

ISSN 2075-9584

ТОҶИКИСТОН
ва ҷаҳони имрӯз

ТАДЖИКИСТАН
и соҷременный мир

№ 1(26) 2011

TAJIKISTAN
and Contemporary World

**Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

**Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан**

**Strategic Research Center at the
President of the Republic of Tajikistan**

Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз

Таджикистан и современный мир

Tajikistan and Contemporary World

№ 1(26)

Душанбе – 2011

Учредитель: Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Главный редактор: С.И. Шарипов, доктор политических наук

Редакционная коллегия: С.С. Сафаров, кандидат философских наук, профессор (зам. главного редактора по политическим вопросам); О.К. Бобокалонов, кандидат экономических наук (зам. главного редактора по экономическим вопросам); А. Сатторов, доктор филологических наук, профессор; А.А. Шамолов, доктор философских наук, профессор; Х. Холикназаров, кандидат исторических наук; З.М. Мадамиджанова, кандидат исторических наук; А.И. Асламов, кандидат экономических наук; Ф.С. Саидов, кандидат экономических наук; А. Рауфи, доктор экономических наук; С. Дж. Комилов, доктор экономических наук, профессор; А.К. Махмадов, доктор политических наук, профессор; С. Саибназарова, кандидат экономических наук; Ф.М. Муминова; Т.А. Разыкова (ответственный секретарь).

Перевод на английский язык

Х. Шодиев

Перевод на таджикский язык

Х. Шодиев

Редактор

Г.В. Шаева

Технический редактор

Т.А. Разыкова

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации № 008/мч от 8 апреля 2009 года

Подписной индекс журнала 77698

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
пр. Рудаки, 40
тел.: (+992 37) 221-11-00, 221-16-36
E-mail: ssaifullo@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В Вестнике Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир» печатаются статьи в области экономики, политологии, культуры, безопасности, экологии, социологии, которые являются результатами научно – исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций.

Редколлегия журнала обращает внимание авторов на необходимость при направлении статьи в редколлегию строго соблюдать следующие правила:

1. Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.

2. Текст статьи представляется редакционной коллегии в виде файла на съемном диске и бумажном носителе в текстовом редакторе MS Word, шрифт Times New Roman 12 пт для статей на русском языке и в редакторе Keypan, шрифт Times New Roman Tj 12 пт для статей на таджикском языке. Интервал между строками - 1,5. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Размер статьи не должен превышать 10 стр. компьютерного текста, включая текст, таблицы, список литературы (не более 15 источников), рисунки, число которых не должно превышать 6.

4. Рисунки, диаграммы и фотографии прилагаются отдельно в формате той программы, в которой они выполнены. Диаграммы в формате Excel, рисунки и фотографии в формате JPEG.

Оформление статьи:

1. Титульная страница статьи должна содержать: УДК, Ф.И.О. автора(ов) (полностью), ученая степень и (или) звание, должность, название учреждения(ий), в котором выполнена представленная статья, адреса (почтовый и электронный), номера телефонов, полное название специальности.

2. Сокращение слов, имен, названий не допускается, за исключением общепринятых сокращений мер, физических, химических и математических величин, терминов и т.д.

3. Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте статьи в квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляется следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, том или выпуск, место издания, издательство, год издания, номер страницы или общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, название издания, год и номер издания, номер страницы или первая и последняя страницы статьи.

Например:

1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство). – Душанбе: Авесто, 2009. –С. 8.
2. Френсис Фукуяма. Неясность национального интереса// Независимая газета.- 1992.- 16 октября. – С.3-5.
3. К статье прилагается резюме на русском, английском и таджикском языках (не менее 5 строк) и ключевые слова (3-10).

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей, рекомендовать статьи к депонированию. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (ами).

Адрес редколлегии: 734025, Республика Таджикистан, Душанбе,
пр. Рудаки, 40, кабинет 407, тел.: (+992 37) 221-16-36
E-mail: ssaifullo@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Саидов Ф.С.

Качественный демографический рост - гарантия устойчивого развития общества

Муминова Ф.М.

Базовые оценки к прогнозированию и моделированию параметров инфляции Республики Таджикистан

Асламов А.И.

Механизмы решения инвестиционных проблем страны

Мадумаров У. Я.

Тенденции развития малого и среднего предпринимательства в Республике Таджикистан

Камаров Б. К., Шамолов П. А.

Некоторые ориентиры совершенствования системы начальной профессиональной подготовки Таджикистана как база повышения качества рабочей силы

ПОЛИТИКА

Шарипов С.И.

Возможности реализации свободы в условиях независимости

Сафаров С.С.

Светские традиции и перспективы их развития в условиях модернизации таджикского общества

Кахаров Г.Г.

Формирование среднего класса как фактор эффективного развития общества в условиях глобализации

Турсунов Ф.А.

Особенности развития национального самосознания в новой политической и духовной ситуации в Таджикистане

Бабаев К.

Повышение технической образованности как фактор экономического и социального развития страны

Джалилов К.

Кому выгодно превращать Таджикистан в «горячую точку»?

Шокурбонов С.Д.

Перспективы сотрудничества Таджикистана и Туркменистана

CONTENT

ECONOMY

Saidov F.S.

The qualitative demographic growth- guarantee for steady development of the society

Muminova F.M.

The basic estimation to the forecasting and modeling the parameters of inflation in the Republic of Tajikistan

Aslamov A.I.

Mechanisms of decision the investment problems of the country

Madumarov U.Ya.

Development tendencies of the small and medium entrepreneurship in the Republic of Tajikistan

Kamarov B. K., Shamolov P. A.

Some orienteer of perfection the system of initial professional training as a base of increasing the quality of a labor power

POLICY

Sharipov S.I.

Opportunities for realization of freedom in the condition of independence

Safarov S.S.

Secular traditions and perspectives of their development in the modernization conditions of the Tajik society

Kaharov G.G.

Formation of middle class as a factor of effective development of society in the condition of globalization

Tursunov F.A.

Features of development of national self-consciousness in the new political and spiritual situation in Tajikistan

Babaev K.

Increase the technical education as a factor of economic and social development of the country

Jalilov K.

Who is beneficial to transform Tajikistan into the “hot point”?

Shokurbonov S.D.

Perspectives cooperation of the Republic of Tajikistan and Republic of Turkmenistan

МУНДАРИЧА

ИҚТИСОД

Саидов Ф.С.

Афзоиши сифатии демографӣ – кафолати рушди устувори ҷомеа

Муминова Ф.М.

Баҳогузориҳои базавӣ ба ояндабинӣ ба тарҳсозӣ ва андозаҳои таваррум дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Асламов А.И.

Механизмҳои ҳаллу фасли масъалаҳо оид ба маблағгузорӣ дар мамлакат

Мадумаров У. Я.

Тамоюлоту рушди соҳибкории хурд ва миёна дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Қамаров Б. Қ., Шамолов П. А.

Баъзе аз самтгирҳои муқаммалгардонии низоми тайёрии ибтидоии касбӣ дар Тоҷикистон чун асоси баланд бардоштани сифати қувваи корӣ

СИЁСАТ

Шарипов С.И.

Имкониятҳои амалисозии озодӣ дар шароити истиқлолият

Сафаров С.С.

Анъанаҳои дунявӣ ва дурнамои рушди онҳо дар шароити замонашавии ҷомеаи тоҷик

Қаҳаров Ғ.Ғ.

Ташаккули синфи миёна чун асоси рушди самараноки ҷомеа дар шароити ҷаҳонишавӣ

Турсунов Ф.А.

Хусусиятҳои рушди худшиносии миллӣ дар ҳолати нави сиёсӣ ва рӯҳонӣ дар Тоҷикистон

Бобоев К.

Баланд бардоштани маълумоти техникӣ чун омили рушди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ кишвар

Ҷалилов К.

Табдили Тоҷикистон ба «нуқтаи доғ» ба манфиати кист?

Шоқурбонов С.Д.

Дурнамои ҳамкориҳои Тоҷикистон ва Туркманистон

ЭКОНОМИКА

УДК 314.1:330(575.3)

КАЧЕСТВЕННЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РОСТ - ГАРАНТИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА (по результатам социологического исследования)

Ф.С. Саидов

Кандидат экономических наук, начальник управления по исследованию проблем социальной сферы и рынка труда Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 227 59 80, (+992) 918 66 70 02 E-mail fsaidov@mail.ru

Б.А. Каримов

Главный специалист управления по исследованию проблем социальной сферы и рынка труда Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 227 59 80, (+992) 918 63 63 45 E-mail karimovb2003@mail.ru

В статье представлены результаты социологического исследования отношения населения к изменению брачного возраста, переходу на 12 - летнее образование, вопросам регулирования демографических процессов, репродуктивного здоровья женщин и бракам между близкими родственниками.

***Ключевые слова:** демографический рост, планирование семьи, система образования, методы контрацепции, брачный возраст, ранние браки, репродуктивное здоровье, близкородственные браки.*

В своем Послании 2010 года депутатам Парламента (Маджлиси Оли) Президент Республики Таджикистан внес предложение об изменении в

законодательстве республики брачного возраста с 17 на 18 лет. Как отметил Президент страны, данное изменение, прежде всего, связано с переходом среднего общеобразовательного обучения на новую систему, улучшением подготовки молодежи к самостоятельной жизни, обеспечением условий для семьи и быта и защитой прав и интересов молодежи [1]. Исходя из предложения Президента страны, депутаты нижней палаты Маджлиси Оли приняли поправку в Семейный кодекс Республики Таджикистан об изменении брачного возраста с 17 на 18 лет [2].

В целях определения отношения населения к изменению брачного возраста с 17 на 18 лет, а также к вопросам регулирования демографических процессов, репродуктивного здоровья женщин, отношения к бракам близких родственников и переходу на 12 - летнее образование сотрудниками Центра стратегических исследований при Президенте РТ в августе 2010 года было проведено социологическое исследование. При проведении исследования был использован количественный метод (анкетирование). Опрос был проведен среди населения в возрасте от 15 до 49 лет. Всего было опрошено 4000 респондентов, из них 48% мужчин и 52% женщин. Исследование проводилось в 44 районах и городах и охватило все регионы республики.

Как показали результаты исследования, одной из причин низкого доступа молодежи, в особенности девушек, к системе образования, низкого репродуктивного здоровья и увеличения количества разводов являются ранние браки. Из общего количества опрошенных респондентов 60% на момент опроса находились в семейном браке, из них 55% мужчин и 64% женщин.

Результаты проведенного исследования показали, что в среднем 20% опрошенных респондентов вступили в брачный союз в возрасте до 18 лет. Самый высокий уровень ранних браков наблюдается среди женщин.

Так, если из общего количества опрошенных мужчин 3,6% отметили, что они вступили в брак в возрасте до 18 лет, то среди женщин - более 32%, в том числе в возрасте до 17 лет - 11,4% и до 18 лет - 21,1%.

В разрезе регионов самый высокий уровень ранних браков наблюдается в районах республиканского подчинения (24%) и самый низкий - в ГБАО (4,4%).

Из полученных показателей можно сделать вывод о том, что более 11% девушек, вступивших в ранний брак, не имели возможности получить среднее

полное образование и более 21% - продолжить учебу в средних специальных и высших учебных заведениях. Таким образом, именно ранние браки стали причиной снижения доступа девушек к получению среднего полного образования. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что женщины по сравнению с мужчинами имеют меньший доступ в получении более качественного образования. Так, если из общего количества опрошенных мужчин 15% имели среднее специальное образование, то у женщин - всего 9%, высшее полное и неполное у мужчин имели 25%, у женщин - 10%.

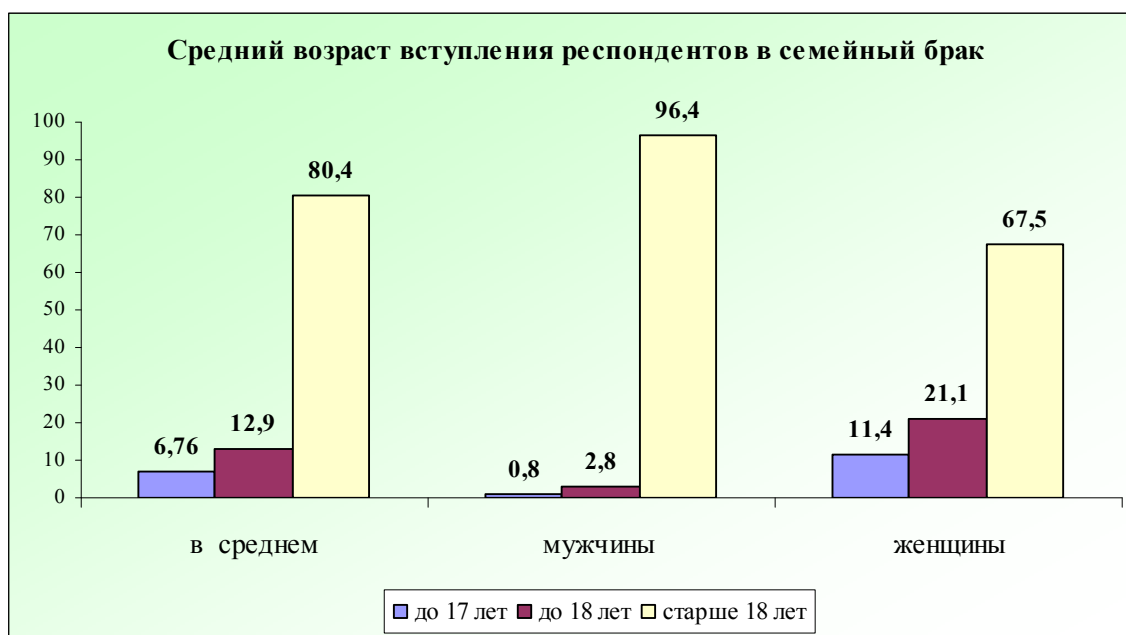

Рис. 1

Из общего количества опрошенных респондентов 88%, в том числе 86,3% мужчин и 90% женщин, положительно отнеслись к изменению в Семейном кодексе РФ брачного возраста с 17 лет на 18 лет. Более 80% респондентов считают, что именно ранние браки могут стать причиной большинства разводов. Низкий уровень образования, отсутствие жизненных навыков являются основной причиной разрушения семейных уз. По мнению большинства респондентов,

девушки до замужества должны получить соответствующее образование и профессию как условие устойчивости сохранения семьи.

Ежегодно в среднем 150 тысяч молодых людей оканчивают общеобразовательные учебные заведения, из них примерно 23% поступают в высшие учебные заведения, более 7% - в средние специальные и около 9% - в начальные профессиональные учреждения. Таким образом ежегодно рынок труда Таджикистана пополняют более 90 тысяч новых участников, которые не имеют никакой квалификации, из них примерно 50% не получают даже среднее полное образование [3].

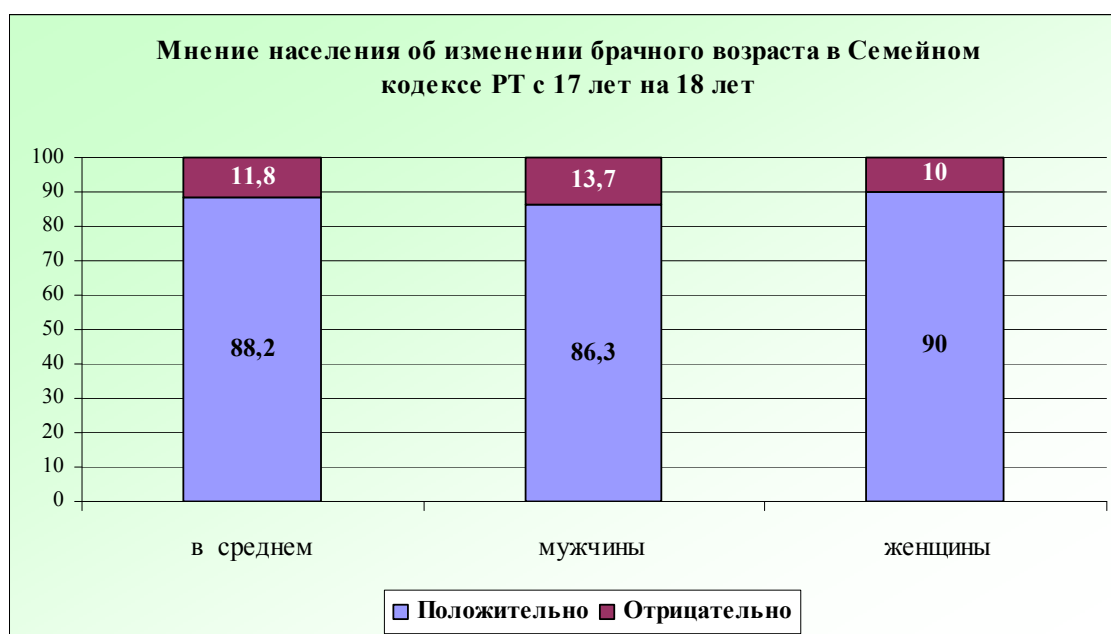

Рис.2

В Послании Президента РТ Эмомали Рахмона Парламенту страны было отмечено, что большинство молодежи после получения общего основного образования (9 классов) не продолжают учебу и пополняют ряды безработных. В связи с этим он предложил с сентября 2010 года перевести школы основного образования на систему обязательного 10 - летнего образования, а общеобразовательные школы перевести с сентября 2014 года на новую систему

общего образования, чтобы тем самым создать основу для вхождения в мировое образовательное пространство.

После одобрения данного предложения нижней палатой (Маджлиси намояндагон) и верхней палатой (Маджлиси милли) Парламента страны (Маджлиси Оли) Президентом РТ 21 июля 2010 года был подписан Закон РТ «О внесении изменений и дополнений в Закон РТ «Об образовании». В соответствии с данным законом с 1 сентября 2014 года основное образование становится 10 – летним и с 1 сентября 2016 года среднее - 12 – летним.

Рис.3

В целях определения отношения населения к введению новой системы образования респондентам был задан вопрос о переходе общеобразовательных учреждений на 12 - летнее образование. Исследование показало, что из общего количества опрошенных респондентов в среднем около 59% одобрили переход общеобразовательных учреждений на 12 - летнее образование, более 33% отрицательно отнеслись к данному изменению и 8% респондентов не определились в данном вопросе. В разрезе города и села отношение респондентов

к переходу на 12 - летнее образование практически не отличается. В гендерном аспекте большинство мужчин (64,9%) по сравнению с женщинами (52,7%) положительно относятся к переходу на новую систему обучения в общеобразовательных учреждениях. Среди тех респондентов, которые отрицательно отнеслись к 12 - летнему образованию, большинство отметили, что они не осведомлены о положительных сторонах данного изменения. Необходимо отметить, что новая система образования больше всего направлена на приобретение полных и качественных знаний и независимо от местности, национальности, социального состояния, в соответствии с желаниями и природными наклонностями, обеспечивает молодёжи её правовое равноправие. Новая система образования предполагает в дальнейшем обучение по направлениям и специальностям для учащихся в 11-х и 12-х классах. При создании в общеобразовательных учреждениях соответствующей материально - технической базы, учащиеся могут получить и профессиональное образование.

Результаты проведенного исследования показали, что Министерству образования, областным, районным и городским отделам народного образования необходимо вести разъяснительную работу среди населения о преимуществах перехода на новую систему образования.

Качественный демографический рост населения предполагает, прежде всего, внутрисемейное планирование и регулирование количества детей. Деятельность государства, общественных и международных организаций по планированию семьи, прежде всего, должна быть нацелена на создание необходимых условий для сохранения и улучшения репродуктивного здоровья населения, внутрисемейного регулирования числа и порядка рождения детей, обеспечения прав каждой семьи или отдельного человека иметь детей по собственному свободному выбору. Краеугольным камнем государственной политики по регулированию и планированию семьи стало выступление Президента РТ Эмомали Рахмона «Планирование семьи – гарантия устойчивого развития общества» 20 февраля 2002 года в рамках реализации «Концепции государственной демографической политики Республики Таджикистан на 2003 – 2015гг.».

В современном Таджикистане рождаемость становится все более регулируемой внутри семьи, так из общего количества опрошенных респондентов

более 88% отметили необходимость планирования и регулирования количества детей в семье. Результаты социологического исследования и статистические данные по демографии показывают, что современное демографическое развитие Таджикистана происходит в соответствии с общемировыми закономерностями. Снижение рождаемости становится глобальной тенденцией, но с различными вариантами проявления. В Таджикистане суммарный коэффициент рождаемости также не отклоняется от общемировых трендов и неуклонно снижается: если в 1989 году он был равен 5,104, то в 2000- 3,493 , а в 2008 году – 3,266 [4].

Происходит ускоренный рост семей со средним количеством детей (3-4 детей) и уменьшение с большим количеством детей (5-6 детей). Результаты проведенного исследования также подтверждают данную тенденцию.

Мнение респондентов о количестве детей в семье

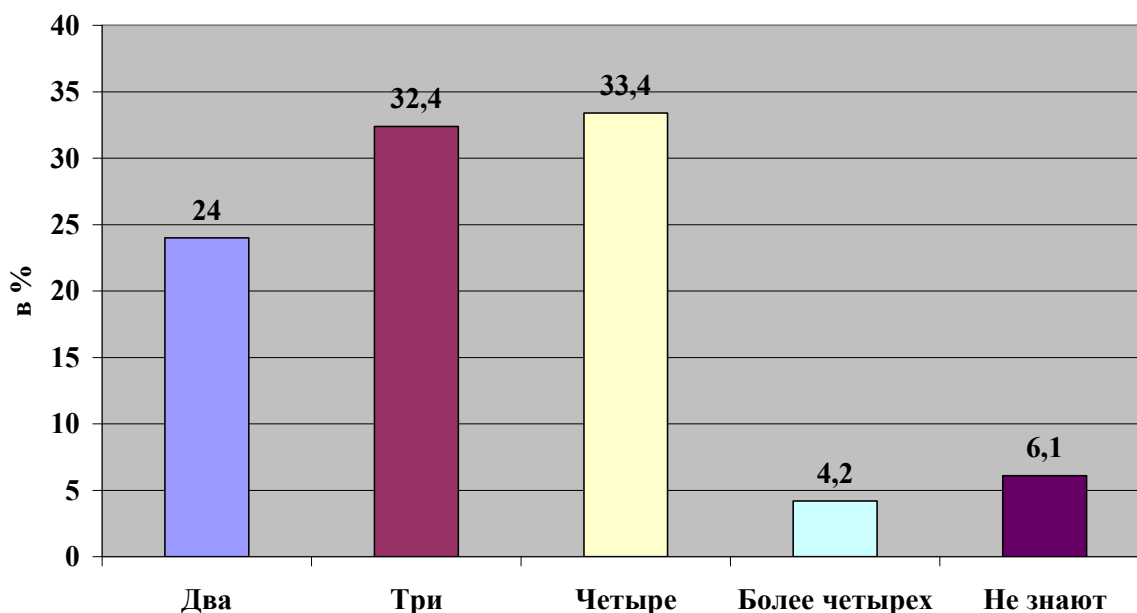

Рис. 4

Результаты исследования показывают, что, несмотря на значительное снижение рождаемости, в целом сохраняется режим расширенного воспроизводства как в сельской, так и в городской местности. При этом репродуктивное намерение населения Таджикистана на будущее направлено не на

одного ребенка, а на семью с двумя (24%), тремя (32,4%) и четырьмя (33,4%) детьми. Эти структурные сдвиги обусловлены влиянием не только демографических, но и социальных процессов.

Основным способом регулирования количества детей в семье и снижения уровня нежелательной беременности является использование женщинами современных методов контрацепции. На протяжении всего советского периода на территории Таджикистана, как и в других республиках, преобладающим методом регулирования числа детей в семье были аборты. Ситуация изменилась после принятия Правительством страны «Концепции государственной демографической политики РТ на 2003-2015гг.». При широком участии гражданского общества и международных организаций в процессе реализации Программы ООН по планированию семьи стала проводиться информационная работа с населением об использовании современных методов контрацепции и вреде абортов. Населению начали выдавать контрацептивы и соответствующую литературу. В результате предпринятых мер одновременно со снижением рождаемости снизилось и количество абортов. Так, если в 2000 году на 1000 живорожденных приходилось 131,9 абортов, то в 2008 году - 90,9 .

Уровень использования женщинами современных методов контрацепции больше всего связан с уровнем их знаний о данных методах. Результаты проведенного исследования показали, что 70% респондентов женского пола старше 17 лет знают о методах контрацепции. Уровень знаний молодежи в возрасте 17-19 лет намного ниже по сравнению со старшими возрастными группами.

Из общего количества опрошенных респондентов женского пола в возрасте 17-19 лет всего 29% отметили, что знают о методах контрацепции, в возрасте 20-24 лет уровень знаний составляет 61,5% и 25-49 лет – 84,3%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что женщины об основных методах контрацепции (предохранения) получают информацию после замужества, в основном после первых родов. В региональном аспекте относительно низкий уровень знания об основных методах контрацепции наблюдается в Согдийской области (49%).

Из общего количества женщин, находящихся в браке, 52% отметили, что для предохранения от нежелательной беременности они в настоящее время используют методы контрацепции.

В ходе проведенного исследования также было выявлено отношение респондентов к бракам между близкими родственниками (эндогамный брак). Необходимо отметить, что за годы Советской власти это явление имело тенденцию к снижению. Но специалисты считают, что с 90-ых годов количество близкородственных браков в Таджикистане имеет тенденцию к повышению. Близкородственные браки нежелательны, как с точки зрения медицинских, так и социально – политических аспектов. Близкородственные браки создают почву для таких негативных социально – политических явлений, как появление кланов и проявление местничества. Из общего количества опрошенных респондентов как в городской, так и сельской местности более 67% отнеслись к данному явлению отрицательно.

Таким образом, по результатам проведенного социологического исследования можно сделать следующие выводы:

1. Изменение брачного возраста в Семейном кодексе республики создаст благоприятные условия для доступа молодежи, в особенности девушек, к более качественному уровню образования, уменьшению количества разводов и благоприятно повлияет на их репродуктивное здоровье.

2. В современном Таджикистане рождаемость становится все более регулируемой внутри семьи. Происходит ускоренный рост семей со средним количеством (3-4 детей) и уменьшение семей с большим количеством детей (5-6 детей);

3. Снижение уровня рождаемости, без ущерба демографическому воспроизводству дает возможность качественного роста населения;

4. Переход на новую систему образования даст возможность снизить уровень безработицы среди молодежи, создаст основу для вхождения в мировое образовательное пространство. Министерству образования и его региональным структурам необходимо вести информационную работу среди населения о преимуществах перехода на 12 - летнее образование;

Литература

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 24 апреля 2010 года.

2. Семейный кодекс Республики Таджикистан в редакции от 21.07.2010. «Народная газета».-2010.- 28 апреля.- С. 1-2.
3. Саидов Ф.С. Анализ сети начальных профессиональных учебных заведений в Республике Таджикистан. - Душанбе, 2009. – С.17.
4. Демографический ежегодник Республики Таджикистан. Государственный комитет статистики Республики Таджикистан.- Душанбе, 2009.- С.87.

**THE QUALITATIVE DEMOGRAPHIC GROWTH- GUARANTEE FOR
STEADY DEVELOPMENT OF THE SOCIETY**

(by the results of sociological research)

F.S. Saidov

Candidate of economic sciences, Head of the Department of researches the problems of social sphere and labor market of the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: (+992 37) 227 59 80, (+992) 918 66 70 02 E-mail: fsaidov@mail.ru

B.A. Karimov

Senior expert of the Department of researches the problems of social sphere and labor market of the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe,
Republic of Tajikistan
tel.: (+992 37) 227 59 80, (+992) 918 63 63 45 E-mail: karimovb2003@mail.ru

In this article are given the results of the sociological researches about the attitude of population to the change of conjugal age, transition to the 12-years education, on the problems of regulation of the demographic processes, reproductive health of women and marriage between the close relatives.

Key words: *demographic growth, family planning, education system, methods of contraception, conjugal age, early marriage, reproductive health, marriage of close relatives.*

**АФЗОИШИ СИФАТИИ ДЕМОГРАФӢ – КАФОЛАТИ РУШДИ
УСТУВОРИ ЧОМЕА**

(аз рӯи натиҷаҳои тадқиқоти сотсиологӣ)

Ф.С. Саидов

Номзади илми иқтисод, сардори раёсати тадқиқоти масоили баҳши
иҷтимоӣ ва бозори меҳнати Маркази тадқиқоти стратегии назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: (+992 37) 227 59 80, (+992) 918 66 70 02 E-mail: fsaidov@mail.ru

Б.А. Каримов

Сармутахассиси раёсати тадқиқоти масоили баҳши иҷтимоӣ ва бозори
меҳнати Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: (+992 37) 227 59 80, (+992) 918 63 63 45
E-mail: karimovb2003@mail.ru

Дар мақола натиҷаҳои тадқиқоти сотсиологӣ муносибати аҳоли ба тағйироти синну соли издивоҷ, гузариш ба таҳсилоти 12 сола, масъалаҳои танзими равандҳои демографӣ, бехдошти сиҳатии занон ва издивоҷи миёни хешовандон оварда шудаанд.

Калимаҳои вижа: *афзоиши демографӣ, банақшагири оила, низоми маориф, тарзҳои пешгирии ҳомиладоршавӣ, синну соли издивоҷ, издивоҷи барвақтӣ, бехдоштит сиҳатӣ, издивоҷи хешовандони наздик.*

БАЗОВЫЕ ОЦЕНКИ К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ И МОДЕЛИРОВАНИЮ ПАРАМЕТРОВ ИНФЛЯЦИИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ф.М. Муминова

Начальник управления макроэкономических исследований Центра
стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 227 60 53, (+992) 907 72 18 80

В работе проводится факторный анализ и моделирование инфляции на базе данных по Республике Таджикистан с использованием экономико-статистических методов. При этом оцениваются взаимодействия инфляции не только с монетарными, но и немонетарными факторами. Данный анализ направлен на формирование базы моделирования, позволяет обозначить проблемы и перспективы развития процессов прогнозирования инфляции в республике.

Ключевые слова: индекс-дефлятор ВВП, индекс потребительских цен, денежные агрегаты, коэффициент корреляции, моделирование

Инфляция является важным индикатором состояния развития экономики страны. Как ключевой параметр обоснования макроэкономических траекторий развития страны она учитывается при прогнозировании финансовых возможностей, в особенности бюджетных параметров. Изменения в инфляции становятся сигналом к изменению в ставках дисконтирования. В этой связи экономисты и аналитики тратят значительные ресурсы и время на прогнозирование инфляции. Модели для прогноза параметров инфляции варьируются от простых до сложных и опираются как на аппарат интуиции, так и на сложнейшую эконометрику. При этом моделирование инфляции является составной частью макроэкономической модели страны. В настоящее время в Республике Таджикистан сам процесс формирования макроэкономических моделей как инструмента прогнозирования и обоснования сценарных расчетов на

перспективу находится на стадии активной разработки и поэтому важны базовые оценки макроэкономических взаимосвязей, в том числе относительно инфляции.

Известно, что инфляция - многофакторный процесс. Цель данного анализа - оценивая степень влияния отдельных факторов на инфляцию, попытаться объяснить природу инфляции, опираясь на официально опубликованные данные по Республике Таджикистан.

При этом в качестве показателей были выбраны индекс потребительских цен-ИПЦ (как показатель, характеризующий инфляцию в потребительском секторе) и дефлятор ВВП (как показатель, отражающий изменение уровня цен конечного потребления на все элементы его использования - потребление, инвестиции, экспорт и импорт товаров и услуг).

В условиях относительно низкой макроэкономической стабильности, характерной для республики, субъекты хозяйствования и население регулярно сталкиваются с проблемой прогнозирования темпов инфляции в будущем. От точности оценок будущей инфляции зависят результаты принимаемых решений, а следовательно, и связанные с этим реальные убытки и прибыли.

Прогнозирование инфляции имеет ключевое значение и для органов денежно-кредитного регулирования. Как правило, учитывая монетарную природу инфляции, центральный банк согласовывает свою краткосрочную денежно-кредитную и валютную политику, направленную на обеспечение экономического роста и решение проблем безработицы, с долгосрочной целью достижения низкого уровня инфляции. Так как эти две цели часто вступают в противоречие друг с другом, возникает необходимость в построении количественных оценок воздействия основных инструментов денежно-кредитного регулирования на темпы инфляции.

Ввиду того, что инфляция в относительно большей степени связана с изменениями в денежной массе, поэтому прежде всего необходимы оценки этих взаимосвязей. Расчеты показали, что функциональная связь между инфляцией и денежными агрегатами действительно есть, но она относительно невысокая (по значению коэффициента корреляции, который, как это принято в эконометрике, колеблется в пределах от -1 до +1, чем ближе значение к 1, тем функциональнее связь) за период 2000-2009гг., тогда как за период 2005-2008гг. достаточно высокая, и во все периоды связь не линейная.

В таблице 1 приведены результаты расчетов, по которым коэффициент корреляции ИПЦ с денежными агрегатами колеблется от 0,62 до 0,89. При этом

среди денежных агрегатов на динамику цен в относительно большей степени воздействовали колебания в скорости обращения M2.

Таблица 1

Показатели ИПЦ и денежная масса

Характеристика исследования			Результат (коэффициент корреляции)	
временные ряды	временной период	частота данных		
ИПЦ	темп роста денежного агрегата –M0	2001-2009*	годовые	R=0,62 $y_x=1,33 - 0,08x - 0,02x^2 - 0,002x^3$
	темп роста денежного агрегата –M1	2001-2009*	годовые	R=0,69 $y_x=1,45 - 0,12x - 0,06x^2 - 0,005x^3$
	темп роста денежного агрегата –M2	2001-2009*	годовые	R=0,697 $y_x=1,46 - 0,12x - 0,06x^2 - 0,006x^3$
	скорость оборота M2	2001-2008	годовые	R=0,89 $y_x= 1,11+0,01x+0,0001x^2 - 0,00003x^3$
	темп роста широкого показателя денежной массы	2001-2008	годовые	R=0,54 $y_x= 1,03 + 0,08x - 0,03x^2 + 0,02 x^3$

* данные 2009 года за 11 месяцев

В то же время аналогичные расчеты с дефлятором ВВП показали также относительно высокую взаимосвязь с денежным агрегатом M2. Но, при этом необходимо подчеркнуть, что расчеты не позволяют однозначно констатировать монетарную природу инфляционных тенденций в экономике.

Таблица 2

Показатели дефлятора ВВП и денежная масса

Характеристика исследования			Результат (коэффициент корреляции)	
временные ряды	временной период	частота данных		
Дефлятор ВВП	темп роста широкого показателя денежной массы	2001-2008	годовые	R=0,76 $y_x= 1,33-0,04x-0,023x^2$
	темп роста денежного агрегата –M0	2001-2009*	годовые	R=0,76 $y_x= 1,33-0,04x-0,023x^2$
	темп роста денежного агрегата –M2	2001-2009*	годовые	R=0,63 $y_x= 1,35-0,03x-0,046x^2$
	скорость оборота M2	2001-2008	годовые	R=0,76 $y_x= 1,21+0,03x+0,0002x^2 - 00002x^3$

* данные 2009 года за 11 месяцев

Кроме того, высокую функциональную связь нужно все же протестировать на предмет возможности моделирования. И в то же время важно исследовать факторы, способствующие расхождению параметров дефлятора ВВП и ИПЦ в республике.

С целью оценки влияния немонетарных факторов на инфляцию, которые также должны способствовать более ясному представлению о природе инфляции в республике, были осуществлены расчеты коэффициентов корреляции с использованием данных - изменений параметров банковских депозитов, уровней среднемесячной начисленной заработной платы, объемов инвестиций в основной капитал и бюджетных расходов, т.е. тех факторов, которые стимулируют внутренний спрос. Из исследованных факторов коэффициент корреляции имел значимую величину только по заработной плате. Но, в целом, проведенный расчет не выявил значимую взаимосвязь между бюджетными, банковскими, инвестиционными параметрами и уровнями инфляции (параметры коэффициентов корреляции варьировали в интервале 0,15- 0,44).

Таким образом, данные расчеты не позволяют определить природу формирования инфляции в РТ. По приведенным расчетам инфляцию подстегивает якобы увеличение заработной платы (коэффициент корреляции 0,91), но, представляется, что решения, направленные на сдерживание роста заработной платы в целях удержания инфляции на возможно низком уровне, все же не приведут к желаемому результату (удерживать инфляцию на относительно низком уровне), так как, во-первых, уровень заработной платы изначально очень низкий и все еще значителен уровень бедности в республике, во-вторых, существует высокая отраслевая дифференциация в заработной плате работающих, и в- третьих, рост цен опережает рост заработной платы.

И, видимо, остается все еще открытым вопрос относительно достоверности и доступности данных по реальной инфляции.

Подбор модели по динамическому ряду. В рамках данного подхода была осуществлена попытка применения не факторного анализа инфляции ввиду невыеявленности ключевых факторов, а метода регрессионного анализа. Но она

лишь подтвердила необходимость продолжения поиска факторов, объясняющих изменения инфляции. И все же считаем, что эта попытка была необходимой с целью выявления закономерностей.

В качестве показателя инфляции был выбран индекс потребительских цен с использованием годовых данных за период 2000-2009гг.

Как показали расчеты, модельные кривые не имеют очень хорошие характеристики (параметры коэффициентов корреляции средние- от 0,45 до 0,64), но, что принципиально важно для качественного вывода, сама функциональная зависимость не однозначна, т.е. природа инфляционного процесса меняется достаточно сильно.

Таблица 3

Итоговые оценки моделирования ИПЦ

Модель	Уравнение	Коэффициент корреляции R
Линейная	$y_t = 124,18 - 1,46t$	0,454
Полином 2-й степени(парабола)	$y_t = 133,4 - 6,08t + 0,42t^2$	0,561
Экспоненциальная	$y_t = 124,58 e^{-0,013t}$	0,4596
Гипербола 1-го типа	$y_t = 110,82 + 18,1/t$	0,5439
Логарифмическая	$y_t = 126,78 - 7,06 \ln t$	0,5301
Обратнологарифмическая	$y_t = 1 / (0,01 + 0,0005 \ln t)$	0,5337
Мультипликативная (степенная)	$y_t = 127,05t^{-0,06}$	0,5322
Обратная (гипербола 2-го типа)	$y_t = 1 / (0,01 + 0,0001t)$	0,4652
Гипербола 3-го типа	$y_t = t / (-0,001 + 0,01t)$	0,5029
Полином 3-й степени	$y_t = 147,05 - 18,18t + 3,04t^2 - 0,16t^3$	0,6369

По результатам расчетов, исходя из параметра коэффициента корреляции, относительно больше для описания закономерности подходит модель полинома 3-й степени.

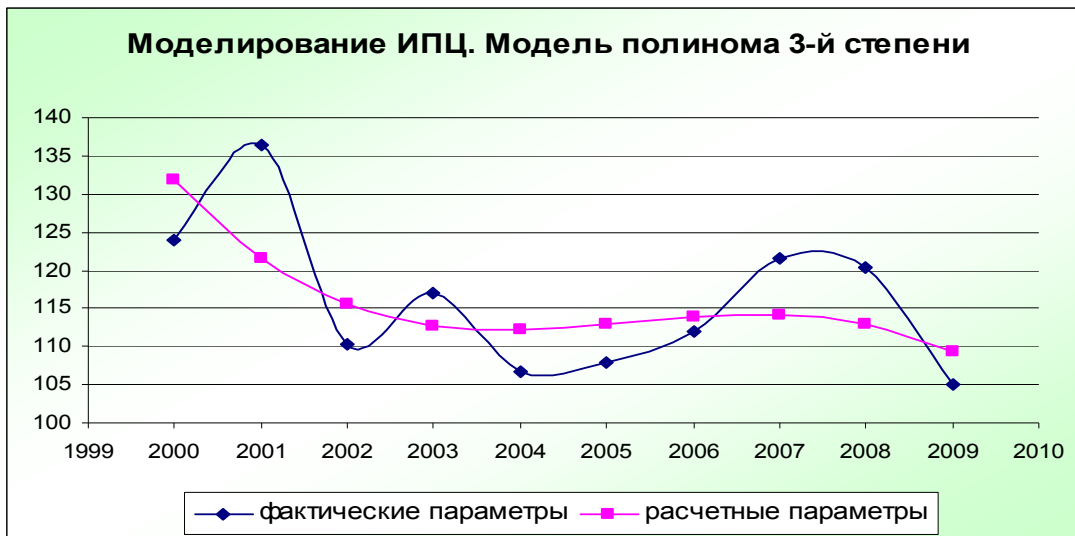

Рис.1

Однако для целей прогнозирования данную модель нежелательно использовать, так как коэффициент корреляции недостаточно значим, хотя среднепроцентная ошибка модели достаточно низка-всего 5,4%.

Таблица 4

Фактические и расчетные значения ИПЦ

Годы	ИПЦ-фактические данные	ИПЦ-расчетные данные по функции $y_t = 147,05 - 18,18t + 3,04t^2 - 0,16t^3$
2000	124,0	131,75
2001	136,5	121,59
2002	110,2	115,60
2003	117,1	112,84
2004	106,8	112,35
2005	107,8	113,17
2006	111,9	114,35
2007	121,5	114,94
2008	120,4	113,98
2009	105,0	110,52
2010		103,60

Вывод- модель не рекомендуется использовать для целей прогнозирования, но сам процесс моделирования показал, что однозначной четкой тенденции по ИПЦ не наблюдается, и в этом варианте эконометрическое моделирование бессмысленно.

Моделирование ИПЦ за более продолжительный период (1991-2009гг.) на первый взгляд демонстрирует наличие более четкой тенденции, судя по более высоким параметрам коэффициентов корреляции.

Таблица 5

Итоговые оценки моделирования ИПЦ

Модель	Уравнение	Коэффициент корреляции R
Линейная	$y_t = 916,2 - 60,45t$	0,609
Полином 2-й степени (парабола)	$y_t = 1565,01 - 255,1t + 10,25t^2$	0,773
Экспоненциальная	$y_t = 2089,1 e^{-0,31/t}$	0,789
Гипербола 1-го типа	$y_t = 30,05 + 1606/t$	0,702
Логарифмическая	$y_t = 1329,4 - 488,4 \ln t$	0,739
Обратнологарифмическая	$y_t = 1 / (0,0007 + 0,0011 \ln t)$	0,612
Мультипликативная (степенная)	$y_t = 1536,4t^{-0,82}$	0,717
Обратная (гипербола 2-го типа)	$y_t = 1 / (0,0003 + 0,0004t)$	0,741
Гипербола 3-го типа	$y_t = t / (0,0006 + 0,00009t^3)$	0,872
Полином 3-й степени	$y_t = 1996,7 - 495,8t + 41,1t^2 - 1,1t^3$	0,806

Как показали расчеты, почти по всем протестированным функциям коэффициент корреляции выше, чем по данным 2000-2009гг.

Сравнение параметров корреляции дает возможность констатировать, что в относительно большей степени изменения ИПЦ характеризуются функцией гиперболы 3-й степени.

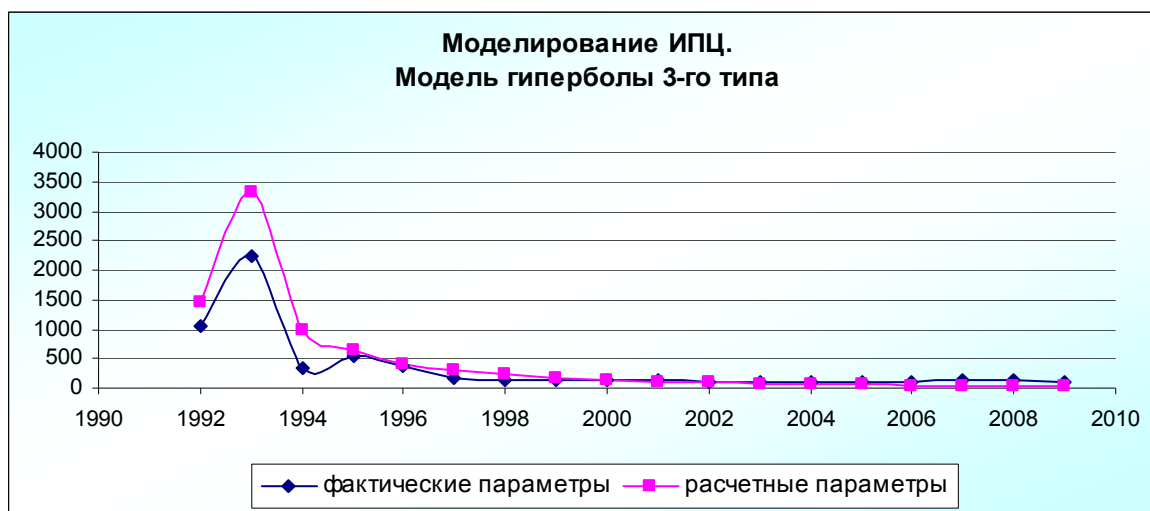

Рис.2

Расчеты по оценке точности модели показали очень высокий процент ошибки- 48%, т.е. модель не должна использоваться для прогнозных целей. При этом расчет был проведен с целью выявления тренда, но смешивание в процессе расчетов данных по ИПЦ, характеризующих различные этапы развития экономики (спад ВВП и затем восстановление), не способствует выявлению тенденции только на основании данных по одному показателю.

Таким образом, моделирование по временным рядам по показателю ИПЦ представляется некорректным.

В этой связи более предпочтительно факторное моделирование. И хотя факторный анализ инфляции показал, что по всем исследованным факторам, как монетарным, так и немонетарным, функциональная связь с инфляцией не линейная и наиболее высока с темпами роста заработной платы, объема денежной массы и скорости обращения M2, но, требуются дополнительные расчеты относительно оценки импорта инфляции.

В целом, представляется, что для целей анализа, моделирования и прогнозирования необходима многофакторная модель.

Проведенные расчеты позволяют обозначить следующие проблемы:

- ограниченность данных в открытой печати;
- противоречивость данных по монетарным показателям;
- недоступность методологии оценки инфляции, что сохраняет сомнения относительно достоверности данных;
- недостаточность оценок сезонных колебаний инфляции.

С целью улучшения ситуации представляется важным.

- существенное усиление аналитического компонента в Монетарном обзоре развития экономики Республики Таджикистан;
- развитие видов деятельности, нацеленных на прогнозирование поквартальной инфляции;
- подключение все большего количества исследовательских институтов и аналитических центров к тщательному анализу и моделированию инфляции как важного индикатора «здоровья» экономики.

**THE BASIC ESTIMATION TO THE FORECASTING AND MODELING
THE PARAMETERS OF INFLATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

F.M. Muminova

Head of the Department of macro-economic researcher of the Center for
strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: (+992 37) 227 60 53, (+992) 907 72 18 80

The article gives factorial analyses and modeling of inflation on the data base of the Republic of Tajikistan with usage of economic-statistic methods. Thus is evaluating the interrelation of inflation not only with monetary, but also with none-monetary factors. The given analysis is directed in formation of base of modeling and allows to problems and perspectives of development processes of forecasting inflation in the republic.

Key words: *index-deflator of GDP, index of consume values, money units, coefficient of correlation, modeling*

**БАҲОГУЗОРИҶОИ БАЗАВӢ БА ОЯНДАБИНИӢ ВА ТАРҲСОЗИИ
АНДОЗАҶОИ ТАВАРРУМ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Ф.М. Муминова

Сардори раёсати тадқиқоти макроиктисодии Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: (+992 37) 227 60 53, (+992) 907 72 18 80

Дар кори тадқиқотӣ таҳлили омилӣ ва тарҳсозии таваррум дар асоси маълумотҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо истифодаи тарзҳои иқтисодию оморӣ оварда шудааст. Дар ин ҳол таъсири мутақобилаи таваррум на танҳо ба омилҳои пулӣ, балки бо омилҳои ғайрипулӣ низ баҳогузори мешавад. Таҳлили мазкур барои самтгирии асоси тарҳсозӣ нигаронида шуда, имкон медиҳад, ки мушкилот ва дурнамои рушди равандҳои ояндабинӣ дар ҷумҳуриӣ нишон дода шавад.

Калимаҳои вижа: *индекс-дефлятори ММД, индекси нархҳои истеъмоли, дастгоҳҳои пулӣ, коэффисиенти мутобиқат, тарҳсозӣ*

МЕХАНИЗМЫ РЕШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОБЛЕМ СТРАНЫ

А.И. Асламов

Кандидат экономических наук, заместитель начальника управления
макроэкономических исследований Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992) 227-60-53, (+992) 918-89-75-16
E-mail: ilyosovich@mail.ru

Работа посвящена механизмам решения проблем инвестиционного комплекса Республики Таджикистан. В ней анализируются состояние инвестиционного комплекса и проблемы формирования инвестиционных ресурсов страны. Особое значение уделяется проблеме формирования сбережений и их трансформации в инвестиции.

Ключевые слова: конкурентоспособность, инвестиции, инвестиции в основной капитал, норма накопления, сбережения, инвестиционный потенциал страны, трансформация сбережений в инвестиции.

За годы независимости в Республике Таджикистан (РТ) значительно сократились объемы инвестиций в экономику. Глубокий инвестиционный кризис в народном хозяйстве являлся отражением системного кризиса всей экономики страны. С падением производства ВВП произошло уменьшение нормы накопления как фактора расширенного воспроизводства.

Без увеличения объемов накопления невозможно увеличить темп экономического роста и соответственно повысить доходы и уровень потребления населения, а значит, и обеспечить воспроизводство в реальном секторе экономики.

В экономике страны до 2003г. норма накопления имела тенденцию к спаду. Если в 1992г. она составляла 28%[1], в 1996г. – 22,3%, то в 2003г. норма накопления составила 9,9%[2].

Начиная с 2004г., наметилась тенденция повышения валовых накоплений в ВВП, объем которых составил 12,2%, и 15,9%[3] уже в 2006г. Однако она характеризует достаточно низкий уровень накоплений в объеме ВВП.

Мировая практика показывает, что необходимым уровнем, обеспечивающим экономическое развитие страны, является норма накопления в объеме 20-25%. Таджикистану удалось достичь этого уровня лишь в 1996, 2007 и 2008 гг.

Источник: составлено по данным: [7 и 3]

Рис.1

Но эти показатели не свидетельствуют об устойчивости инвестиционного потенциала страны, поскольку в остальные годы объемы валового накопления были с одной стороны очень низкими, а с другой, страна сильно зависит от внешних финансовых ресурсов.

В последние годы иностранные инвестиции стали определяющим элементом в формировании инвестиционного потенциала страны. Это можно интерпретировать по-разному. С одной стороны они показывают вовлеченность

страны в систему международного движения капитала, но с другой - являются свидетельством сильной зависимости страны от внешних финансовых ресурсов. Если в 2000г. доля иностранных инвесторов в общем объеме инвестиций в основной капитал страны составила 24%, то в 2008 - 67%[4], что указывает на низкий инвестиционный потенциал экономики страны и ее сильнейшую зависимость от внешних источников финансирования.

В 2009г. инвестиции в основной капитал составили 3724,3 млн. сомони (899 млн. долларов США), из которых доля иностранных инвестиций составила 1990,9 млн. сомони (480,9 млн. долларов США), или 53%[5].

Следует отметить, что повышение роли иностранных инвестиций в экономике страны связано не с проблемами текущего потребления, а с созданием прочной экономической базы, реализацией ее гидроэнергетических проектов, выводом страны из коммуникационного тупика, что способствует увеличению предпринимательского и экономического потенциала страны.

Нельзя игнорировать и тот факт, что в перспективе без повышения национального инвестиционного потенциала страны невозможно будет проводить независимую экономическую политику.

Рассматривая проблему инвестиций, необходимо отметить, что в современных условиях одной из основных проблем является, прежде всего, низкая норма накоплений и сбережений.

ВВП на душу населения является определяющим элементом в механизме формирования инвестиционного потенциала страны и свидетельствует об эффективности национального хозяйства и степени его конкурентоспособности. В 2009г. ВВП на душу населения в РТ составил 663 доллара США против 160 долларов в 2000г. [рассчитано по данным 5 и 2]. Несомненно, ВВП на душу населения увеличился благодаря позитивным тенденциям в экономике, однако его уровень свидетельствует о слабых темпах формирования сбережений и их трансформации в инвестиции. Доля сбережений в ВВП в 2000г. составила 0,64%, а в 2008г. – 6,8% [рассчитано по данным 4]. Это очень низкий показатель для формирования сбережений.

В РТ существует проблема заколдованного круга многих беднейших стран, когда низкий душевой доход обуславливает низкую долю сбережений, а

последняя – низкую долю накоплений в ВВП, которая, в свою очередь, консервирует низкий душевой доход. Считается, что разорвать заколдованный круг бедности можно за счет достижения уровня сбережения 10% от ВВП. Одной из существенных проблем инвестиционного комплекса РТ является проблема бедности. За последние годы, благодаря реализации Стратегии сокращения бедности, уровень бедности в стране продолжает снижаться. В 2009г. он снизился до 47,2% по сравнению с 83,0% в 1999г. Уровень крайней бедности в 2009г. составил 17,4% [6].

В 2000г. среднемесячная номинальная заработная плата в РТ составляла 8,5 доллара США, а в 2008г. - 67,7 доллара США, при этом размеры реальных денежных доходов на душу населения составляли 72,9 и 88,7 доллара США [рассчитано по данным 4] соответственно. Объем сбережений населения в 2008г. составил 2,8% [4, 580], что, несомненно, является низким показателем и не может способствовать укреплению финансового и инвестиционного потенциала населения как одного из важнейших субъектов инвестиционного рынка. Это обусловлено низкой долей заработной платы в ВВП, которая в 2008г. составляла 12,5% [рассчитано по данным 5]. В России этот показатель составляет 40%, а в США - 60-65%. Низкий уровень заработной платы в РТ не позволяет населению делать сбережения, а с другой стороны, доля оплаты труда в ВВП свидетельствует об уровне развития производительных сил в стране и производительности труда в народном хозяйстве.

Одним из важнейших факторов, влияющих на инвестиционные возможности страны, является уровень инфляции. В мировой практике нормальным уровнем считается уровень инфляции в 3-5%.

Особенностью экономического развития РТ до 2000г. была, прежде всего, высокая инфляция. В Таджикистане пик инфляции пришелся на 1995г., когда индекс потребительских цен увеличился до 2484%, а в 2000г. этот показатель снизился до 160% [7]. Безусловно, такая тенденция роста цен не способствовала накоплению инвестиционного капитала, а, наоборот, «съедала» финансовые источники инвестиций. По мере стабилизации экономической ситуации удалось обеспечить достаточно невысокие темпы инфляции.

В период с 2003 по 2009 гг. среднегодовые темпы инфляции составили 11,3%, что считается относительно невысоким показателем, и в определенной степени способствовали укреплению инвестиционного потенциала страны.

Денежные переводы мигрантов из-за рубежа, являясь одним из основных источников дохода населения и страны в целом, при их правильном использовании, могут стать мощным фактором инвестиции в экономику страны. Объемы переводов неуклонно растут: в 2008г. общий объем переводов составил 2544 млн. долларов США (49,4% ВВП) по сравнению с 465 и 79 млн. долларов США в 2005 и 2002гг. соответственно. По данным за 2009г. переводы мигрантов составили 1748 млн. долларов США, или 35% ВВП страны [8].

Опрос, проведенный среди мигрантов и их семей, в рамках совместного исследования Центра стратегических исследований при Президенте РТ и Международной Организации Труда «Исследование сбережений и экономических инвестиций, подкреплённых денежными переводами от трудовой миграции» показал, что из общего количества опрошенных 98,0% не имеют банковского счета. Результаты исследования также показали, что 86,5% денежных переводов используются домашними хозяйствами сразу и не сберегаются в банковской системе. По сути, денежные переводы играют важную роль в решении проблем бедности, но не являются фактором укрепления инвестиционного потенциала [9].

Одной из стратегических задач страны является восстановление инвестиционного потенциала предприятий. Основным источником инвестиций, выделяемых на развитие и модернизацию производства, должны стать средства предприятий. Финансовое положение большинства национальных предприятий является неблагоприятным, многие из них являются малорентабельными и убыточными. В 2009г. 25% предприятий страны были убыточными, в том числе 29,2% предприятий промышленного сектора, при этом в 2001г. эти показатели составляли 45,2% и 15,0% соответственно [10 и 4].

Слабая загрузка производственных мощностей, свертывание выпуска продукции многих отраслей из-за недостаточно высокого качества, устаревшее оборудование, ухудшение платежеспособности населения, слишком высокая степень открытости национальной экономики, отсутствие эффективного финансово-кредитного механизма поддержки отечественных производителей

являются основными факторами плачевного финансового состояния предприятий промышленности, которые, в свою очередь, затрудняют процессы накопления и инвестирования.

Следствием падения темпов инвестирования в промышленность стало сокращение доли промышленности в ВВП с 35,5% в 1992г. до 12,8 % в 2009г. [11 и 5].

В современных условиях монетарная политика страны тоже не способствует укреплению финансового положения предприятий и повышению уровня их платежеспособности. Для того чтобы инвестиции вкладывались в производство, стоимость кредита должна быть уменьшена и увязана с уровнем рентабельности производства - она не должна превышать 15-20% годовых. Уровень процентных ставок в 2000г. значительно превышал этот показатель и оставался достаточно высоким, составляя 40% [12].

Объем кредитов, выданных предприятиям, организациям и физическим лицам в 2000г., составлял 59,8 млн. сомони, что, несомненно, является низким показателем. Кредитные вложения банков РТ в 2000г. составили 60 млн. сомони, а в 2008г. их объем составил 4860 млн. сомони [4, -555]. Это связано, прежде всего, как с изменением финансовых возможностей банковского сектора, так и политикой в области ставки рефинансирования. В 2000г. ставка рефинансирования составляла 20,5 % в сравнении с 14,0% и 8,0% в 2008г. и 2009г. соответственно [12].

Общий объем депозитов населения в 2008г. составил 694,5 млн. сомони, что в 239 раз больше по сравнению с 2000г. В 2000г. Размер депозита на душу населения в 2000г. составлял 0,5 сомони, а в 2008г. этот показатель поднялся до уровня 96 сомони [4].

Отношение кредитных вложений к ВВП является одним из показателей эффективности денежно-кредитной политики. В 2008г. объемы кредитных вложений к ВВП составили 27,6% по сравнению с 3,3% в 2000г. [рассчитано по данным 4]. Это, несомненно, является отражением позитивных тенденций в экономике страны и свидетельством улучшения благосостояния населения, но в целом эти показатели не являются высокими в силу низких доходов населения.

Денежно-кредитная система неразрывно связана с финансовой системой страны и от ее устойчивости, в свою очередь, зависит состояние инвестиционного комплекса страны. Конкуренентоспособность денежной системы и финансовой системы в целом связана с монетарной политикой страны, важнейшим показателем которой является обеспеченность страны денежными средствами или уровень ее монетизации (M2).

Под коэффициентом монетизации понимается отношение широких денег, включающих, наряду с денежным агрегатом, валютные депозиты национальных банков, номинированные в конвертируемой валюте, к валовому внутреннему продукту (ВВП).

МВФ определяет и жестко контролирует коэффициент монетизации во многих странах мира, объясняя это сдерживанием инфляционных процессов в их экономиках. Однако реальная практика свидетельствует об обратном. Во многих странах СНГ (Украина, Армения, Азербайджан, Грузия и Таджикистан в т.ч.) наблюдались высокие темпы инфляции, несмотря на низкий коэффициент монетизации. А в Эстонии, где имел место наиболее высокий уровень монетизации, отмечалась стабильная финансовая ситуация. Низкий уровень монетизации ограничивает финансовые возможности страны. В развитых странах уровень монетизации составляет 100%, а в США – 110% к ВВП.

Мотивы жесткого ограничения денежной массы в постсоциалистических странах, в особенности в странах СНГ, совсем иные.

В Таджикистане уровень монетизации, или отношение денежной массы M2 к ВВП, очень низкий. В 2000г. уровень монетизации составлял 8,2%, а в 2009г. - 12,2% [12]. На сегодняшний день в России этот показатель составляет 22%, тогда как во времена Советского Союза он достигал отметки 60%. Согласно критериям безопасности, порог кризисного уровня составляет 30%. Дефицит денежной массы в народном хозяйстве страны - это один из основных факторов, определяющих современный уровень развития экономики и её основных сегментов – промышленности, аграрного сектора и т.д. Ограниченность денежной массы сужает возможности страны, связанные с выполнением социальных функций государства. Решение инвестиционных проблем отечественного реального сектора всецело зависит от проведения рациональной денежно-

кредитной политики, которая и создает основы для обеспечения финансово-экономической безопасности страны. Целенаправленная денежная эмиссия под конкретные инвестиционные проекты - один из эффективных механизмов решения инвестиционных проблем страны. Решение проблем за счет иностранных финансовых ресурсов не только снижает отдачу от инвестиционных ресурсов, но и может привести к тому, что страна вряд ли сумеет выйти из заколдованного круга бедности и зависимости.

Несомненно, в условиях жесткой зависимости от внешних финансовых ресурсов страна не способна проводить независимую финансовую и денежно-кредитную политику.

Размеры государственного бюджета определяют финансовые возможности страны. В 2001г. доходы государственного бюджета составили 14,9% ВВП, а в 2008г. доля доходной части в ВВП увеличилась до уровня 19,7%, что свидетельствует об укреплении финансового потенциала страны [13]. Однако такой уровень дохода всё же затрудняет формирование инвестиционных ресурсов, необходимых для развития страны.

Объемы золотовалютных резервов свидетельствуют о прочности финансового положения страны и стабильности ее национальной валюты. В мировой практике для оценки ее достаточности используется коэффициент достаточности международных резервов. Согласно критериям безопасности, объем золотовалютных резервов должен быть не менее 8% ВВП и быть достаточным для покрытия расходов по импорту товаров как минимум в течение 3-х месяцев. По состоянию на 1 января 2010г. золотовалютные резервы Республики Таджикистан составили 351,4 млн. долларов США [14]. Расчеты показывают, что отношение объемов золотовалютных резервов к объему ВВП составляет 3,5% [рассчитано по данным 14 и 5], а трехмесячные потребности страны, исходя из годового объема импорта страны, составляют 818 млн. долларов США, что свидетельствует о недостаточности золотовалютных резервов для соблюдения вышеуказанных критериев безопасности и решения инвестиционных проблем страны.

Наиболее информативным, в плане оценки состояния финансовой устойчивости, является состояние внешнего долга страны.

Внешний долг Республики Таджикистан по состоянию на 1 января 2010г. составил 1371,44 млн. долларов США[14].

Одним из основных индикаторов внешнего долга является отношение внешнего долга к ВВП. Критерии финансовой безопасности оцениваются по-разному. Международные финансовые организации считают приемлемым уровень в размере 50%, а российские ученые в качестве порогового значения определяют уровень в размере 30%. Разные подходы в оценках обусловлены мотивами, которые они преследуют. По состоянию на 2010г. отношение внешнего долга страны к ВВП составляет 26,7%, что можно считать приемлемым уровнем. С одной стороны, внешний долг есть отражение слабости инвестиционного комплекса страны, а с другой - благодаря внешним займам в народном хозяйстве РТ обеспечиваются капитальные вложения.

Внешнеэкономическая деятельность является связующим элементом национального и мирового хозяйства. От того, насколько эффективна внешняя торговля страны и конкурентоспособна ее продукция на внутренних и внешних рынках, зависит ее способность пополнять финансовые и, соответственно, инвестиционные резервы страны. Анализ внешней торговли Республики Таджикистан за последние годы (см. табл. 1) свидетельствует о неспособности внешней торговли выполнять свою финансовую роль.

Таблица 1

Внешняя торговля РТ в 2003-2008гг.

(млн. долл. США)

ВТ	2003г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
оборот	1678,0	2106,2	2238,8	3124,4	4015,3	4681,3	3579,9
экспорт	797,2	914,9	908,7	1399,0	1468,1	1408,7	1010,3
импорт	880,8	1191,3	1330,1	1725,4	2547,2	3272,6	2569,9
сальдо	-83,6	-276,5	-421,4	-326,4	-1079,1	-1863,9	-1559,3

Источник:[13 и15]

Анализ внешнеэкономического комплекса показывает, что страна не имеет возможности зарабатывать достаточные финансовые ресурсы для укрепления инвестиционного потенциала страны. В 2009г. сальдо внешней торговли страны

было отрицательным и составило 1586 млн. долл. США [15]. Без повышения эффективности внешней торговли невозможно достичь качественных изменений в обеспечении финансовой и, соответственно, инвестиционной сфер экономики страны достаточными ресурсами.

В целом, анализируя механизмы решения инвестиционных проблем, необходимо выделить следующее:

1. В РТ проблемы, существующие в инвестиционной сфере, являются следствием отсутствия эффективной системы трансформации финансовых ресурсов в инвестиции в реальный сектор экономики и, в частности, в производственную сферу. Отсутствие эффективного механизма воздействует на национальное воспроизводство, а нехватка финансовых ресурсов является одной из базовых проблем современной экономики Таджикистана.

2. Это, в первую очередь, связано с невысокой ролью банковского сектора в решении инвестиционных проблем, прежде всего, реального сектора.

Одним из важнейших индикаторов роли банковского сектора в экономике страны в целом и ее конкурентоспособности является отношение банковских активов к ВВП. В Таджикистане отношение банковских активов к ВВП составляет 39,3% [12]. В странах с развитой экономикой этот коэффициент достигает до 300% (Швейцария, Германия, Нидерланды). Это, несомненно, является отражением не только экономического потенциала страны, но и экономического состояния ее субъектов, уровня финансовых возможностей населения и степени его доверия к банковской системе. В общем объеме активов банковской системы Таджикистана доля депозитов (основная форма вкладов населения) составляет 29%. Балансовый капитал банков составляет 17% [12], что является показателем невысокой устойчивости банковской системы по коэффициенту достаточности собственного капитала.

Структура кредитных вложений показывает, что вложение сбережений направлено преимущественно в сферу обращения и финансовый сектор, а не в сферу производства. В кредитных вложениях банковских структур основное место занимает кредитование коммерческих предприятий, в большинстве случаев, на краткосрочной основе. В 2009г. на долю коммерческих предприятий приходилось 68,7% кредитных вложений, причем большую часть из них

составляли краткосрочные займы. На долю государственных предприятий приходилось 3,7% кредитных вложений, частных лиц - 16,6% и сельхозпредприятий -10,5% [5]. Потребность в финансовых ресурсах испытывает весь реальный сектор экономики, но особенно остро недостаток финансовых ресурсов испытывает сфера производства.

3. Другая проблема - это неравномерность распределения инвестиций между отраслями, прежде всего, невысокий уровень вложений в производственную сферу, которая и обеспечивает инвестиционный потенциал страны. В 2000г. в структуре вложений инвестиций в основной капитал доля промышленности составляла 36%, а в 2002г. - 18%. В эти годы в аграрный сектор было направлено 8% и 7% соответственно, а доля других отраслей за этот период составила 28,7% и 55% соответственно [4].

Тенденция изменилась в 2008г., когда в сферу промышленности было направлено 55% инвестиций в основной капитал и 27% - в другие отрасли [рассчитано по данным 3].

Отраслевая структура инвестиций в основной капитал в промышленности показывает, что в ней тоже существуют большие диспропорции. Неравномерность вложения инвестиций характеризуется большими вложениями в энергетический сектор и в сферу производства драгоценных металлов. В 2002г. в энергетический сектор промышленности было направлено 22% инвестиций, а в промышленность драгоценных металлов - 35%, в 2008г. - 91,6% и 6,5% соответственно [рассчитано по данным 3]. Следует отметить, что решение стратегических задач страны, в том числе ее энергетических проблем, несомненно, является одним из приоритетов развития страны и в перспективе позволит создать основу для наращивания экономического, промышленного и, соответственно, инвестиционного потенциала страны.

В 2008г. вложения в отрасли пищевой и легкой промышленности составили 1,1% и 0,5% соответственно [3,С-314], что свидетельствует не только о незначительных вложениях в отрасли, обслуживающие в основном внутренний спрос, но и о резервах для решения проблем диспропорции как в структуре вложений, так и в структуре промышленного производства.

4. Анализ состояния и факторов, воздействующих на инвестиционный комплекс страны, свидетельствует о формировании позитивных тенденций в инвестиционной сфере, прежде всего, за счет внешних финансовых ресурсов. Качественные сдвиги в инвестиционной сфере и устойчивость экономического развития зависят от продуманной национальной инвестиционной политики, эффективных механизмов формирования инвестиционного потенциала и его реализации.

5. В экономике РТ существует проблема формирования достаточных сбережений и их трансформации в инвестиции. Нарращивание сбережений зависит от реализации эффективной экономической, монетарной, денежно-кредитной, внешнеэкономической политики, повышения эффективности народного хозяйства, а решение проблем трансформации ресурсов в инвестиции зависит от укрепления экономического потенциала страны и адекватного развития финансового рынка страны, в том числе повышения конкурентоспособности главного посредника трансформации сбережений в инвестиции – банковского сектора.

Литература

1. Народное хозяйство Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе, 1993. - С.183.
2. Таджикистан: 15 лет государственной независимости. Статистический сборник. – Душанбе, 2006. - С. 211.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2008. - Душанбе, 2009.- С-314
4. Содружество Независимых Государств в 2008 году. Статистический ежегодник. – М., 2009. - С. 569.
5. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан 2009. Агенство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010. - С.164.
6. Материалы международной конференции: Таджикистан и цели развития тысячелетия. – Душанбе, 2010.

7. 10 лет Содружества Независимых Государств (1991-2000). Статистический сборник. – М., 2001.-С-132.
8. www.worldbank.org/indicator
9. Результаты совместного исследования ЦСИ при Президенте РТ и Международной Организации Труда (МОТ) «Исследование сбережений и экономических инвестиций, подкрепленных денежными переводами от трудовой миграции». – Душанбе, 2009.
10. Финансы Таджикистана 2010. Агентство по статистике при Президенте РТ. – Душанбе, 2010,157с.
11. 15 лет Содружества Независимых Государств (1991-2005). Статистический сборник. – М., 2006. - С. 437.
12. Данные с официального сайта Национального Банка Таджикистана: www.nbt.tj
13. Статистический Ежегодник Республики Таджикистан 2009. - Душанбе, 2010, 461с.
14. www.toptj.com
15. Таджикистан в цифрах 2010. Агенство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010. –С. 169.

MECHANISMS OF DECISION THE INVESTITION PROBLEMS OF THE COUNTRY

A.I. Aslamov

Candidate of economic sciences, deputy head of the Department of macro-economic researcher of the Center for strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: (+992) 227-60-53, (+992) 918-89-75-16, E-mail: ilyosovich@mail.ru

The work is devoted to the mechanisms of solving the problems of investment complex of the Republic of Tajikistan. It analyses the condition of investment complex and the problem formation of investment resources of the country. The principal

importance is given to the problem of formation of money savings and their transformation into the investment.

Key words: *competitiveness, investment, investment in main capital, the norm of accumulation, money savings, investment potential of the country, transformation savings into the investments.*

МЕХАНИЗМҲОИ ҲАЛЛУ ФАСЛИ МАСЪАЛАҲО ОИД БА МАБЛАҒГУЗОРӢ ДАР МАМЛАКАТ

Асламов А.И.

Номзади илми иқтисод, муовини сардори раёсати тадқиқоти
макроиқтисодии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти

Ҷумҳурии Тоҷикистон

х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

тел.: (+992) 227-60-53, (+992) 918-89-75-16

E-mail: ilyosovich@mail.ru

Кори мазкур ба механизмҳои ҳаллу фасли масъалаҳои комплекси инвеститсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар он вазъи комплекси инвеститсионӣ ва масъалаҳои ташаккули захираҳои инвеститсионии мамлакат мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Ба масъалаи ташаккули амонатҳо ва табдили онҳо ба инвеститсия аҳамияти калон дода мешавад.

Калимаҳои вижа: *рақабатпазирӣ, инвеститсия, инвеститсия дар сармояи асосӣ, меъёри ҷамъшавӣ, амонатҳо, иқтисодии инвеститсионии мамлакат, табдили амонатҳо ба инвеститсия.*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

У. Я. Мадумаров

Начальник управления «Исследование проблем предпринимательства и
развития частного сектора» Центра стратегических исследований при

Президенте Республики Таджикистан

Пр. Рудаки, 40 734025 г. Душанбе, Республика Таджикистан

Тел.: (+ 99237) 227 54 77, (+992) 902 00 00 09

E-mail: ulugbekmadumarov@mail.ru

Развитие сектора малого предпринимательства в республике является одним из важных показателей того, насколько успешно идет реформирование экономики. В связи с этим в статье рассматриваются тенденции развития малого и среднего предпринимательства в период с 2002 по 2008 г. по таким основным показателям, как количество предприятий по отраслям, в территориальном разрезе, численность работников. Проводится анализ эффективности деятельности частного сектора экономики в условиях переходного периода. Предлагается ряд мероприятий по эффективному государственному регулированию предпринимательства.

Ключевые слова: *малое и среднее предпринимательство, реальный сектор экономики, дехканские (фермерские) хозяйства, отраслевой анализ, территориальный анализ.*

Малое и среднее предпринимательство играет огромную роль в решении текущих экономических задач, социально-экономических проблем и вопросов расширения занятости. Присущие малым предприятиям гибкость, несложность и дешевизна управления, способность содействовать научно-техническому прогрессу, ускорять внедрение его достижений, мобилизовывать значительные финансовые и производственные ресурсы общества обуславливают важную эко-

номическую, антимонопольную, инновационную и социальную роль этого сектора экономики.

Еще более важные задачи выполняют малое и среднее предпринимательство в процессе перехода к рыночной экономике. Развитие сектора малого предпринимательства в республике является одним из важных показателей того, насколько успешно идет реформирование экономики.

Доля малого и среднего предпринимательства в экономике республики увеличивается с каждым годом. Например, в 2002 г. количество частных предприятий составляло 13 тыс. единиц, к 2008 г. этот показатель увеличился почти в 3 раза и составил 38 тыс. единиц [1, 230].

Наблюдается также значительное увеличение количества малых предприятий. Как видно из рисунка 1, этот показатель тоже имеет равномерную тенденцию роста. Увеличение количества малых предприятий в экономике произошло почти в 2 раза.

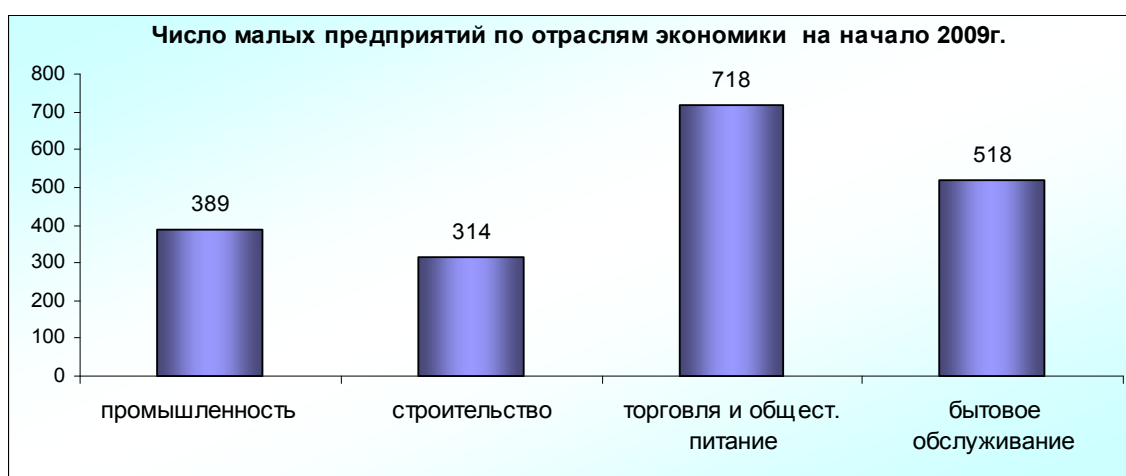
Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. –Душанбе, 2009. -С.230.

Рис.1

Благоприятная тенденция роста частного сектора наблюдается и в такой отрасли реального сектора экономики, как сельское хозяйство. Увеличение количества дехканских (фермерских) хозяйств за период с 2002 г. по 2008 г. произошло более чем в 2 раза - с 14783 единиц до 30842 единиц. При анализе

роста количества малых предприятий и количества дехканских (фермерских) хозяйств просматривается следующая закономерность – за период с 2002 г. по 2008 г. наблюдается равномерный тренд роста предприятий, т.е. количество предприятий ежегодно увеличивалось в среднем на 10% [1. С.229].

Если рассматривать количество малых предприятий в отраслевом разрезе, то на начало 2009 г. самый высокий показатель в торговле и общественном питании – 37%, бытовом обслуживании – 27%, промышленности – 20% и строительстве – 16%. Анализ показывает, что большинство малых предприятий ориентировано на сферу услуг в экономике, тогда как реальный сектор экономики представлен меньшим количеством предприятий (рис.2).

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. –Душанбе, 2009.-С. 231.

Рис.2

В территориальном разрезе количество малых предприятий представлено в таблице 1. Почти по всем областям республики, за исключением Согдийской области, произошло увеличение количества предприятий более чем в два раза. Однако не во всех регионах республики рост происходил равномерно, так в Хатлонской области наблюдается неравномерная тенденция увеличения данного показателя, в 2008 г. по сравнению с 2006 г. произошло снижение количества малых предприятий почти в 2 раза.

Таблица 1

Количество малых предприятий по регионам Республики Таджикистан

	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.
Хатлонская область	21	37	88	76	97	67	50
Согдийская область	468	399	392	421	436	457	469
г.Душанбе	626	762	870	1003	1063	1231	1500
РРП	95	119	126	162	199	240	262
ГБАО	5	5	7	7	6	8	10

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. -Душанбе 2009, – С. 232-234.

На сегодняшний день предпринимательство, как одна из сфер национальной экономики, обладает огромным потенциалом для решения экономических и социальных проблем республики. Малый и средний бизнес формирует новые рабочие места, вносит свою лепту в доходную часть государственного бюджета, содействует новаторству и инновационной деятельности, а также непосредственно формирует средний класс собственников республики, который является гарантом социальной стабильности в стране. Число работников на малых предприятиях увеличилось в 2008 г. на 4,3 тыс. человек и составило 19,4 тыс. человек, тогда как в 2002 г. их численность составляла 15,1 тыс. человек. В течение семи лет наблюдается стабильный рост данного показателя [1. -С.230].

Если рассматривать численность работников малых предприятий в отраслевом разрезе, то можно наблюдать, что, несмотря на незначительное количество предприятий в промышленности, численность работников здесь составляет 4453 человека, или 27%, следующими по данному показателю являются торговля и общественное питание – 4257 человек, или 26%, затем бытовое обслуживание – 4016 человек, или 24% и строительство – 3926 человек, или 24% [1. -С.231].

В таблице 2 представлена динамика численности работников малых предприятий в территориальном разрезе. Из данных таблицы видно, что

показатель имеет неравномерную тенденцию роста, а в некоторых районах республики произошло даже его снижение.

Так, в Согдийской области снижение численности работников малых предприятий составило 30%, а в Хатлонской области, хотя и наблюдается рост, но незначительный - всего 9%. Тем не менее в РРП произошёл рост данного показателя почти в 2,5 раза, ГБАО – в 9 раз, а в Душанбе – более чем в 1,5 раза.

Таблица 2

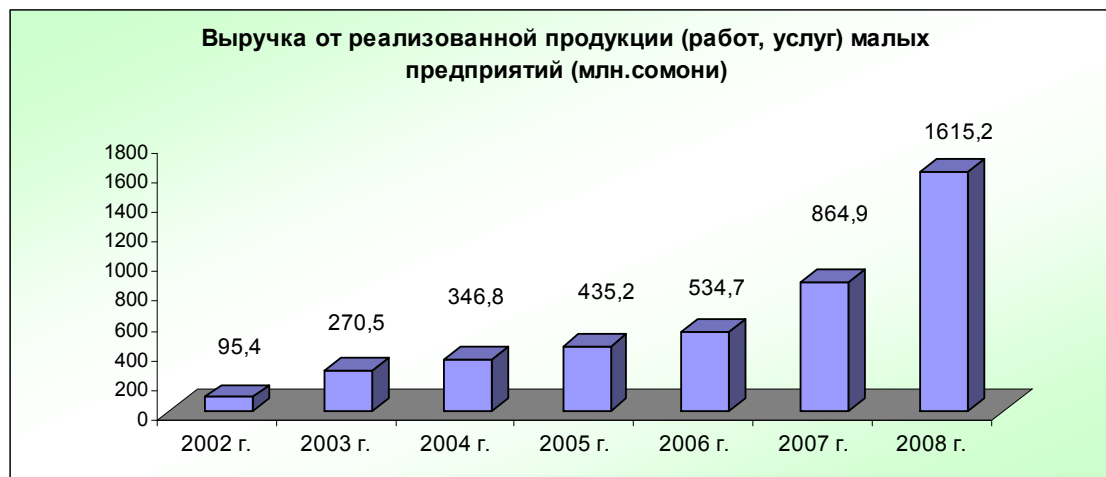
**Численность работников в малых предприятиях по регионам
Республики Таджикистан**

	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.
Хатлонская область	801	694	1321	1492	1377	1210	874
Согдийская область	4724	4242	5037	4198	4413	4374	3596
г.Душанбе	6845	8186	7976	9202	9603	9886	11305
РРП	1295	1304	1991	2071	2549	3204	3203
ГБАО	47	62	211	227	190	243	423

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. –Душанбе, 2009. -С 232-234.

Одним из основных показателей эффективности малых предприятий является доход или выручка от реализованной продукции (работ, услуг). В период с 2002 г. по 2008 г. произошел значительный рост данного показателя (Рис.3).

Увеличение выручки наблюдается каждый год, но значительный рост произошел в 2003 г., когда данный показатель вырос почти в 3 раза по сравнению с 2002 г., в 2007 г. увеличение произошло более чем в 1,5 раза по сравнению с 2006 г. и в 2008 г. - в 2 раза по сравнению с 2007 г.

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. –Душанбе, 2009.-С. 232.

Рис.3

Анализ выручки от реализованной продукции (работ, услуг) малых предприятий по отраслям экономики показывает, что предприятия торговли и общественного питания имеют самый высокий показатель, который составил на начало 2009 г. 1002,7 тыс. сомони, или 68% от общей суммы выручки реализованной продукции (работ, услуг); в строительстве данный показатель составил 179,8 тыс. сомони, или 12,2%; в бытовом обслуживании – 166,5 тыс. сомони, или 11,3% и в промышленности – 124,2 тыс. сомони, или 8,4% [1. -С.231].

Как показано в таблице 3, выручка от реализации продукции (работ, услуг) в территориальном разрезе имеет значительную тенденцию роста. Однако, несмотря на рост данного показателя, его увеличение по регионам происходило неравномерно. Например, значительный рост выручки продукции (работ, услуг) наблюдается в РРП, где увеличение произошло в 58 раз, в ГБАО – в 18,7 раза, в г.Душанбе – в 12,9 раза и в Хатлонской области – в 11,5 раза. В Согдийской области также наблюдается увеличение, но всего в 6 раз. По сравнению с другими показателями это незначительное увеличение.

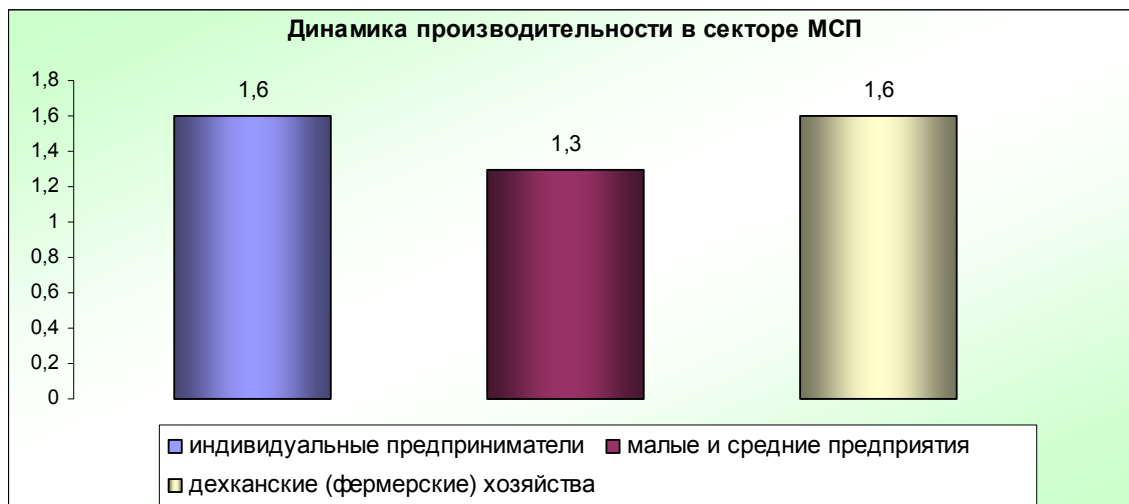
Таблица 3

Выручка от реализованной продукции (работ, услуг) малых предприятий по регионам Республики Таджикистан (млн.сомони)

	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.
Хатлонская область	1,9	1,6	10,1	9,7	30,2	6,4	22,0
Согдийская область	17,1	82,8	67,2	66,2	76,4	97,3	108,1
г. Душанбе	65,1	162,6	225,2	307,2	377,3	657,4	838,1
РРП	11,0	22,1	42,7	50,1	48,6	102,2	641,4
ГБАО	0,3	1,4	1,7	2,0	2,1	1,6	5,6

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – С. 232-234.

В целом динамика производительности малого и среднего бизнеса Республики Таджикистан представлена на рисунке 4. Как видно из диаграммы, производительность у индивидуальных производителей и дехканских (фермерских) хозяйств выше, чем у малых и средних предприятий. Причин подобной ситуации может быть несколько, одной из них может являться мировой финансовый кризис. Средние предприятия в большей степени, чем индивидуальные предприниматели и сельхозпроизводители, зависят от внешнего рынка, например, от спроса на свою продукцию за пределами республики, от поставки необходимых материалов из-за пределов республики, а также от предоставления банками финансовых ресурсов.

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. – С.230.

Рис.4

Для того чтобы начался подъем производства, требуется многое изменить - от ориентации банковско-кредитной системы на нужды производства до экономической политики государства, поддерживающей реальный сектор экономики. Немалую роль в этом должны сыграть и сами предприятия малого и среднего предпринимательства, обеспечив своей деятельностью наиболее благоприятные условия для развития, а затем и использования внутренних предпосылок своего роста. Здесь не может быть каких-либо единых рекомендаций, рецепты роста каждого из предприятий сугубо индивидуальны. Выбор, формирование и проведение предприятием той или иной стратегической линии представляет собой, по сути дела, реализацию некоторого новаторского предпринимательского решения. Поэтому развитие предпринимательской деятельности - необходимое условие возрождения реального сектора экономики и основное содержание сегодняшней стадии совершенствования производственных отношений в рамках предприятия.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что необходимо развивать ряд направлений, которые позволят государству наиболее эффективно регулировать предпринимательство:

- формирование инфраструктуры для развития предпринимательства;
- нормативно - правовое обеспечение предпринимательства;
- способствование развитию прогрессивных финансовых технологий;
- содействие организации подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для малых предприятий, разработке научно-методической литературы;
- формирование условий для взаимодействия частного сектора со средствами массовой информации и пропаганды предпринимательской деятельности;
- создание льготных условий использования субъектами предпринимательства государственных финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, а также научно-технических разработок и технологий;
- оказание содействия предпринимательству в международном сотрудничестве - поддерживать внешнеэкономическую деятельность субъектов предпринимательства, включая содействие развитию их торговых, научно-технических, производственных, информационных связей с зарубежными государствами.

Активная и взвешенная государственная политика в отношении регулирования и поддержки предпринимательства в реальном секторе экономики должна учитывать отраслевые и региональные особенности развития этой сферы

национального хозяйства, причем поддержка должна быть обеспечена как на государственном, так и местном уровне.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2009. -С.230.
2. Деловая среда в Таджикистане глазами представителей малого и среднего предпринимательства. Душанбе: Международная финансовая корпорация, 2009. -С. 32.

DEVELOPMENT TENDENCIES OF THE SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

U. Ya. Madumarov

Head of the department Researches the problems of business and
development of private sector of the Center for strategic researches under
the President of the Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: (+ 99237) 227 54 77, (+992) 902 00 00 09
E-mail: ulugbekmadumarov@mail.ru

Development of the sector of small business is one of the important parameters as far as successfully the reforming of economy is going. In this connection this article considers the development tendencies of small and medium business in the period from 2002 to 2008 on such basic parameters, as quantity of the enterprises on the branches, in the territorial section, on the number of workers. It is given the analyses of efficiency of activity the development of private sector of economy in the conditions of transitive period. Author suggests a number of measures on the most effective state regulation of entrepreneurship.

Key words: *small and medium business, real sector of economy, peasants (farmers) economy, branch analyze, territorial analyze.*

**ТАМОЮЛОТИ РУШДИ СОҶИБКОРИИ ХУРД ВА МИЁНА
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

У. Я. Мадумаров

Сардори раёсати тадқиқоти масоили соҳибкорӣ ва рушди баҳши
хусусии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел: (+ 99237) 227 54 77, (+992) 902 00 00 09
E-mail: ulugbekmadumarov@mail.ru

Рушди баҳши соҳибкории хурд дар ҷумҳурӣ яке аз нишондиҳандаҳои муҳими он аст, ки ислоҳоти иқтисодӣ дар ҷумҳурӣ то чӣ андоза муваффақона ҷараён дорад. Вобаста ба ин дар мақола тамоюлоти рушди соҳибкории хурд ва миёна дар давраи аз соли 2000 то соли 2008 аз рӯи чунин нишондиҳандаҳои муҳим, ба мисли миқдори корхонаҳои соҳавӣ, аз лиҳози ҳудудӣ, аз рӯи миқдори кормандон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Таҳлили самаранокии фаъолияти баҳши хусусӣ дар шароити давраи гузариши гузаронида шуда, як қатор чорабиниҳо ба хотири танзими нисбатан самараноки соҳибкорӣ аз ҷониби давлат пешниҳод гардидаанд.

Калимаҳои вижа: соҳибкории хурд ва миёна, баҳши ҳақиқии иқтисод, хоҷагиҳои деҳқонӣ (фермерӣ), таҳлили соҳавӣ, таҳлили ҳудудӣ

УДК 377:331.101.262(575.3)

**НЕКОТОРЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ
НАЧАЛЬНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ТАДЖИКИСТАНА КАК БАЗА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
РАБОЧЕЙ СИЛЫ**

Б.К. Камаров

Заместитель начальника управления исследований проблем
предпринимательства и развития частного сектора Центра стратегических
исследований при Президенте Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 2275477, (+992) 918 790790

П. А. Шамолов

Специалист управления макроэкономических исследований
Центра стратегических исследований при Президенте
Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 2276053, (+992) 918 637077

В данной статье исследуется текущее состояние системы начального профессионального образования, проводится оценка соответствия учебных программ современным требованиям рыночной экономики, в особенности рынка труда. Кроме того, в статье рассматриваются вопросы, касающиеся финансирования учреждений начального профессионального образования и уровня обеспеченности этих учреждений необходимыми современными производственными технологиями, позволяющими повысить качество практических занятий.

Ключевые слова: *система профессионального образования и обучения, текущее состояние в системе начального профессионального образования, подготовка специалистов, реформирование системы, финансирование отрасли образования, вклад международных доноров.*

Эффективно функционирующая система профессионального образования и обучения, как в развитых, так и в развивающихся странах является важным

элементом обеспечения экономического развития, социальной устойчивости и политической стабильности. На современном этапе развития экономики Таджикистана, в условиях потребности рынка труда, роста безработицы, высокого уровня трудовой миграции, начальное профессиональное образование может способствовать смягчению проблемы безработицы, сокращению уровня бедности населения и т.д.

Но система начального профессионального образования и обучения (НПОО) Республики Таджикистан, еще не достигла того уровня, чтобы стать реальным инструментом решения вопроса обеспечения народного хозяйства квалифицированными кадрами и социально-экономического развития республики в целом.

Необходимо отметить, что с началом перехода экономики на рыночные условия и обретением Таджикистаном государственной независимости, система начального профессионального образования в силу объективных факторов и сложившихся обстоятельств находилась в сложном периоде функционирования.

Со временем учебная база её учреждений морально и физически устарела, а сама система не в полной мере соответствовала современным требованиям рынка труда, вследствие её слабого кадрового потенциала, неэффективного управления процессом подготовки специалистов, адаптации не к рыночным условиям, а к плановой экономике. Настоящая система начального профессионального образования Таджикистана была сформирована в период существования Советского Союза. В те годы многие советские предприятия нуждались в рабочих и технических работниках среднего звена для выполнения в срок установленных плановиками производственных задач.

Одна из главных причин эффективности прежней системы начального профессионального образования заключалась в том, что профессионально-технические училища имели прямые связи с производственными предприятиями, где после окончания учебы молодые специалисты обеспечивались работой. Что касается взрослых, то они получали образование на рабочем месте, часто на действующих в самих предприятиях краткосрочных курсах, без отрыва от производства. Обучение и подготовка специалистов в учреждениях начального профессионального образования в советское время были тесно взаимосвязаны с

производственным сектором - учитывалась потребность предприятий в тех или иных профессиях.

Данная система образования некоторое время находилась в процессе самосохранения и только в начале XXI века, с принятием стратегических правительственных документов (Национальная стратегия снижения бедности на 2007-2015гг., Стратегия сокращения бедности (ССБ) на 2007 – 2009гг., Национальная стратегия развития (НСР) на 2007 – 2015гг.), начали уделять пристальное внимание этому сектору образования. В рамках этих документов был принят ряд законодательных и нормативно-правовых актов, направленных на реформирование и развитие системы: Закон РТ «О начальном профессиональном образовании», «Государственный образовательный Стандарт начального профессионального образования РТ», «Государственная концепция реформирования системы начального профессионального образования», «Национальный план действий по реформированию системы начального профессионального образования и обучения».

Статистические данные периода государственной независимости Республики Таджикистан указывают на то, что за это время количество учащихся учреждений НПОО заметно сократилось. Количество студентов высших учебных заведений за последние 17 лет (1991-2008гг.) увеличилось на 70%, в то же время количество студентов средних специальных учебных заведений и учащихся учреждений НПОО уменьшилось на 35,5% и 70% соответственно[2, 18].

Обучение в учреждениях НПОО ведется по программам, ориентированным на подготовку специалистов для крупных промышленных и сельскохозяйственных предприятий, без учета того, что уровень трудоустройства в промышленном секторе резко снизился, а в сельскохозяйственном секторе преобладает индивидуальное мелкомасштабное производство.

В последние годы учреждения НПОО готовят специалистов мало востребованных профессий. Так, из общего количества выпускников 2008 года более 32% не смогли трудоустроиться. В учебных заведениях начального профессионального образования обучение ведется только по 90 специальностям из 249 специальностей, утвержденных Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 4 ноября 2002 года [2]. В августе 2010 года был принят новый стандарт обучения в учреждениях НПОО, который несколько

усовершенствован и сможет способствовать повышению качества образования в учреждениях НПОО.

Повышение качества учебных программ – одна из актуальных проблем реформирования системы начального профессионального образования. Большинство обучающих программ и учебно-методических материалов учреждений профессионального образования и обучения были разработаны еще в начале 80-х годов прошлого века и являются устаревшими как в педагогическом, так и в технологическом плане.

Низкий уровень оснащенности учреждений оборудованием, производственными цехами снижает эффективность производственного обучения. Учащиеся в большей мере получают теоретические, нежели практические знания. В большинстве учреждений либо вовсе отсутствует практика прохождения обучения на производственных предприятиях, либо учащиеся занимаются самостоятельно (с ущербом для качества обучения). Частые перебои в электроснабжении в течение 3-4 месяцев наносят прямой ущерб выполнению учебных программ.

В настоящее время работодатели практически не участвуют в процессе подготовки рабочих кадров в учреждениях НПОО и не несут прямых расходов на профессиональное образование своего персонала. Следует отметить, что, согласно действующему Налоговому кодексу Республики Таджикистан средства, направляемые на образование работников, облагаются налогом, что влечет за собой дополнительные расходы. Если работодатели не способствуют подготовке кадров, это значительно осложняет не только подготовку квалифицированных рабочих, но и процесс перепрофилирования образовательных учреждений в соответствии с потребностями рынка труда.

Важное место в оценке состояния системы НПОО занимает государственное финансирование этой отрасли образования. Если в 1997 году в среднем на одного учащегося НПОО приходилось 32,4 доллара США в год, то в 2008 году - около 219 долларов США. Следует отметить, что в 2008 году, по сравнению с 1997 годом, объем финансирования со стороны государства увеличился в 6,7 раза. Тем не менее результаты анализа статистических данных показывают, что в среднем за последние 10 лет объем финансирования системы НПОО к валовому внутреннему продукту остается на низком уровне (0,09%).

Следует отметить, что средства государственного финансирования системы НПОО в основном были направлены на повышение заработной платы (60%), содержание и ремонт зданий, коммунальные услуги (21%) и питание учащихся (11%). На такие важные статьи расходов с точки зрения качества подготовки специалистов, как приобретение оборудования, учебников, методических пособий было направлено менее 10% государственных расходов [2, 37], что, безусловно, не способствует повышению качества образования и его адекватности современным требованиям рынка труда.

На наш взгляд, объем финансирования как за счет государственных средств, так и за счет самих учащихся недостаточен для приобретения нового и современного оборудования, технологий, учебных материалов и т.д. Доходы от производственной деятельности, как источника пополнения финансовых ресурсов, из-за слабой материально-технической базы учреждений НПОО являются незначительными. Отсутствие новейших технологий не позволяет учреждениям НПОО конкурировать с частными предприятиями в области оказания услуг населению.

Финансовая помощь, выделяемая в настоящее время международными донорами с целью поддержки системы НПОО, направляется, главным образом, на укрепление управленческого потенциала системы НПОО, формирование единой стратегии развития НПО в Таджикистане. Основными целевыми группами являются молодые люди – учащиеся учебных заведений НПОО, взрослые – трудовые мигранты, безработные.

По мнению доноров, главным условием эффективности вкладов международных доноров в профессиональное образование и обучение (ПОО) является следующее[2, 37]:

- принятие межведомственных политических решений по ключевым вопросам развития ПОО – разработка профессиональных стандартов и стандартов занятости, выбор модели в создании и осуществлении учебных программ, увеличение потенциала институтов поддержки развития ПОО;

- целенаправленное и долгосрочное развитие учебно-методической базы, человеческих ресурсов системы ПОО и ее материально-технической базы для увеличения доли практического обучения до 50-60 % от общего объема учебных программ ПОО;

- создание прочных механизмов взаимодействия между учебными программами и потребностями в умениях, навыках и знаниях будущих рабочих, а также с работодателями, их ассоциациями на местном, региональном и национальном уровнях.

В современных условиях одной из важных задач государственной политики в сфере образования является проведение последовательной реформы системы обучения всех уровней, что, прежде всего, должно способствовать улучшению системы образования, подготовке высококвалифицированных кадров и т.д. Об этом говорилось в Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан (2010 г).

В этой связи предлагается:

- обеспечить системность в дальнейшем развитии единой нормативно - правовой базы, регулирующей НПОО для молодежи и взрослых, с учетом потребностей рынка труда и общемировых стандартов системы подготовки кадров;
- совершенствовать механизм финансирования системы НПОО, особенно в плане содействия созданию современной производственной базы;
- увеличить бюджетное финансирование сферы начального профессионального образования и довести средние нормы расходов до норм расходов на 1-го учащегося средней школы;
- поднять на качественно новый уровень регулярные исследования, анализ и прогнозирование развития рынка труда, углубить сотрудничество работодателей частного сектора экономики, их ассоциаций, профсоюзов, министерств и ведомств, органов власти и др.;
- определить перспективы по целенаправленному перепрофилированию учреждений НПОО на местах с учетом потребностей работодателей и местного рынка труда;
- восстановить интеграцию науки и производственного сектора;
- развивать систему информирования об учреждениях НПОО для привлечения большего количества населения в учреждения начального профессионального образования;
- Министерству образования РТ следует широко использовать СМИ для освещения вопроса подготовки специалистов в учреждениях НПОО;

- оценить, насколько выбранная структура образования населения в РТ соответствует фактическим потребностям в квалификациях на рынке труда Таджикистана и в странах трудовой миграции;
- наладить тесное взаимовыгодное взаимодействие с будущими работодателями для обеспечения более качественного прохождения учащимися производственной практики и дальнейшего трудоустройства выпускников учреждений НПОО;
- изучить и определить пути повышения материальной и моральной заинтересованности инженерно-педагогического коллектива учреждений НПОО;
- укрепить потенциал Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников образования в области начального профессионального образования в соответствии с потребностями развития инженерно-педагогического состава отрасли (преподавателей, мастеров производственного обучения);
- трансформировать систему профессиональной подготовки, переквалификации преподавательских кадров для НПОО с учетом новых форм образовательной программы, освоения новых технологий обучения, а также инновационных методов обучения с целью подготовки специалистов для работы на высокотехнологичном производстве, в сфере информационных технологий, социальной сфере и т.д.;
- разработать программы обучения (включая стажировки) совместно с ведущими предприятиями, ВУЗами, Национальным центром обучения взрослых, с целью качественного практического обучения и переквалификации;
- нацелить краткосрочные курсы длительностью 3-6 месяцев и программы обучения до 1 года в основном на лиц, имеющих среднее полное образование;
- изучать и внедрять передовой опыт других стран в области преобразования системы начального профессионального образования, а также развивать международное сотрудничество.
- направлять руководителей системы НПОО, учебных заведений, лучших преподавателей на курсы повышения квалификации стран дальнего и ближнего зарубежья;
- изучать пути развития системы подготовки кадров за счет работодателей и в этой связи полностью освободить от налогообложения средства работодателей, направляемые на обучение сотрудников и подготовку кадров.

Литература

1. Анализ сети начальных профессиональных учебных заведений в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2009. – С. 43.
2. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Об утверждении Государственного образовательного стандарта начального профессионального образования Республики Таджикистан» от 4 ноября 2002 года, № 419.
3. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 15 апреля 2010 года.

SOME ORIENTEER OF PERFECTION THE SYSTEM OF INITIAL PROFESSIONAL TRAINING AS A BASE OF INCREASING THE QUALITY OF A LABOR POWER

B.K. Kamarov

Deputy head of the department Researches the problems of business and development of private sector of the Center for strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan

aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

tel.: (+992 37) 2275477, (+992) 918 790790

P.A. Shamolov

Specialist of the department of macro-economic researcher of the Center for strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan

aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan

tel.: (+992 37) 2276053, (+992) 918637077

This article analyzes the current condition of the system of initial vocational education and estimates the conformity of educational programs to the modern demands of market economy, especially the labor market. Besides, in the article authors considers the problems concerning financing the establishments of initial vocational training and the level of maintenance of these establishments with the necessary modern industrial technologies, allowing to increase the quality of practical employment.

Key words: the system of professional education and training, current situation in the initial vocational education, training of specialists, financing the branch of education, contribution of international donors.

**БАЪЗЕ АЗ САМТГИРИҶОИ МУКАММАЛГАРДОНИИ НИЗОМИ
ТАЙЁРИИ ИБТИДОИИ КАСБӢ ДАР ТОҶИКИСТОН ЧУН АСОСИ
БАЛАНД БАРДОШТАНИ СИФАТИ ҚУВВАИ КОРӢ**

Б. К. Камаров

Муовини сардори раёсати Тадқиқоти масоили соҳибкорӣ ва рушди баҳши
хусусии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: (+992 37) 2275477, (+992) 918 790790

П.А. Шамолов

Мутахассиси раёсати тадқиқоти макроиқтисодии Маркази тадқиқоти
стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: (+992 37) 2276053, (+992) 918 637077

Дар мақолаи мазкур вазъи ҷорӣи низоми таҳсилоти ибтидоии касбӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифта, мувофиқати барномаҳои таълимӣ ба талаботи имрӯзаи иқтисоди бозорӣ, махсусан бозори меҳнат баҳогузори мешавад. Ба иловаи ин, дар мақола масъалаҳои мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, ки ба маблағгузориҳои муассасаҳои таҳсилоти ибтидоии касбӣ ва сатҳи таъминоти онҳо бо технологияҳои ҳозиразамони истеҳсолӣ, ки барои баланд гардидани сифати донишҳои амалӣ имкон медиҳанд, алоқаманданд.

***Калимаҳои вижа:** низоми таҳсилоти касбӣ ва таълим, вазъи ҷорӣ дар низоми таҳсилоти ибтидоии касбӣ, тайёр намудани мутахассисон, ислоҳоти низоми мазкур, маблағгузориҳои соҳаи таълим, саҳми мададрасонҳои байналмилалӣ.*

ПОЛИТИКА

УДК 342.727/729:341.231(575.3)

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ НЕЗАВИСИМОСТИ

С.И.Шарипов

Доктор политических наук, директор Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
пр.Рудаки 40, 734025, Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37)221 11 00, (+992)918 45 98 11

Тематика статьи имеет цель рассмотреть проблему свободы и независимости не только с точки зрения социально-философского подхода, но и с точки зрения политического анализа реальной политики. В статье политическая свобода и её развитие рассматриваются на основе таджикостанской реальности.

Ключевые слова: *свобода, политическая свобода, независимость, религия, мировоззрение, равноправие, возможности, ислам, демократия.*

Двадцать лет независимости Таджикистана - это определенный итог начального процесса укрепления суверенитета, устойчивости политической системы и становления новых отношений в экономике, социальном секторе. Более того, мы бы отметили мировоззренческий характер трансформаций, происходящих в таджикском обществе. Изменение парадигмы развития общественных отношений в Таджикистане, как и в других странах постсоветского пространства, происходило сложно, противоречиво, порой трагично. Но, в одном процессы были тождественны - прощание с наследием советской эпохи, марксистским мировоззрением и образом жизни.

Сегодня Таджикистан определил своё государственное устройство как демократическое, правовое и светское государство. Данные ориентиры политического развития страны закреплены в Конституции Таджикистана.

В Основном законе страна определена как социальное государство. «Таджикистан, провозглашенный в соответствии с Конституцией социальным государством, обязался создать для каждого человека условия для достойной жизни и свободного развития» [1]. Однако для того, чтобы реализовать эти политические декларации, необходимо еще многое изменить и реформировать. Одним из важных аспектов в процессе построения демократического общества является исследование проблемы свободы, которая, по сути, является фундаментом любой демократии.

Во времена господства религиозного мышления проблема свободы рассматривала отношения между человеком и богом. Проповедниками этого периода были такие мыслители, как Августин, Ф.Аквинский, Плотин и др. Цель свободы - это единение с богом. Человек должен был полностью посвятить свой дух, внутренние мотивы на достижение вышеназванного состояния. Церковь и религиозные деятели пытались владеть человеческими думами и разумом. Господствующие режимы власти содействовали им в этом.

Эпоха Нового времени характеризуется стремлением к знаниям. Бэкон, Гоббс, Локк и др. решали две фундаментальные задачи своего времени: во-первых, они содействовали прогрессивному развитию естественных наук для развивающейся промышленности, во-вторых, были активными борцами с силами реакции, со старыми порядками. Спиноза занимает особое место в ряду философов Нового времени, которые решали проблему свободы.

Философско-мировоззренческие искания мыслителей античности, средневековья и Нового времени были направлены в первую очередь на обнаружение исходных начал общественной жизни, схем социального развития, воспроизводящих их изменения во времени. В полной мере проблемы, связанные с вопросами о смысле свободы и истории, обретают самостоятельное звучание в философии второй половины XIX века и XX столетия. В эпохи, когда круто меняются судьбы человечества, возникают ранее неведомые ситуации, которые заставляют по-иному взглянуть на проблемы человеческой истории. Эволюция взглядов на проблему свободы в русской и западной философии конца XIX и XX веков свидетельствует об этом.

«Либералы обыкновенно понимают свободу как право, а не обязанность, и свобода для них означает отсутствие стеснений. В более глубоком смысле

свобода есть совершеннолетие человека, сознание долга перед Богом быть свободным существом, а не рабом» [2, 285]. Формальное право свободы, как мы можем отметить, не имеет религиозного значения. Бердяев определяет формальную свободу как возможность выбора, тогда как реальная свобода существует тогда, когда человек уже сделал выбор. «Свобода как выбор и свобода как творческий акт есть основное различие свобод». [2, 285]. Бердяев четко разграничил свое понимание свободы с пониманием ее экзистенциалистами, где реальная свобода подменяется формальной.

Очень актуальны мысли Бердяева относительно борьбы символа «хлеб» (экономика) и символа «свобода». Символы и их борьба- это политический процесс, где речь идет, на наш взгляд, о политической свободе. Он отмечает, что, когда в центре движения общества ставится вопрос об экономической зависимости, то общество очень легко приходит к тоталитаризму, ибо «когда начинается движение масс в борьбе за «хлеб», то всегда жертвуют свободой» [2,290]. Многие государства СНГ, в том числе и Таджикистан, стояли у порога этой границы. Преодолели ли они ее? Из трудов Бердяева становится ясно, что пока общество не решит экономические проблемы, возможность реализовать свободу становится сложной задачей. Свобода становится ненужной, про нее забывают. В этом процессе начинают действовать ограничения не только экономического характера, но и политического, возможно, и мировоззренческого.

Если марксизм рассматривает сущность человека в совокупности общественных отношений, некоторые философские школы видят сущность человека в его духовности, то Фромм считает, что сущность человека - это не есть некая субстанция, а она находится в противоречии с его бытием. В этом случае она проявляется с двух сторон: «Во-первых, человек - это животное, которое по сравнению с другими животными недостаточно оснащено инстинктами, поэтому его выживание гарантировано лишь в случае, если он производит средства, удовлетворяющие его материальные потребности, и если он разовьет свой язык и инструменты. Во-вторых, человек обладает интеллигентностью, которая позволяет ему использовать процесс мышления для достижения непосредственно практических целей. Но человек осознает свое прошлое и свое будущее» [3,88-89]. Это осознание самого себя сделало человека чуждым в мире, обособленным

от всех, одиноким и преисполненным страха. Фромм считает это положение антагонизмом, который требует своего решения.

С точки зрения Фромма существует двойное понимание свободы. Во-первых, это поведение зрелой личности. Во-вторых, это способность выбрать из двух возможностей одну. В этом смысле противоречивые склонности человека становятся главным фактором. Он считает, что человек и его действия постоянно определяются его склонностями и только в том «случае, когда в человеке действуют противоречивые склонности, у него есть свобода выбора. Границы этой свободы определяются существующими реальными возможностями» [3,106]. Под реальными возможностями Фромм подразумевает «возможность, которая может проявиться, если рассмотреть общую структуру сил, действующих в индивиде или обществе. Реальная возможность противостоит фиктивной, которая хотя и соответствует желаниям и страстям человека, но при данных обстоятельствах никогда не может быть реализована» [3,105]. Следовательно, свобода состоит именно в возможности выбора между двумя реально существующими альтернативами. Реальные возможности детерминированы общей ситуацией, каждое действие имеет причину, но здесь имеется в виду иногда альтернативность, иногда детерминизм.

Более цельное определение политической свободы у Ясперса звучит следующим образом: «Свобода человека начинается с момента, когда в государстве, в котором он живет, вступают в действие принятые законы. Такая свобода называется политической свободой» [4,31]. Ясперс отмечает, что свободное государство - то, которое обладает суверенитетом по отношению к другим государствам. Рассуждая о политической свободе, Ясперс имеет в виду «свободу народа, которая является внутренней свободой его политического состояния» [4,31]. От осознания этого состояния зависит политическая атмосфера государства. Мы не можем не согласиться с Ясперсом, ибо действительность, с которой сталкивается как Таджикистан, так и другие страны Содружества Независимых Государств, сегодня является доказательством того, что если народ, нация не ощущают внутренней свободы, то стабильность государства ставится под угрозу. Свобода опьяняет народ, не знающий ни ее, ни её пределов. Наши народы, не обладающие политическим воспитанием и культурой, не чувствуют себя политическими нациями и не ощущают в себе силу внутривнутриполитической

свободы. Это состояние является результатом отсутствия какого-либо политического самовоспитания народов, проживающих на территории бывшего СССР. Отсутствие внутреннего ощущения свободы нацией или народом сказывается на неуверенности в достижении суверенитета.

Решение данной задачи он рассматривает в борьбе «закона и насилия». М. Вебер определяет власть как «возможность осуществления воли внутри определенного социального отношения, даже вопреки сопротивлению других его участников, и безразлично, откуда такая возможность проистекает» [5, 65]. Дело в том, что Ясперс пытается взглянуть на проблему власти более этико-психологически, чем социально, тогда как у Вебера вся его социология господства политически направлена на решение конкретной задачи, в данном случае на захват и распределение правительственной власти. Если для сохранения власти Ясперс опирается в основном на закон и право, то Вебер главным элементом власти видит господство, признаком которого является способность гарантировать «порядок» путем угрозы или применения психического или физического насилия, возможность обеспечения послушания групп приказом.

Возвращаясь к легитимности, необходимо отметить, что Вебер определял ее «как способность политических режимов создавать социальную базу поддержки своих действий и формировать позитивное по отношению к данному режиму массовое политическое сознание» [5, 67]. Дифференцируя легитимность, Вебер выделил три типа господства: рационально-правовое, традиционное, харизматическое. Первый тип существует и опирается на рационально-правовые нормы и специальный отряд подготовленных чиновников - бюрократию. Второй тип характеризуется наличием веры в святость исторически установившегося порядка и почитанием авторитета. Третий тип предполагает иррациональную веру в сверхъестественные качества личности вождя (харизму).

В заключительной части анализа политической свободы у Ясперса нам необходимо остановиться на основных признаках этой формы свободы. Первый из них - свобода единичного человека, где Ясперс выделяет негативную и позитивную свободу. Под негативной свободой понимается способность человека изолироваться (отдаляться) друг от друга. Позитивная свобода, наоборот, - это преодоление изолированности, открытость общения без

принуждения. Если первый вид свободы человека выделяется в правовом отношении, то второй - в нравственном.

Второй признак политической свободы: человек имеет право на защиту от насилия, которую предоставляет ему правовое государство, и на значимость своих взглядов и воли, гарантируемых демократией.

Третий признак политической свободы заключается в том, что она достигается в том случае, если «власть преодолевается правом. Свобода борется за власть, которая служит праву»[4, 35].

Четвертый признак - это демократия, которая имеет свои корни и традиции. Существует определенный привилегированный слой, который пополняется из всех слоев населения и в котором массы видят своих представителей. Воспитание такого слоя людей есть одно из условий демократии. Свободные выборы контролируют, чтобы данная группа постоянно не превращалась в диктаторское меньшинство. Согласно веберовской концепции демократии, принцип равенства на практике означает отсутствие формальных различий между отдельными социальными группами в политических правах, а принцип выборности ведет к проникновению в выборы элементов харизмы [6]. В вопросе реализации механизмов демократии и ее контроля существуют различные подходы и решения.

Пятый признак - это отделение политики от мировоззрения. «По мере роста свободы из политической сферы устраняется религиозная и мировоззренческая борьба» [4,39]. В условиях становления партийной системы Таджикистана этот признак, если его принять во внимание, нам кажется наиболее важным и актуальным.

Ислам определяет социальный статус человека, исходя из уважения к нему, его первостепенной роли и обеспечения его безопасности. Это вытекает из понимания человека в исламе. Во-первых, человек создан Аллахом; во-вторых, имеет преимущество перед всем остальным; в-третьих, является заместителем Аллаха на Земле. Следовательно, можно выделить следующие виды свобод человека в исламе:

- 1) личная свобода, дарованная людям Аллахом, причем свобода индивида носит двойственный характер и ограничивается свободой группы (уммы);
- 2) свобода поведения - ислам узаконил личную собственность, если она

является следствием законных действий, запрещает посягательство на нее и гарантирует ее обладателю свободу распоряжаться своей собственностью, если только такие действия не представляют угрозы обществу. Шариат устанавливает контроль над несовершеннолетними, слабоумными и сумасшедшими, поскольку они не способны вести дела самостоятельно;

3) свобода мнений, согласно исламскому вероучению, должна основываться на достоверных фактах, не носящих характера предположения или утопии, а приносящих пользу людям;

4) свобода вероисповедания. Согласно шариату, человек обладает полной свободой вероисповедания, имеет право защищать свое вероисповедание, отправлять религиозные обряды и призывать других следовать его примеру.

В исламе подчеркивается необходимость свободного выбора вероисповедания на основе полного убеждения. В Коране говорится прямо о том, что «кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует» (стих 20, сура "Пещера", Коран).

Человек - существо, обладающее свободой воли. Проблему свободы в исламе Али Шариати видит следующим образом: «Освобождение от пут божественного детерминизма произошло в результате "вверения" (тафвиз) - передачи богом человеку свободы воли, наделения его способностью выбора. Обладающий свободной волей человек способен мобилизовать все свои духовные и физические силы и, переполнившись "надеждой и верой", достичь желаемого» [7]. Человек находится между двумя полюсами - богом и сатаной. Он поставлен перед выбором, этот выбор определяет исход борьбы внутри человека. Либо он будет свободен, либо абсолютно зависим. Выбрав путь, ведущий к Аллаху, человек приступает к самосовершенствованию. Следовательно, по мнению Шариати, обладающий свободной волей человек - активный субъект, воздействующий на природу, историю, определяющий судьбу цивилизации. Из этого суждения можно вывести следующее заключение о том, что он был противником понимания человека в исламе как покорного, инертного в социально-политическом смысле существа.

Ценностная ориентация в современном индустриальном обществе имеет в своей основе принцип экономизма: человек рассматривается прежде всего как экономическая единица, как потребитель, он утрачивает все моральные

ориентиры. Критикуя таким образом и капитализм, и социализм, Шариати рассуждает о третьем пути. Он считает возможным развивать экономическое производство и регулировать потребление, ориентируясь на сознательность, которая неразрывно связана с благочестием.

Как мы выше отметили, Шариати не без основания увлекся экзистенциализмом. Иранский философ считал, что это направление является наиболее приемлемым для его взглядов, более того, он считал экзистенциализм философией свободы. У Сартра, по мнению Шариати, человек становится личностью, осознав свою способность к выбору. Этот выбор заложен богом в человеке. Шариати видит порочность этики экзистенциалистов в том, что, подарив человеку свободу воли и выбора, они не объяснили, как распорядиться этими уникальными способностями. В итоге Сартр, по убеждению иранского философа, должен вслед за Достоевским прийти к выводу, что «без бога все позволено».

Ислам, как и экзистенциализм, помогает человеку познать себя, понять свои желания и возможности. В то же время, по мнению Шариати, в исламе нет места пессимизму. «Коран дает мусульманину уверенность в будущем, обещает, что «усердие его будет усмотрено, затем оно будет вознаграждено наградой полной» [8].

Если выделить основные противоречия, господствующие в нашем обществе, то их два. Во-первых, это противоречие между коллективом и личностью, во-вторых, между равенством и свободой. Необходимо отметить, что свобода как ценность должна быть выше благополучия и существования. На Западе это так, потому что личная свобода является базисной основой этого общества. Сводить демократию лишь к защите интересов индивида, отрицая при этом необходимость отстаивания общенациональных интересов, - значит, допускать преднамеренную теоретическую и историческую ошибку. Конечно, пренебрежение частным интересом во имя общих чревато тоталитаризмом, авторитаризмом, но и пренебрежение общими интересами, касающимися благополучия всей общности, ведет к утрате своей государственной самостоятельности.

Литература

1. Послание Президента РТ Маджлиси Оли РТ 2006г.- Душанбе, 2006.
2. Бердяев Н.А. Судьба России.- М.: Советский писатель, 1990.- С.285,290.
3. Фромм Э. Духовная сущность человека. Гл.6 //Философские науки.- 1991.- №8.- С.88-89, 105,106.
4. Ясперс К. Истоки истории и ее цель.В 2-х томах. Т.2.-М., 1991.- С. 31, 35.
5. Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность.- М.: Политиздат, 1991.- С. 65, 67.
6. Ожиганов Э.Н. Политическая теория Макса Вебера.- Рига: Зинатне, 1986.
7. Шариати А. Пустыня.- (на перс.яз.) Тегеран, 1970.- С. 204.
8. Шариати А. Пайами моджахед. – Тегеран, 1970.- С. 41-42.

OPPORTUNITIES FOR REALIZATION OF FREEDOM IN THE CONDITION OF INDEPENDENCE

S.I. Sharipov

Doctor of political sciences, Director of the Center for strategic
researches under the President of the Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: (+992 37)221 11 00,(+992)918 45 98 11

The thematic of the article is directed to consider the problem of freedom and independence not only from the view point of social-philosophical approach, but also the political analyzes of real policy. Article considers the political freedom and its development on the basis of Tajik reality.

Key words: *freedom, political freedom, independence, religion, outlook, equality, opportunity, Islam, democracy.*

ИМКОНИЯТҲОИ АМАЛИСОЗИИ ОЗОДӢ ДАР ШАРОИТИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

С.И.Шарипов

Доктори илмҳои сиёсӣ, директори Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: (+992 37)221 11 00,(+992) 918 45 98 11

Хадафи мавзӯи мақола мавриди ҳаллу фасл қарор додани масъалаҳои озодӣ ва истиқлолият на танҳо аз нуқтаи назари муносибати иҷтимоию фалсафӣ, балки аз нуқтаи назари таҳлили сиёсии сиёсати ҳақиқӣ мебошад. Дар мақола озодии сиёсӣ ва амалисозии он дар асоси Тоҷикисатони ҳақиқӣ баррасӣ мегардад.

Калимаҳои вижа: озодӣ, озодии сиёсӣ, истиқлолият, дин, ҷаҳонбинӣ, баробарӣ, имкониятҳо, ислом, демократия

УДК 323(575.3)

СВЕТСКИЕ ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ТАДЖИКСКОГО ОБЩЕСТВА

С.С. Сафаров

Кандидат философских наук, заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
пр.Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 221 16 36, (+992) 918 45 98 14

В статье анализируется влияние светского характера государства и общества на темпы и качество модернизационных процессов в Таджикистане. Отмечается, что при правильном соблюдении светских традиций обеспечивается устойчивая стабильность, мирное ускоренное развитие общества. Светские традиции также становятся основой национально-государственного строительства и культурного развития современного таджикского общества.

Ключевые слова: национальное государство, национально-государственное строительство, светское государство, общество, светские традиции, модернизация, Таджикистан.

Информационный и идеологический диктат в течение семидесяти лет не давал возможности национальным республикам, входящим в состав СССР, в полной мере охватить все параметры общественной и государственной трансформации. После распада Советского Союза и обретения государственной независимости Таджикистан избрал светскую и демократическую модель модернизации общества. Перед страной встал вопрос выбора пути развития и укрепления национальной государственности.

Посткоммунистическая эпоха бывших советских республик начиналась бурным национальным ренессансом и восстановлением традиционных норм морали, культуры, религии и ценностей. Эти процессы могли иметь для

Таджикистана как позитивное, так и негативное значение. То есть, с одной стороны, ускорить процесс развития, модернизации, демократизации общественно-политических отношений; с другой - отбросить его не только на десятки лет назад, как, например, в результате гражданской войны, но и на столетия при установлении средневекового режима, как в некоторых соседних странах, превратить его в неконтролируемое квазигосударство в случае победы реакционных сил, связанных с внешними силами идеологическими, политическими и финансовыми интересами..

В первые годы независимости, с началом межтаджикского конфликта, перед Республикой Таджикистан встал ряд проблем, которые могли повлиять на будущее таджикской государственности и представляли угрозу независимости. Только правильная модель развития общества давала возможность сохранить и укрепить государственность. Наш сосед и партнер по региональным гидроэнергетическим проектам - Кыргызская Республика в настоящее время находится на таком же этапе, и перед этой страной стоят проблемы, аналогичные тем, которые Таджикистан решал в первом десятилетии своей независимости. Поэтому надо высоко ценить успехи, достигнутые в условиях независимости, и делать всё возможное, чтобы закрепить новые завоевания, ценности, моральные нормы независимого государства. В связи с этим такие светские традиции и ценности, как толерантность, уважение других религий и их культурных ценностей, общностей и т.д. являются основой стабильности любого современного общества. Ни атеистические режимы, ни теократические государства сегодня не могут сбалансировать интересы развивающегося общества в транзитном периоде. Отсюда и актуальность этой темы именно в процессе модернизации общества, особенно в условиях Таджикистана.

Модернизационный процесс современного Таджикистана имеет ряд характеристик, которые отличаются от аналогичных социально-политических сдвигов в прошлом. Прежде всего, это связано с тем, что наша страна стала полноправным субъектом международных отношений и вернула шанс построить национальное государство, основанное на демократических и светских принципах. В то же время модернизационные процессы приобрели глобальный характер. В современном мире уже завершена унификация ценностей и выбран путь демократии как технологии изменения политической власти. Такая

технология изменения политической ориентации общества была использована, например, в Турции в очень удобное время, когда экономика этой страны была на подъеме, а население не воспринимало ситуацию и не предполагало, чем все это закончится в будущем. Некоторые эксперты считают, что изменения в Конституции Турции все-таки повлияли на общественно-политическую ситуацию и еще больше разобщат сторонников светского государства. Так, журналист Ю.Б.Алексеев пишет о том, что «бесконечность нынешнего подъема в Турции на фоне рецидивирующего мирового экономического кризиса тоже вызывает сомнения, а склонность нынешнего премьера к эффектным акциям, рассчитанным на поддержку мусульман, общеизвестна. Да и кроме "умеренных исламистов" в Турции есть исламисты радикальные, которые теперь могут действовать, не опасаясь запрета. Ведь Ататюрку так и не удалось полностью искоренить духовные ордена. Они процветают и поныне, славясь железной дисциплиной своих последователей, мощными финансовыми и медийными ресурсами. Всего этого очень не хватает разобщенным и часто враждующим между собой сторонникам светского пути» [1]. Из вышеприведенного можно сделать вывод, что само понятие «светское» имеет более широкое содержание, чем сегодня вкладывают в него.

После обретения независимости Таджикистан центральной идеей государственного развития, наряду с демократичностью, унитарностью, социальностью и принципами правового государства, выбрал принцип светского государства и общества, реализация которого сделала внутривнутриполитический процесс страны стабильным и предсказуемым. Были учтены все нормы морали и ценности таджикского общества, в том числе многоконфессиональность и роль религии в обществе. Существование религиозной исламской партии и наличие у неё возможности иметь своих представителей в парламенте говорит о новом этапе развития таджикского государства в сторону цивилизационного светского общества. Определенные крены в ту или иную сторону приводят к дестабилизации общества, столкновению интересов различных групп общества, наращиванию протестного потенциала против правительства и агрессивности религиозных деятелей, что нежелательно как для общества, так и государства. Можно также отметить, что религиозные деятели в Таджикистане, чувствуя

свободу и уважение к религии при светском режиме, тоже поддерживают светский характер государства.

Светскость государства, по существу, определяется как конституционно-правовая характеристика государства, означающая отделение церкви (религиозных организаций) от государства и разграничение сфер их деятельности. Светский характер государства не препятствует религиозным организациям в обеспечении их прав и интересов. По общепризнанному определению светское государство - это такое государство, в котором не существует официальной государственной религии и ни одно из вероучений не признается обязательным или предпочтительным. Все веры в равной степени защищаются законом и уважаются обществом. Государство в вопросах свободы вероисповеданий и убеждений играет нейтральную роль. Поэтому заявления некоторых экспертов о том, что основой государственной идеологии может быть религия, в корне противоречат глубинной сути светского государства и общества. Любое послабление в этом вопросе сокращает поле свободы для тех граждан, которые являются толерантными по отношению к другим религиям. Толерантность –это главная позиция светского государства при приоритетности той или иной религии в правовом поле государства. Пренебрежение к светским традициям активизирует религиозные традиции и, следовательно, усиливает религиозные радикальные настроения. По мнению директора Центра исламоведения при Президенте Республики Таджикистан, известного религиоведа М.И. Давлатова «светское государство прежде всего означает, что уважение к религиозным святыням имеет приоритетный характер. Одновременно светское государство не допускает, чтобы религия вмешивалась в другие области общественной жизни во вред себе и во вред этим сферам. Отсюда принцип «светское» никогда не может означать ограничение религиозных прав и свобод» [2].

Этот принцип проявляется и в деятельности Правительства Таджикистана. Государство не вмешивается в процесс соблюдения религиозных ритуалов и обрядов, в дела религиозных организаций, но есть сферы, в которых без совместной деятельности и контроля государственных органов трудно обойтись.

Государство обязано регулировать предоставление религиозным организациям налоговых и других льгот, оказывать им финансовую,

материальную и иную помощь в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры, а также в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в учебных заведениях, созданных религиозными организациями в соответствии с действующим законодательством Республики Таджикистан.

Но история и динамика развития и понимания светского режима в таджикском обществе показывают, что в начале этого процесса понимание как характера светского государства, так и светского общества было узким и ограниченным. Это явилось результатом господства атеистического понимания роли государства. Инертность в общественном сознании не давала возможности развитию и осознанию нового качества национального государства. И поэтому представление об атеистическом характере национального государства долгое время в таджикском обществе оставалось преобладающим, что и повлияло на взаимоотношения общества и государства негативным образом.

Анализ конституционного развития как таджикского общества, так и его политической культуры свидетельствует, что наше общество пережило глубокую трансформацию в сторону умеренности и прагматичности. Но говорить об искоренении экстремистских подходов к религии и религиозным обрядам и организациям пока рано. Иногда вопреки здравой логике в деятельности отдельных личностей и структур наблюдаются не очень верные с политической точки зрения действия, которые противоречат положениям Конституции.

Но в целом наш опыт стал очень важным социальным и политическим примером для наших соседей, которые избрали путь светского и демократического общества и государства. Этот опыт в дальнейшем может положительно влиять и на соседние государства с религиозным режимом правления.

Профессор Виталий Наумкин отмечает очень интересное явление в постсоветском Таджикистане: «Показательно, что в период гражданской войны, которую пережила эта страна, исламисты объединились со светскими демократическими партиями, находившимися тогда в оппозиции режиму» [3]. Из этого можно сделать вывод, что в определенных ситуациях политические интересы могут объединять даже идеологических противников. Этот опыт

сегодня продолжает работать уже в другом ракурсе, а именно в созидательном направлении.

Но процесс развития светского характера общества и государства, на наш взгляд, еще должен претерпеть много изменений. В развитии модернизационных процессов основной политической проблемой остается судьба светских традиций как в государстве, так и обществе. Совершенствование политической системы и развитие политической культуры, **судьба светских традиция общества требуют** новых форм сотрудничества между различными политическими силами, в том числе и религиозного характера. Партия исламского возрождения (ПИВТ) в многопартийной системе республики играет активную созидательную роль, предотвращает активизацию некоторых экстремистских течений. Используя опыт межтаджикских переговоров Комиссии по национальному примирению и Межтаджикскому диалогу, она через своих представителей в парламенте страны и через свой публичный орган - газету «Наджот» «(Спасение)» положительно влияет на развитие политических процессов. Признавая светский характер государства, этим партия снимает идеологическое напряжение между экстремистски настроенными религиозными деятелями и атеистически настроенными политическими силами, что соответствует нашим национальным и государственным интересам.

Пример Турции показывает, что судьба светских традиций в перспективе становится одной из актуальнейших проблем политической жизни нашего общества. Например, Абдулло Гюль обещал турецкому народу, что не будет трогать светские законы и формы жизни общества. Однако в любом случае при лидерстве представителя религиозной партии общество трансформируется в сторону религиозности. На первый план как во внешней, так и во внутренней политике выходят религиозные ценности и автоматически ограничиваются светские ценности. В отличие от светских традиций религиозным и атеистическим традициям свойственна некоторая доля агрессивности. Конечно, это зависит также от уровня грамотности населения, политической культуры общества, устойчивости демократических традиций.

Для обеспечения стратегического развития своей нации и государства мы обязаны ответить на ряд непростых вопросов: почему некоторые политические системы стабильнее, чем другие? в результате чего Советский Союз предстал

перед миром как совершенно уникальное государство, где, по словам Самуэля Хантингтона, «с успехом была спланирована политическая культура»? как нам спланировать политическую культуру в рамках политической системы и достичь их эффективного взаимодействия?

Традиционные ценности таджикской политической культуры действуют и сейчас, приводя в движение энтузиазм масс. Но как эти традиции превратить в часть национальной политической культуры, часть исторического и общественного сознания - это уже большая проблема, достойная глубокого и всестороннего исследования.

Место и роль такой политической культуры в эффективном управлении обществом и государством связаны не только с эффективной экономикой, но и с всесторонним учетом интересов всех социальных слоев в политике.

Последние полтора десятилетия показывают, что государство не может позволить себе роскошь надеяться на автоматическое сохранение, передачу и развитие социальных ценностей и традиций, связывающих членов сообщества. И среди этих традиций особую созидательную, миротворческую роль играют светские традиции, если они реализуются в рамках демократической политической культуры. Однако автоматическое сохранение и эффективное их использование в политике невозможно. Надо работать над этим постоянно и последовательно. Агрессивность вторжения ценностей рыночной экономики, их воинствующий прагматизм и утилитаризм низводят интеллектуальные, нравственные, гражданские, патриотические, общекультурные ценности до разряда вторичных, необязательных. Такое положение вовсе небезопасно для существования самого государства, а тем более государства, стремящегося занять достойное положение в мировом сообществе. Отказ от государственного регулирования и планирования привел все страны СНГ к откату по базовым показателям на уровень середины 60-х годов прошлого столетия. А кризис, который в прошлом году охватил весь мир, заставил и американцев, и европейцев, и японцев вспомнить Карла Маркса и что он говорил о буржуазном, капиталистическом обществе и вообще об экономике в своем «Капитале». Оказалось, что он, Карл Маркс, подходил к экономике более научно, чем все экономисты XX века. Упование на исключительно рыночные механизмы регулирования развития общества не оправдалось. Рыночные механизмы

направлены на развитие только одной из сфер жизнедеятельности – экономики. Но не общества в целом. Недостаточность экономических ориентиров, как цели развития, и потребность переподчинения их социальным ориентирам стали особенно очевидны в ходе анализа сущности и последствий азиатского экономического чуда и проведения политических и экономических реформ на постсоветском и постсоциалистическом пространствах. Но все это без учета компромиссного развития традиционных светских и религиозных ценностей трудно представить.

Ни в одном государстве Центральной Азии пока не разработана Концепция эффективного управления государством и обществом, тем более основанная на демократических принципах, с определенной философией создания современного национального государства, учетом светских и религиозных традиций в процессе модернизации общества и государства.

Атомизация, пассивность, равнодушие к социальным проблемам, чувствительность к проблемам ближнего круга и сиюминутность – это характерные черты не только центральноазиатского и таджикистанского, но и западного общества. Подобная ограниченность социального кругозора снижает действенность моральных норм, разрушает доверие, делает смешным энтузиазм по сохранению традиционных норм и ценностей. В процессе модернизации общества государство должно учесть балансирование новых и традиционных, светских и религиозных ценностей, так как каждая из этих ценностей имеет жизненно важное значение для тех или иных социальных групп.

Литература

1. Алексеев Ю. Прощание с кемализмом. Конституционный референдум в Турции дает свободу действия радикальным исламистам. - НГ-Религии <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1286341380> -06.10.2010.
2. Давлатов М.И. Дунявият. Оё он барои миллати тоҷик арзиши Оли шуда метавонад ? //Джумхурият.-2010.- 4 сентября №110-111 (217712).
3. Наумкин В. Модели и варианты: встраивание исламских политических организаций в современное государство. В кн.: Секуляризм и ислам в современном государстве. –Алматы, 2008.-С.47.

**SECULAR TRADITIONS AND PERSPECTIVES OF THEIR
DEVELOPMENT IN THE MODERNIZATION CONDITIONS
OF TAJIK SOCIETY**

S.S. Safarov

Candidate of philosophic sciences, deputy Director of the Center for strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: (+992 37) 221 16 36, (+992) 918 45 98 14

The article analyzes the influence of secular character of state and society to the temps and quality of modernization processes in Tajikistan. It is noticed that at the correct observance of secular traditions will be provide the steady stability and peaceful development of the society. Secular traditions also are becoming the base of national-statehood and the cultural development of the modern Tajik society.

Key words: national state, national statehood, secular state, society, secular traditions, modernization, Tajikistan.

**АНЪАНАҲОИ ДУНЯВӢ ВА ДУРНАМОИ РУШДИ ОНҲО ДАР
ШАРОИТИ ЗАМОНАШАВИИ ҶОМЕАИ ТОҶИК**

С.С. Сафаров

Номзади илми фалсафа, профессор, муовини директори Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: (+992 37) 221 16 36, (+992) 918 45 98 14

Дар мақола таъсири хусусияти дунявии давлат ва ҷамъият ба суръат ва сифати равандҳои замонашавӣ дар Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Зикр гардидааст, ки ҳангоми риояи дурусти анъанаҳои дунявӣ суботи устувор ва рушди осоиштаи ҷомеа таъмин карда мешавад. Анъанаҳои дунявӣ ҳамчунин асоси сохтони давлати миллӣ ва рушди фарҳангии ҷомеаи имрӯзаи тоҷик мегарданд.

Калимаҳои вижа: давлати миллӣ, сохтмони миллию давлатӣ, давлати дунявӣ, ҷомеа, анъанаҳои дунявӣ, замонашавӣ, Тоҷикистон

**ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕГО КЛАССА КАК ФАКТОР
ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Г.Г.Кахаров

Кандидат философских наук, зам. начальника управления
по разработке национальной стратегии и социально-экономических
программ Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 227 34 81, e-mail: farukh-28@mail.ru

В данной статье рассматриваются проблемы формирования среднего класса в условиях глобализации, одной из специфических особенностей которого является его конкурентоспособность, предполагающая наличие высокого профессионализма и соответствие требованиям рынка. Данные факторы, по мнению автора, способствуют повышению материального благосостояния населения и решению многих социально-экономических проблем.

Ключевые слова: *средний класс, глобализация, конкурентоспособность, профессионализация труда, развитие общества.*

Глобализация, прежде всего, тесно связана с принципом международного разделения труда, и наша страна должна быть готова к этому процессу не только с точки зрения эффективного решения экономических проблем отраслей или регионов, но и развития человеческого потенциала, повышения уровня образованности, профессионализма, благосостояния ее граждан. Именно в таком ракурсе проблема конкурентоспособности страны тесно связана с перспективами развития ее среднего класса – социального образования, включающего массовый слой образованных профессионалов. В связи с этим возникает вопрос: способны ли слаборазвитые слои среднего класса Таджикистана занять определенное место в системе международного разделения труда, устоять в условиях глобальной

конкуренции, став, тем самым, важным звеном в социально-экономическом развитии страны?

В условиях нашей страны средний класс в процентном отношении определяется по различным идентификационным признакам, таким как материальное благосостояние, социально-профессиональный статус и социальная самоидентификация индивидов или групп. Под эти признаки попадают в основном те социальные группы, уровень доходов которых превышает стоимость потребительской корзины, либо часть трудовой интеллигенции только по признаку социально-профессионального статуса.

Последняя в принципе способна выполнять социально-экономические функции, имманентные развитому среднему классу, особенно в части инвестиций, канала вертикальной мобильности и социальной стабильности. По нашим данным, основная часть населения не имеет никаких материальных сбережений. Поэтому утверждать о существовании внутренних инвестиций нет никаких оснований, тем более что социально-экономические функции большинства социальных групп вследствие неэффективной социальной политики и характера профессионализации труда ограничены. Следовательно, о реальных масштабах таджикостанского среднего класса можно судить по числу выполняемых им соответствующих функций. Чем больше социально-экономических функций, присущих полноценному среднему классу, выполняется группой, тем больше оснований для причисления ее к этому социальному образованию [1, 244]. Поскольку Таджикистан относится к числу бедных стран мира, его участие в системе международного разделения труда незначительно, и средний класс, как таковой, не может играть интегрирующую роль в данном процессе.

На сегодняшний день средний размер заработной платы таджикостанцев не превышает 74 доллара США, в то время как в РФ она составляет более 700 долларов, а в Казахстане – 500 долларов. Конечно, можно определить численность среднего класса по доходам населения, но в официальной статистике эти данные разобщены. Согласно любым европейским и американским квалификациям, Таджикистан - страна бедных. В Таджикистане сегодня средний класс в классическом его понимании отсутствует. Имеется очень малочисленная группа, прослойка, зарождающийся слой.

Наличие сформировавшегося стабильного среднего класса - один из главных признаков развития общества. Понятие «средний класс» - сложное и комплексное. Это не только определенный уровень доходов, но и уровень образования, профессионализм, специфический тип социального поведения и жизненной стратегии.

Можно констатировать тот факт, что одинакового, универсального для всех стран измерения (показателя) среднего класса не существует. Если у нас общество бедное, то и средний класс у нас беднее, чем, предположим, в Российской Федерации и Казахстане, не говоря уже о Соединенных Штатах Америки или Швейцарии. Их средний класс по доходам богаче, чем наш. Это проявляется в том, что его представители состоятельнее и лучше обеспечены в образовательном отношении, чем люди, которые осознают себя как средний класс в какой-нибудь стране, которая занимает более низкие позиции по уровню экономического развития.

По итогам 2008 года нашей экономикой был достигнут неплохой рост, но, в целом, она до конца так и не вышла из кризиса и находится в переходном периоде. Это выражается и в том, что у населения страны (его подавляющего большинства) не выработаны успешные модели социально-экономического поведения, которые были бы основаны на личном профессионализме и квалификации. Иначе говоря, таджикистанцы так и не адаптировались к изменившимся условиям, не выработали новые системы ценностей и не распределились по социально-экономическим классам. До сих пор статус многих людей остается неопределенным, и это вносит дополнительный элемент нестабильности как в жизнь отдельного человека, так и всей социальной среды.

Довольно трудно, на наш взгляд, точно охарактеризовать средний класс, и исследователи в этой связи разрабатывают различные концепции и подходы. Большинство российских социологов формирование среднего класса определяют с точки зрения доходов различных групп и слоев населения. Согласно исследованиям, проведенным Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН под руководством Н. Римашевской, в качестве основного признака среднего класса была выбрана материальная обеспеченность. Однако в ходе этих исследований средний класс так и не был выявлен: только пятая часть населения оказалась в интервале с доходом от 100 до 1000 долларов США (по

предположениям ученых, именно среди этой части населения должен находиться средний класс), при этом одна часть «средняков примыкает к расположенной выше группе состоятельных, а другая - к находящемуся ниже слою малообеспеченных» [2, 125]. Основываясь на результатах этих исследований, российские исследователи предложили модель стратификации российского общества, которая включает в себя четыре класса: верхний, средний, базовый и низший.

Стратификация российского общества, как и обществ других стран СНГ, в частности Таджикистана, – самый дискуссионный и малоисследованный вопрос. Поэтому даже в рамках представленной модели существуют различные толкования этого вопроса.

Формирование среднего класса в нашей стране является важнейшей исторической задачей, поскольку даже при его малочисленности можно обеспечить стабильное развитие общества. Роль, выполняемая средним классом в условиях глобализации, определяется его высоким профессионально-квалификационным потенциалом, способностью адаптироваться к меняющимся условиям, активным участием в преобразовании устаревших общественных институтов, относительно благоприятным материальным положением, заинтересованностью в продолжении реформ. В настоящее время этот слой в силу своей малочисленности и существующих искусственных преград (высокие банковские проценты, несовершенство законодательных актов и т.п.) не может быть социальной опорой и главной движущей силой реформ, реализуемых преимущественно его усилиями.

В развитых странах социальную структуру можно представить в виде эллипса, верхнюю и нижнюю части которого образуют, соответственно, элита и бедные слои, а промежуточную, значительно превосходящую их по численности, - средний класс [3, 84]. В таких обществах средний класс является основным двигателем экономических процессов, гарантом социальной и политической стабильности, проводником горизонтальной мобильности. Его отличительные черты – высокий образовательный уровень и профессионализм, социальная и экономическая активность, наличие материальных активов. При этом важно, чтобы человек сам себя ощущал представителем этого «среднего класса».

Материальная обеспеченность, в сущности, определяется уровнем доходов и квалификацией.

Конечным результатом распределения доходов в любом обществе становится та или иная степень их неравенства. Она формируется с учетом необходимости реализации как экономической, так и социальной функций распределения, первая из которых обеспечивает стимулы к эффективному труду, а вторая – удовлетворение социальных потребностей хотя бы на минимальном уровне. Степень неравенства и направленность процессов дифференциации доходов являются важными показателями социально – экономического развития общества и уровня жизни его членов. Типичными представителями таджикостанского среднего класса являются специалисты с высшим образованием или квалифицированные рабочие, составляющие незначительную часть социальных групп. К числу середняков можно отнести и некоторое количество предпринимателей, очень небольшое (большинство предпринимателей можно отнести к категории богатых, более состоятельных). Наш средний класс, в силу несовершенства законодательных актов, узкой профессионализации труда и перехода к аграрному обществу, менее активен, чем средний класс в российском обществе, поэтому он трудно адаптируется к современным потребностям рынка. Если говорить о развитых странах, то там существующие объективные характеристики, например, образование - это достаточно высокая гарантия того, что человек будет принадлежать к среднему классу длительную часть своей жизни. К сожалению, в нашем обществе функция образования падает в глазах общественности из-за низкого его качества и материального обеспечения. Это связано, на наш взгляд, с переходом к аграрному способу производства и отсутствием перерабатывающей промышленности, что способствует развитию традиционности в образе жизни населения.

В начале 90-х годов прошлого столетия происходила трансформация таджикостанского общества - переход от социализма к начальному этапу капитализма, т.е. к первоначальному накоплению капитала с сохранением традиционных элементов феодального сознания. Это связано с тем, что таджикское общество, минуя капитализм, перешло к социализму, но пережитки феодальных отношений укоренились в сознании большей части населения, особенно проживающего в сельской местности, где оно в основном занимается

ручным неквалифицированным трудом. Во время гражданского противостояния в Таджикистане часть сельских жителей переместилась в города и столицу страны. Это в основном участники конфликта со своими кланами и некоторые преступные элементы. В условиях экономического спада, политического кризиса и перемещения неквалифицированного сельского населения в города и столицу республики была частично проведена приватизация государственного сектора, в результате чего образовалась новая система социальной стратификации, изменились сами принципы социальной дифференциации общества, коренным образом отличающиеся от принципов советского периода. Модификация происходила, главным образом, в социальном составе работающего населения, отличающемся от социальной структуры социалистического общества. Изменения, происходящие среди работающего социального состава населения в посткоммунистических обществах, неодинаковы. В российском обществе представители рабочего класса составляют 39,7% [2, 125], промышленные предприятия поэтапно набирают темп, обеспечивая индустриальные отрасли экономики, вследствие этого рабочие профессии становятся более востребованными и престижными. В условиях таджикского общества ситуация выглядит иначе, чем в России, и обусловлена особенностями традиционного общественного сознания, оказывающего существенное влияние на уровень развития производственных отношений в рамках рыночной экономики.

Возрождение традиционных институтов в стране началось еще в 60-е и 80-е годы прошлого века. Переход к рыночной экономике и спад производства, особенно в промышленных отраслях, постепенно привели к сокращению численности рабочего класса. Хотя профессия рабочего в обществе востребована, но среди молодежи она считается непрестижной из-за низких доходов. В связи с этим можно отметить, что проблема трудоустройства молодежи коррелирует не только с уровнем дохода, но и с квалификацией. Однако консервативные элементы управления общественными процессами, в частности монополизация сферы бизнеса со стороны отдельных кланово-родственных группировок, ограничивают реализацию человеческого потенциала в новых условиях. Эти факторы свидетельствуют о том, что специфические особенности традиционного сознания в Таджикистане в полной мере проявили себя после обретения независимости. Они вызваны такими причинами, как глубокий экономический

кризис, деиндустриализация экономики, рост занятости на селе, резкое падение уровня жизни большей части населения. В подобной ситуации традиционные социальные связи и структуры нередко наилучшим образом обеспечивали выживание коренных этносов. В результате деиндустриализации экономики число занятых в промышленной отрасли сократилось более чем наполовину. Одновременно занятость в сельском хозяйстве увеличилась в 1,5 раза [4, 1]. По сравнению с соседними государствами в Таджикистане деурбанизация приобрела масштабный характер и способствовала значительному сокращению индустриальной занятости. В условиях глубокого экономического кризиса значительная часть населения страны оказалась за чертой бедности. В результате социальная структура населения Таджикистана становилась все более похожей на структуру населения слаборазвитых стран.

Во-первых, деурбанизация таджикостанского общества оказала негативное влияние на образ жизни населения, профессионализацию труда, использование новой техники и технологий, что способствовало преобладанию ручного, а не механизированного труда.

Во-вторых, до начала 90-х годов Таджикистан развивался по аграрно-индустриальному пути, как сырьевая база, т.е. для переработки производимого сырья не были созданы соответствующие отрасли промышленности (они и сейчас отсутствуют). Соответственно, отсутствовала и материально-техническая база для подготовки высокопрофессиональных кадров.

В-третьих, аграрный сектор, в частности хлопковый, оказался в тупике, хотя он считался одним из приоритетных направлений экономического развития страны. В настоящее время этот сектор стал неприбыльным из-за неэффективного ведения мелиорационных работ. За годы независимости расходы на эксплуатацию ирригационных сооружений сократились со 180 до 8 млн. долларов США, из которых 3-4 млн. долларов США выделяются спонсорами [5, 1]. Отсутствие технико-технологических условий для переработки отечественного сырья снижает эффективность работы промышленных предприятий и, тем самым, приводит к росту безработицы и сокращению поступлений в бюджет. В период гражданского противостояния резко сократилась численность высококвалифицированных кадров, большая часть которых выехали за пределы республики.

В-четвертых, после обретения независимости были приватизированы промышленные предприятия, сфера услуг, а совхозы и колхозы были реорганизованы в фермерские (крестьянские) хозяйства и стали неприбыльными.

В-пятых, разгосударствление экономики приобрело номенклатурный и кланово-родовой характер и не только не способствовало развитию отраслей экономики, расширению профессионализации труда, но и ограничивало сферы применения труда специалистов различных категорий на промышленных предприятиях. В результате приватизации сфера бизнеса была монополизирована отдельными кланами и зарубежными бизнесменами.

Вышеуказанные факторы свидетельствуют о том, что в условиях социальной трансформации общества шел процесс разгосударствления, который способствовал формированию многосекторной экономики и новой системы социальной стратификации, в которой прослеживается наличие таких страт, как рабочий класс, малые и средние предприниматели, фермерские (крестьянские) хозяйства, трудовая интеллигенция и крупные предприниматели. Это свидетельствует о том, что в социально-трансформационном периоде складывается новая социальная структура, не способная по своим социально-экономическим и квалификационным показателям быть конкурентоспособной в условиях глобализации.

Современные представления о факторах и закономерностях стратификации таджикского общества позволяют выделить определенные слои и группы, различающиеся как по социальному статусу, так и по их месту в социально-трансформационном процессе. В настоящее время отечественными исследователями не предложены модели стратификации таджикского общества, в которых, с большей или меньшей степенью точности, было бы отражено реальное положение в сложившейся социальной структуре. Следует отметить, что, так или иначе, определение этих моделей в конкретных условиях будет основано на опыте и результатах стратификационного анализа российской и западной социологической науки.

С целью изучения социально-экономических проблем в связи с финансовым кризисом и повышением цен проводились исследования отдельных социальных групп и слоёв населения. В качестве основного признака была выбрана материальная обеспеченность социальных слоев, уровень которой

определялся согласно таким критериям, как потребительская корзина и покупательная способность. Из общего числа респондентов 19,9% считают, что в результате кризиса сократилась потребительская корзина. Большая часть респондентов (66,7%) отметили, что кризис повлиял на снижение уровня жизни, 13,0% - на снижение покупательной способности. При этом с учетом покупательной способности в качестве продуктов первой необходимости респонденты выделили всего семь наименований, рост цен на которые негативно повлиял на семейный бюджет. В связи с этим 90% респондентов отметили, что государство обязано регулировать цены на продукты первой необходимости. Всего лишь 5% были против государственного регулирования цен.

Согласно данным, полученным в ходе других двух исследований, проведенных в разные годы, по дифференциации доходов было выделено шесть социальных групп: богатые, состоятельные, середняки, малообеспеченные, бедные и «социальное дно». Однако по уровню доходов средние слои различаются, при этом одна часть из них примыкает к расположенной выше группе состоятельных, а другая - к находящемуся ниже слою малообеспеченных. Фактически между состоятельными и малообеспеченными образовался «провал», что свидетельствует о том, что в таджикском обществе еще не сформировался средний класс. Происходит поляризация доходов, проявляющаяся в возникновении двух потребительских рынков, отличающихся не только ценами, но и набором потребительских благ.

Все это позволяет сделать вывод о том, что в современном таджикском обществе имеют место два взаимосвязанных процесса:

1) социальная поляризация, характеризующаяся большим разрывом между богатыми и бедными;

2) поляризация, связанная с падением уровня жизни, ростом бедности и безработицы, расцветом теневой экономики, коррупции и монополизации сферы бизнеса кланово-родственными отношениями.

Эти процессы, с одной стороны, препятствуют формированию среднего класса и увеличивают разрыв доходов между стратами. С другой стороны, способствуют падению статуса образования и профессии, в результате чего усиливается процесс распространения религиозных предрассудков, а духовенство выделяется как традиционная группа.

Как известно, социологи различных направлений на практике применяют один и тот же набор эмпирических признаков, описывающих социальное положение людей, их принадлежность к общественному классу или слоям: профессия, образование, доход, участие в управлении (власть), стиль жизни, престиж. Это неизбежно, так как на феноменологическом уровне социолог располагает ограниченным набором признаков. Различия появляются тогда, когда совершается переход от описания к объяснению, от эмпирии к теории, включая такие фазы исследования, как, например, измерение [6, 13-14]. В последние годы особое внимание социологов, занимающихся стратификацией, привлекла профессиональная дифференциация. Она может влиять на доход и престиж, ограничивать возможности как самого индивида, так и его детей, т.е. при изучении социальной стратификации необходимо учитывать роль, которую играет профессиональная социализация в формировании личности и развитии структуры общества. Профессия играет социальную функцию, которая определяется общим принципом разделения труда в обществе. В условиях Таджикистана, где усиливается процесс деиндустриализации общества, разделение труда в основном связано с аграрной формой производства, что ограничивает сферу применения труда среди тех возрастных групп, деятельность которых протекала в индустриальной сфере. Тенденция аграрного направления развития экономики в Таджикистане имеет узкую специализацию и не соответствует современным требованиям, предъявляемым к подготовке высококвалифицированных работников. Поэтому престиж профессионально-технических и специализированных училищ снижается и учеба в них, по мнению молодежи, становится бесперспективной. Такая тенденция усиливается и в будущем может привести к деиндустриализации производства, развитию традиционности в обществе и снижению доли рабочих различного профиля в структуре экономики.

Анализ результатов исследования «О переходе молодежи в возрасте 15-25 лет от обучения к работе, мнение молодежи (общественности)», 2007г. в области профессионально-технического обучения выявил, что из общего числа респондентов незначительная доля городской молодежи (2,4%) и сельской молодежи (2,0%) обучается в учебных заведениях этой системы. При этом в

городе мужчин и женщин по 2,0%, а в сельской местности - 2,9% женщин и 1,8% мужчин.

Существенное различие среди обучающихся по гендерному признаку наблюдается во всех областях республики. Так, в Согдийской области в учебных заведениях профтехобразования обучаются 39% мужчин и 43% женщин. В г.Душанбе – 4,3% мужчин и 14% женщин. В целом по республике система профтехобразования слабо реагирует на динамику рыночного спроса, так как она, в основном, заинтересована в выполнении плана набора учащихся. Больше половины всех профессий, по которым ведется подготовка в учебных заведениях, не востребованы на рынке труда. Современное состояние среднего профессионального образования говорит об утрате рубежей, достигнутых в советский период, особенно в сфере подготовки квалифицированных кадров для науки, культуры, образования и отраслей экономики. Государство не занимается трудоустройством выпускников средних профессиональных колледжей. После их окончания каждый самостоятельно устраивается на работу, где может и как может: в последнее время практически отсутствуют заявки со стороны работодателей. Поэтому в настоящее время профтехобразование стало непрестижным в молодежной среде.

Молодёжь недостаточно хорошо понимает, что в нынешних социально-экономических условиях своевременное получение профессии будет гарантом их дальнейшего жизнеустройства.

Непопулярность профтехобразования обусловлена, на наш взгляд, во-первых, недостаточной информированностью молодежи о возможностях быстрого получения профессии. Во-вторых, система профтехобразования еще слабо реагирует на динамику спроса рынка труда. Следует пересмотреть перечень базовых профессий в этой системе и привести его в соответствие с потребностями рынка труда. Эта система должна быть ориентирована на осуществление структурных сдвигов в народном хозяйстве с учетом особенностей районов, областей республики и потребностей рыночной экономики.

Молодое поколение при выборе профессии ориентируется больше всего на те сферы, в которых заработная плата удовлетворяет его потребностям. Но в условиях гиперинфляции и низкого уровня жизни доходы почти во всех частных и государственных предприятиях невысокие, молодежь не хочет работать в тех

сферах, где уровень оплаты не соответствует результатам труда. Результаты исследования показывают, что большая часть молодежи стремится работать в таких сферах, как торговля/деловое администрирование. По их мнению, эти области являются не только привлекательными, но и способствуют повышению материального благосостояния (в городе - 21%, а в сельской местности - 22%). По гендерному признаку эти показатели также стоят на первом месте и почти одинаковы в процентном соотношении: город – женщины - 24%, мужчины - 20%; сельская местность – женщины - 21%, мужчины - 22%. Однотипность ответов свидетельствует об узком кругозоре подрастающего поколения. Молодежь недостаточно правильно понимает сложившуюся социально-экономическую ситуацию в республике, поэтому ее социально-профессиональную ориентацию можно охарактеризовать как узко эгоистичную. В настоящее время стране нужны специалисты, понимающие тенденцию развития аграрного общества, способные своими научными разработками содействовать развитию рыночных отношений, также нужны инженерно-технические работники, технологи, квалифицированные рабочие (строители, газосварщики, механики, лифтеры и др.). Ответы респондентов, с одной стороны, объясняются отсутствием правильной профессиональной ориентации и непониманием потребностей рынка труда, а с другой - обусловлены вполне прагматичной позицией. Меньше всего молодежь ориентирована на науку: в среднем по городу и сельской местности из общего числа опрошенных лишь 6,5% намерены заниматься наукой. Основным мотивом, определяющим выбор профессии среди молодежи, является уровень заработной платы.

Средний доход работающей молодежи очень незначительный - «от 151 до 200 сомони в месяц» - 25,2%. Учитывая то, что основная масса работающей молодежи (89,7%) трудится на основной работе, то доход не покрывает месячный прожиточный минимум. Причем в гендерном разрезе процент мужчин, имеющих средний доход «от 101 до 200 сомони», выше (44,5%), чем женщин (37,0%). В разрезе по местности наибольшую долю составляют женщины сельской местности (45,7%), получающие в среднем «от 30 до 100 сомони».

Из этого можно сделать вывод, что такие цели, как наличие денег и обширные знания, выступают для части молодежи не столько как цель, сколько как средство реализации жизненных планов – получение интересной работы и

создание семьи. Очевидно, что интересная работа возможна лишь в том случае, когда человек подготовлен, имеет образование. Именно это, в первую очередь, и связано с наличием обширных знаний, они являются обязательной предпосылкой, основой для получения работы.

Деньги в структуре ценностей молодежи увязываются с качеством образования и доходами. Потребность в деньгах, отношение к ним меняется на глазах по мере того, как Республика Таджикистан реально входит в рыночные отношения. В этой ситуации учащаяся молодежь оказывается одной из самых уязвимых категорий населения.

По данным опроса фокус - групп, основное количество студентов вузов республики отметило, что им материально помогают родители, без их помощи на стипендию прожить невозможно. Учитывая, что материальное положение большинства слоев населения заметно ухудшилось, можно понять отношение молодежи к самому дефицитному ресурсу общества – деньгам как средству получить, в первую очередь, образование.

Разумеется, различные по ориентации, жизненным планам и возможностям категории студентов по-разному относятся к деньгам. Одна часть студентов называет деньги в качестве необходимого условия обеспечения себе более или менее приемлемых жизненных условий: жилье, содержание семьи, досуг и т.д. Удовлетворение этих потребностей большинство молодых людей должны обеспечивать себе сами, ибо им трудно рассчитывать на помощь родителей. Именно для них деньги являются средством ведения нормального образа жизни. Для другой части студентов деньги важны сами по себе, ибо без них они не могут реализовать свои жизненные и профессиональные планы, например, открыть собственное дело (контору, предприятие и т.д.), развернуть некую финансовую или иную деятельность. Здесь деньги становятся первичной целью, без которой невозможно реализовать дальнейшие личные планы.

В этом отношении очень поучителен анализ мнений студенческой молодежи в связи с избранной ими профессией. Студенты явно разделяются на три группы.

Первую составляют студенты, ориентированные на образование как на профессию. В этой группе наибольшее число студентов, для которых интерес к будущей работе, желание реализовать себя в ней – самое главное. Только они отметили склонность продолжать свое образование в аспирантуре. Все остальные факторы для них менее значимы. В этой группе около трети студентов.

Вторая группа - студенты, ориентированные на бизнес. Они составляют около 26% от общего числа опрошенных. Отношение к образованию у них совсем иное: для них образование выступает в качестве инструмента (или возможной стартовой ступени) для того, чтобы в дальнейшем попытаться создать собственное дело, заняться торговлей и т.п. Они понимают, что со временем и эта сфера потребует образования, к своей профессии они относятся менее заинтересованно, чем первая группа.

Третью группу составляют студенты, которых, с одной стороны, можно назвать «неопределившимися», с другой – «задавленными» разными проблемами личного, бытового плана. Все их параметры «размыты» в сравнении с двумя первыми группами, в их оценках, позициях нет ясности и направленности, свойственной представителям двух других групп. Во всех двухмерных матрицах на первый план у них выходят бытовые, личные, жилищные, семейные проблемы. Можно сказать, что эта группа состоит из тех, кто «плывет по течению», они не могут выбрать своего пути, для них образование и профессия не представляют такого интереса, как для первых двух групп. Возможно, самоопределение студентов данной группы произойдет позже, но можно предположить, что в эту группу попали люди, для которых процесс самоопределения, выбора пути, целенаправленность не характерны. Такая психологизированная позиция, думается, имеет право на существование. Студенты данной группы составляют около 24%.

Как видно, доход и образование в социальном самоопределении молодежи занимают доминирующую позицию, что в будущем может существенно повлиять на социальный состав работающего населения. Несомненно, что от этих факторов зависит не только уровень материального благосостояния населения, но и будущее страны. Исходя из вышеизложенного следует, что формирование среднего класса во многом зависит от уровня профессионального образования не только молодёжи, обучающейся в учебных заведениях системы профтехобразования, но и молодежи, которая получает образование в вузах страны.

Литература

1. Абрамов Е.М., Александрова О.А. Россия в глобализирующемся мире. Политико-экономические очерки. //Конкурентные позиции Российского класса в глобализирующемся мире. - М., 2004. – 495 с.

2. Лукьянов В.Г., Сидоров С.А., Урсу И.С. Социология – Санкт-Петербург, 2004, – 416 с.
3. Кравченко А.И. Социология. - М., 1999. – 379 с.
4. Шустов А. ЦентрАзия – ренессанс традиционных институтов. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1208326860>. - 2008. – С. 3.
5. Рофиев С. Хлопковая отрасль Таджикистана канула в небытие. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1274937900>. - 2010. – С. 2.
6. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура//Социологическое исследование. - 1992. - № 11. – С. 12-19.
7. Социологическое исследование «О переходе молодежи в возрасте 15-25 лет от обучения к работе, мнение молодежи (общественности)». - 2007.

FORMATION OF MIDDLE CLASS AS A FACTOR OF EFFECTIVE DEVELOPMENT OF SOCIETY IN THE CONDITION OF GLOBALIZATION

Kahharov G.G.

Candidate of philosophic sciences, deputy head of the Department of
evaluation of the national strategy and social-economic programs of the Center
for strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: 227 34 81. E-mail: farukh-28@mail.ru

This scientific work considers the problems of formation the middle class in the conditions of globalization. One of the specific peculiarities of middle class is its competitiveness, which in its turn assumes the high professionalism. Formation of the civilized middle class is based on the reception the professions, which can answer to the market conditions and promotes the material well-being of the population. According to the author's opinion, the rational use of specified factors promote the positive solving the social- economic problems.

Key words: *middle class, globalization, competitiveness, professionalism of the labor.*

**ТАШАККУЛИ СИНФИ МИЁНА ЧУН АСОСИ РУШДИ
САМАРАНОКИ ҚОМЕА ДАР ШАРОИТИ ЧАҲОНИШАВӢ**

Қаҳҳаров Ғ.Ғ.

Номзади илми фалсафа, муовини сардори раёсати таҳияи стратегияи
миллӣ ва барномаҳои иҷтимоию иқтисодии Маркази тадқиқоти
стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе,
Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: 227 34 81. E-mail: farukh-28@mail.ru

Дар мақола масъалаи ташакулёбии синфи миёна дар шароити Чаҳонишавӣ баррасӣ шудааст. Яке аз хусусиятҳои хоси синфи миёна рақобатпазирӣ мебошад, ки дар навбати худ касбияти баландро тақозо мекунад. Ташакулёбии синфи миёнаи мутамаддин ба дарёфти ихтисосохое асос ёфтааст, ки ба талаботи бозор ҷавобгӯ буда, боиси некӯахлоқии мардум мегардад. Ба андешаи муаллиф, истифодаи оқилонаи омилҳои зикргардида ба ҳалли мусбати мушкилоти иҷтимоию иқтисодӣ мусоидат мекунад.

Калимаҳои асосӣ-калидӣ: синфи миёна, чаҳонишавӣ, рақобатпазирӣ, меҳнати таҳассусӣ.

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В
НОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ СИТУАЦИИ В
ТАДЖИКИСТАНЕ**

Ф.А. Турсунов

Кандидат философских наук, заведующий кафедрой
«Общественные науки» Института экономики и торговли
Таджикского государственного университета коммерции
ул. Ленина 169, 735900 Худжанд, Республика Таджикистан
тел.: (+992 34) 6 42 49, (+992) 92 779 11 84

Статья посвящена особенностям развития национального самосознания в новой политической и духовной ситуации. В ней автор подчеркивает, что всякая практическая работа по налаживанию, поддержанию и модернизации социокультурных компонентов общественной регуляции, которая, в свою очередь, накладывает отпечаток и на формирование национального самосознания, должна происходить на основе взаимодействия различных институтов и с учетом тех разнообразных компонентов, которые и составляют культурную систему.

Ключевые слова: национальное самосознание, политическая ситуация, духовное состояние общества, общественный строй, демократия, социокультурное движение, мировая цивилизация.

В философии еще со времен европейских неокантианцев не прекращается дискуссия вокруг герменевтики истории, конкретнее, о месте понимания и структуре исторического знания. В двадцатом же столетии мы стали свидетелями настоящей исторической революции, произведенной французской школой «новых историков». Она убедительно продемонстрировала, что вопреки доктрине ортодоксального марксизма, социальное поведение индивидов и групп может обуславливаться материальными потребностями и интересами только частично, в значительной же степени оно детерминируется факторами

совершенно иной природы - миром ментальности (включая господствующую картину мира, религиозные верования, нравственные императивы, факторы психокультурного и даже психоаналитического порядка). В социально - философском свете история каждого народа обрела свои неповторимые черты, т.е. история стала частью культурной антропологии.

Исходная историческая и социологическая характеристика таджикского народа представляет собой сложное, многоуровневое, противоречивое образование, формирующее обустройство современного общества. Поэтому всякое полноценное, подлинно научное рассмотрение современных или прошлых проблем этого общества, а равным образом и выявление перспектив его изменения требует учета разных сторон, измерений, уровней и компонентов. Соответственно, и всякая практическая работа по налаживанию, поддержанию и модернизации социокультурных компонентов общественной регуляции, которая, в свою очередь, накладывает отпечаток и на формирование национального самосознания, должна происходить на основе взаимодействия различных институтов и с учетом тех разнообразных компонентов, которые и составляют культурную систему.

Новый этап современной истории разворачивался на наших глазах и с нашим участием - это вторая половина 80-х годов с эйфорией демократических лозунгов, многотысячными митингами, радужными надеждами на скорые перемены к лучшему. Затем - разочарование и озлобление, противостояние и кровавые столкновения.

Наше молодое демократическое движение оказалось заложником различных форм политического фундаментализма. В результате рост национального самосознания был отождествлен с национальной независимостью, а затем подменен национальным сепаратизмом, который в итоге привел к распаду державы. Политическая конъюнктура оттеснила на задний план суть подлинных демократических преобразований. А они тогда заключались в увеличении степени свобод личности и коллективов в демократическом правовом государстве с развитыми рыночными отношениями. Это очевидное искажение демократических процессов связано с подменой первоначальных приоритетов.

Право и общественный строй, демократия в том виде, в каком мы ее знаем, как и прежде, нуждаются в функционировании национального государства. Как верно отмечает Камер Х. Р.: «Государство воплощает собой господствующий строй, обеспечивающий в лице государства - гаранта основных конституционных прав, права граждан на свободу, и учреждающий те правила и общественные институты, в соответствии с которыми граждане реализуют свой суверенитет, формируют волеизъявление и могут совершить необходимые действия как самостоятельно, так и через своих представителей. О том, что может произойти, если государство «отомрет», наглядно свидетельствуют примеры Китая времен культурной революции, Африки - в период постколониализма и, наконец, постсоветской России» [1, 27].

Добавим к вышеприведенной ссылке, что и в постсоветском Таджикистане в 1991-1992 годах наблюдалась аналогичная ситуация.

Как и для всех республик бывшего Союза, 1991-1992 годы стали для Таджикистана периодом резкого падения уровня жизни населения, особенно сельского. Во многом именно этим объясняется усиление социального напряжения, сопровождаемое непрерывными потрясениями политических структур власти. В конце концов, оно вылилось в открытое противостояние властям, а затем в небывалое политическое варварство и терроризм, последствия которых так тяжело переживал наш народ. За последние годы в Таджикистане произошли заметные преобразования, которые привели к изменениям в социально - экономической, политической и культурной сферах. В обществе заметное место начинают занимать рыночные отношения. Идет приватизация государственной и коллективной собственности. Преобразовываются институты исполнительной, законодательной и судебной власти. Происходит процесс формирования многопартийности. В обществе начинает складываться обстановка политического, идеологического, национального и религиозного плюрализма, выражающегося как в разнообразии личных позиций и ориентаций, так и в их напряженной полемике и соперничестве. Это нашло отражение в новой редакции Конституции Республики Таджикистан, где в статье 30 установлено: «Каждому гарантируется свобода слова, печати, право на пользование средствами информации, Государственная цензура и преследование за критику запрещаются» [2, 37].

В идейно - политическом плане в республике сформировалось несколько течений, которые расходятся между собой в оценке как сложившейся ситуации, так и перспектив изменения социально - экономического, политического и социокультурного устройства общества. Каждая из сторон обращается к тем или иным фактам социальной реальности или тем или иным компонентам совокупного общественного опыта, чтобы отстоять свою правоту. Однако сложность и многообразие происходящих процессов имеют неоднозначный и противоречивый характер.

Процесс модернизации не может рассматриваться как осуществление некоторой «идеальной» модели, сформированной на опыте некоторых западных или восточных стран, которые реализовали позднеиндустриальный тип общественного производства или переходят к постиндустриальному. Этот процесс во всякой стране разворачивается через некоторые противоречия, накладывающиеся на реальную социально - экономическую, политическую и социокультурную особенность данного общества. Через изучение такого рода противоречий в социокультурном плане мы можем более системно и детально представить себе общий характер происходящих процессов.

Первое существенное противоречие процессов модернизации в Таджикистане - это столкновение между потребностью в обновлении и преодолении сложившихся в обществе застойных порядков, приведших к отставанию общества от современного мирового уровня, с одной стороны, и необходимостью поддержания социальной стабильности и единства общества - с другой. Как в хозяйственном, так и в социокультурном плане, обновление означает прежде всего широкое внедрение рыночных отношений и частной собственности, что, в принципе, резко ограничивалось системой государственного социализма как в идеологическом, так и практическом отношениях. Это означает, что подвергается радикальному изменению система социализации общества в целом: резко сокращается сфера коммунитарных отношений, определявшихся как «социалистические», расширяется сфера товарно-денежных связей. В ценностном плане это сопровождается расширением предпринимательских, прагматических ориентаций, получающих соответствующую поддержку со стороны реформаторских кругов.

В этой связи следует подчеркнуть, что было бы явным историческим «расточительством», если мы, вновь прибегая к «преодолению прошлого» по советски, попросту отказались бы от своего семидесятилетнего социального опыта, накопленного ценою больших материальных и духовных потерь. Несомненно, что положительные результаты коммунистического эксперимента должны использоваться как стартовая база национального самовоссоздания и последующего целеустремленного восхождения по ступеням общественного развития.

В настоящее время в публицистике часто можно встретить призыв «войти в мировую цивилизацию», который подразумевает наличие лишь одной цивилизации - европейско-американской. Между тем, несмотря на преобладание западной культуры в мировых культурных процессах, сохраняются и устойчивые структуры других мировых цивилизаций. Таджикистан имеет свои цивилизационные характеристики, хотя эти характеристики отличаются противоречивостью.

Как отмечает Н.Табаров: «Для нас сейчас также представляет особую актуальность поиск ответов на широкий круг вопросов о том, какова должна быть культурная политика в нынешний переходный период становления и укрепления суверенитета нашей республики на пути динамичной интеграции ее в мировое сообщество»[3, 9].

Распад централизованного государства, каким был СССР, не означает устранения исторически складывающихся связей и отношений с Востоком. Взаимодействие Таджикистана с Востоком - постоянный фактор его истории, важнейший компонент его социокультурного и геополитического устройства.

Вместе с тем Таджикистан издавна втянут в орбиту российской цивилизации, которая закономерно соединяет в себе элементы как западной, так и восточной цивилизаций. З. Саидов пишет: «что касается сотрудничества Таджикистана со странами Содружества Независимых Государств (СНГ) в двустороннем формате, то, по понятной причине (те исторические, добрососедски складывающиеся социокультурные и экономико - политические отношения - Ф.Т.), на первый план выдвигаются таджикско-российские отношения» [4, 8].

Развитие стратегического партнерства с Российской Федерацией для Республики Таджикистан было и остается приоритетным направлением (включая даже смутные времена новейшей истории). Таджикистан имеет с Российской

Федерацией Договор об урегулировании вопросов двойного гражданства, который вступил в силу 26 апреля 1997 года. Эти встречные шаги, несомненно, способствуют взаимовлиянию и взаимообогащению национальных культур, что в свою очередь способствует развитию национального самосознания, воспитывая и формируя в людях подлинное чувство добрососедства.

В современных условиях формы обмена культурными ценностями отличаются от существовавших ранее. Сейчас они организационно стали более приемлемыми и доступными. Это - прямые связи деятелей литературы и искусства, ученых и специалистов со своими коллегами в братских республиках. В Москве и в других городах стран СНГ проходят дни Республики Таджикистан, на которых заключаются договора и соглашения о взаимовыгодном экономическом и культурном сотрудничестве. Республика Таджикистан сотрудничает с Российской Федерацией в области аттестации научных и научно - педагогических кадров и повышении их квалификации. Подписаны также «Протокол о порядке расчетов между ВАК Российской Федерации и Академией наук Республики Таджикистан».

Таким образом, в условиях демократизации всех сфер общественной жизни основным фактором в развитии национальных культур и национального самосознания является все более глубокое обеспечение политической и экономической самостоятельности каждой республики, расширение прав каждого гражданина, взаимовыгодное сотрудничество стран, наций и народностей, создание широких возможностей для взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур, обеспечение возрастающих потребностей как «коренных», так и «некоренных» народов в собственных культурных ценностях.

Взаимное уважение к культурам наций и народностей, тем более тех, кто живет рядом, способствует обогащению национальных культур и усиливает тяготение представителей разных наций и народностей к ним. С этой точки зрения справедливо сказано в Законе Республики Таджикистан «О языке»: «...Таджикистан обеспечивает свободное функционирование языков всех наций и народностей, проживающих на территории республики» [5, 41].

Ж.Ж. Руссо писал: «...и, главное, не будем забывать, что общественное благо должно в чем-то быть благом для всех, иначе - это слово, лишенное смысла» [6,71].

Следует также отметить вопрос о приоритете нации, который еще и сегодня может вызвать подозрения в «национализме»; важно подчеркнуть, что напротив, как раз культура и является противоядием от него. Поэтому сознательное формирование новых поколений на основе освоения ими национальной культуры как раз и направлено на устранение как шовинизма, так и национализма. Действительный интернационализм возможен только на основе развития и взаимообогащения национальных культур.

Таким образом, в современных условиях тезис о примате национального представляется достаточно обоснованным. Те или иные коррективы в решении этой проблемы внесут уже потомки - в иных исторических обстоятельствах.

Как отмечает Президент РТ Эмомали Рахмон: «Мы хорошо понимаем, что только тогда сможем жить достойно, когда каждый гражданин республики будет свято беречь нашу свободу и национальное достоинство». Мы должны гордиться, что в зеркале мировой истории отражены лучшие черты национального характера таджиков - мудрость, извечное стремление к созидательному труду и красоте, доброжелательность, терпеливость, верность друзьям» [7, 31].

Обществу нужна, прежде всего, неискаженная, полная правда о реальных процессах национального развития и межнациональных отношений, о том, какие причины привели в возникновению острых коллизий в этих сферах. Здесь не должно оставаться «белых пятен». Все это необходимо во имя укрепления доверия и взаимопонимания. В тех случаях, когда есть недоразумения и сомнения, надо не жалеть сил, чтобы на коллективной основе установить истину.

Литература

- 1.Камер Х.Р. Национальное государство пока продолжает жить //Internationale politik.-2000.- № 7.- С. 27.
2. Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе, 2009. -С.37.
- 3.Табаров Н. О культурной политике на современном этапе// Паёмнай фарханг - 2002.- № 6.- С.-9.
- 4.Саидов З. Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в двустороннем формате.- Душанбе: Авасто, 2001.- С. 8.

5. Закон Республики Таджикистан о языке.- Душанбе, 2010.
6. Руссо Жан-Жак. Об общественном договоре. - М., 1997.- С.- 173.
7. Рахмонов Э.Ш. Опираясь на волю народа.- Душанбе, 1993.- С.-.31.

FEATURES OF DEVELOPMENT OF NATIONAL SELF-CONSCIOUSNESS IN THE NEW POLITICAL AND SPIRITUAL SITUATION IN TAJIKISTAN

F.A. Tursunov

Candidate of philosophic sciences, Head of the Board of “Social sciences” of the Institute of economy and trade of the Tajik State Commerce University
str Lenin169, 735900 Khujand, Republic of Tajikistan
tel.: (+992 34) 6 42 49, (+992) 92 779 11 84

Article is devoted to the features development of national self-consciousness in the new political and spiritual situation. Author in it emphasizes that any practical work on adjustment, maintenance and modernization of socio-cultural components of social regulation, which in its turn, imposes its print in the formation of national self-consciousness, must to occur on the basis of interaction of different institutes and with the view of those various components, which make the cultural system.

Key words: *national self-consciousness, political situation, spiritual situation of society, public structure, democracy, socio-cultural movement, World civilization.*

ХУСУСИЯТҲОИ РУШДИ ХУДШИНОСИИ МИЛЛӢ ДАР ВАЗӢИ НАВИ СИЁСӢ ВА РӢҲОНӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Ф.А. Турсунов

Номзади илми фалсафа, мудири кафедраи «Илмҳои ҷамъиятӣ»-и Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон
к. Ленин 169, 735900 Хучанд, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: (+992 34) 6 42 49, (+992) 92 779 11 84

Мақола ба хусусиятҳои рушди худшиносии миллӣ дар вазъияти нави сиёсӣ ва рӯҳонӣ бахшида шудааст. Дар он муаллиф зикр мекунад, ки ҳар як кори амалӣ оид ба танзим, нигоҳдорӣ ва замонасозии унсурҳои иҷтимоию фарҳангии ташаккули ҷамъиятӣ, ки он дар навбати дар ташаккулёбии худшиносии миллӣ нақши худро мегузорад, бояд дар асоси ҳамкории мутақобилаи ниҳодҳои гуногун ва бо ба ҳисоб гирифтани он унсурҳои гуногуне ба амл ояд, ки ҳуди онҳо низоми фарҳангиро ташкил мекунанд.

Калимаҳои вижа: *худшиносии миллӣ, вазъи сиёсӣ, вазъи рӯҳонии ҷомеа, сохти иҷтимоӣ, демократия, ҳаракати иҷтимоию фарҳангӣ, тамаддуни ҷаҳонӣ.*

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

К.Бабаев

Ведущий специалист управления по разработке национальной стратегии и социально-экономических программ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 237 19 49, 919 07 26 54

В статье рассматриваются актуальные для Республики Таджикистан вопросы технической и технологической отсталости, акцентируется внимание на необходимости развития технических знаний, стимулирования новаторства и формирования технократического мышления как важнейшего фактора обеспечения условий перевода экономики на инновационный путь развития и повышения её конкурентоспособности.

Ключевые слова: *технические знания, техническое мышление, техническая и технологическая отсталость, интеллектуальный прорыв, техническая интеллигенция, инновационное развитие, новаторство.*

Развитие любой страны сегодня невозможно без использования современных технологий, что обуславливает необходимость приобщения людей к овладению техническими знаниями. Именно этим была продиктована инициатива Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона объявить 2010 год Годом образования и технической культуры, с которой он выступил 1 сентября 2009 года на встрече с преподавателями и студентами учреждений высшего профессионального образования в Таджикском университете коммерции [1]. Вслед за этим 15 сентября 2009 года глава государства подписал Указ «Об объявлении 2010 года Годом образования и технического знания», направленный на дальнейшее развитие сферы образования и повышение уровня технического и технологического мышления общества. Данный Указ вписывается в логику тех

решений, которые ранее были приняты на заседании Совета глав государств СНГ об объявлении 2010 года Годом науки и инноваций в Содружестве Независимых Государств.

Выдвижение на первый план проблем технического знания - это объективная необходимость, востребованная самой жизнью, это веление времени, обусловленное современными реалиями нашей республики, ощущающей острую потребность в технологическом перевооружении нашей промышленности и инновационном развитии экономики. Ключ к решению задач, связанных с интеграцией в общемировое научно-техническое пространство, находится в сфере образования, которую необходимо перевести на инновационные рельсы, так как в современных условиях это становится одним из важных факторов экономического и социального развития.

Год образования и технического знания дал Таджикистану возможность провести модернизацию системы образования и сделать её адекватной мировым стандартам. Изменения в отечественной системе образования происходят уже не первый год, о чем свидетельствует переход на кредитную форму обучения, которая в ряде вузов получила постоянную прописку (например, Технологический университет Таджикистана, где накоплен положительный опыт её внедрения) и дала ощутимые результаты в повышении уровня и качества подготовки специалистов высокой квалификации. Преимущества этой формы налицо: формируются навыки самостоятельной и творческой работы студентов, она дисциплинирует, стимулирует стремление студенческой молодежи к постоянному накоплению знаний и повышает жажду познания. Перечисление позитивных сторон кредитной формы обучения можно продолжить, но следует отметить, что она рассчитана, прежде всего, на тех, кто готов трудиться над собой, кто пришел в вуз не ради диплома, а учиться, чтобы стать самодостаточным специалистом в сфере избранной профессии. Тому, кто не готов к этому, приходится трудно и результаты его «учебы» не дают никакого эффекта. Для того чтобы минимизировать потери такого рода необходимо кардинальным образом поднять уровень обучения в общеобразовательной школе с ориентацией учащихся на самостоятельность и творческую устремленность, акцентируя внимание на приобщение их к глубокому изучению естественных наук, составляющих основу технических знаний, необходимых для усвоения современных информационных

технологий. Принятые Маджлиси намояндагон 28.04.2010г. поправки к Закону РТ «Об образовании», в соответствии с которыми до 2016 года в республике будет осуществлен переход к 12-летнему образованию, позволят нашей стране поднять уровень образования учащихся и интегрироваться в единое мировое образовательное пространство.

Сегодня развитие той или иной страны во многом определяется степенью технической и технологической вооруженности экономики. К сожалению, мы не можем в этом отношении гордиться чем-либо. Ситуация, сложившаяся в современном динамично развивающемся мире, такова, что дальнейшее промедление в совершенствовании техники и технологий таит в себе угрозу национальной безопасности республики, чревато невосполнимыми потерями и последствиями для будущего нации и страны, так как мы можем оказаться на обочине развития мирового цивилизационного процесса, что ставит под угрозу наше независимое существование.

Технологическая отсталость Таджикистана – это наша реальность со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это один из тех современных глобальных вызовов, который, независимо от нашего желания, придется принять. Причины этой отсталости кроются как в прошлой, так и в современной нашей истории. Эпоха, предшествовавшая нашей независимости, когда республика была ещё частью огромного государства, была временем противостояния Запада и СССР. Это идеологическое противостояние привело к возведению «железного занавеса», отделявшего СССР от западного мира и ставшего препятствием на пути распространения достижений научно-технической революции в Советском Союзе. Вследствие этого СССР проиграл западным странам в технологическом развитии. Между тем научно-техническая революция, рожденная в США, активно развертывалась на всем западном пространстве и способствовала достижению высокого уровня социально-экономического развития государствами западного мира, где к моменту распада СССР завершился переход от индустриального к постиндустриальному (информационному) обществу, которое западные исследователи поспешили назвать обществом «всеобщего благоденствия».

Признавая данный факт, надо признать и то, что технологическая отсталость республик в рамках союзного государства с единым экономическим пространством ощущалась не так остро, как это проявилось с обретением ими

независимости, когда разрушение хозяйственных связей привело к свертыванию мероприятий по техническому перевооружению предприятий. По крайней мере, это не создавало в обществе социальной напряженности и не столь явно отражалось на жизненном уровне людей. Сегодня же, в условиях независимости, мы гораздо острее ощущаем свою технологическую ущербность, которая «консервирует» в республике бедность населения. Поэтому, если мы дорожим своей независимостью, то должны дать указанному выше вызову адекватный ответ, сопоставимый с тем, что смог сделать в своё время ряд азиатских государств, именуемых «азиатскими тиграми», которые причисляются сегодня к числу развитых экономик мира, занимая свою достойную нишу в семье технологически развитых стран мира.

Таджикистан обладает природными, экономическими и интеллектуальными ресурсами, задействовав которые, может сделать нечто подобное в своем развитии. Нация, давшая миру великих мыслителей и непревзойденных творцов великой классической литературы, не может не сделать этого, она должна быть на высоте текущих задач общемирового прогресса. Но это возможно при условии, если мы не на словах, а на деле осуществим интеллектуальный прорыв в развитии технических знаний, уровень которых, к сожалению, в нашей республике не отвечает современным требованиям.

Именно поэтому одной из важнейших задач Года образования и технического знания является акцентирование внимания таджикской общественности на осознании нашей технологической отсталости и необходимости формирования у людей технического мышления и технической культуры. Без этого нам трудно вписаться в облик современного мира, основанного на прогрессе технического знания.

Активными проводниками идей технического прогресса являются изобретатели и рационализаторы, роль которых в повышении эффективности производства неопределима. Однако в нашей республике они переживают сегодня не лучшие времена. В настоящее время изобретательская и рационализаторская деятельность, которая, как помнится, в советское время была одной из сфер приложения творческой мысли, носители которой с гордостью носили значок члена ВОИР (Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов), пущена на самотек.

Парадокс состоит в том, что в наше рыночное время, основанное на конкуренции и по своей природной сущности запрограммированное на воспроизводство «продвинутых» идей, творческая мысль не развивается, а наоборот, её развитие тормозится, так как рыночные отношения, складывающиеся в нашей республике, не обретая цивилизованных форм, ограничиваются рамками примитивных отношений «купи – продай». Понятно, что при таком подходе всякое творчество становится излишним. Инерция мышления в нашем обществе такова, что в психологии людей всё ещё довлеет взгляд на изобретателей и рационализаторов как на каких-то чудаков, надоедающих своими идеями. Активистам инновационных идей в лице рационализаторов и изобретателей не создаются соответствующие условия для их творческой деятельности. Более того, на пути внедрения своих изобретений и рационализаторских предложений они встречают немало трудностей из-за бюрократических препятствий. Всё это не могло не привести к резкому сокращению в республике числа рационализаторов и изобретателей, творческие возможности которых так и остались невостребованными. В результате предприятия и организации, и республика в целом лишились возможности пополнять свой бюджет дополнительными средствами, которые могла бы принести им инновационная активность представителей технической интеллигенции. Такое отношение к рационализаторской и изобретательской деятельности в республике ничего иного, кроме как сожаления, не вызывает.

Мы постоянно афишируем современные информационные технологии, увлеченно говорим о компьютерах и восхищаемся многими другими новинками, что пришли в нашу жизнь из индустриально развитых стран благодаря новейшим технологиям. Но в то же время у себя дома не можем создать надлежащих условий для своих отечественных новаторов. Руководствуясь категориями житейской философии, мы забываем о новаторском опыте, который имелся у нас в прошлом, пренебрегая фундаментальными законами диалектики, один из которых - закон отрицания отрицания - раскрывает диалектику связи нового со старым, проявляющуюся в их преемственности. В этом смысле возрождение лучших традиций новаторства времен существования ВОИР и использование их в современных условиях для модернизации производства в полной мере соответствует диалектике преемственности между прошлым и настоящим.

Инвестиции в изобретательское и рационализаторское творчество выгодны в том смысле, что само это творчество ориентировано, прежде всего, на преумножение доходов и развитие национальной экономики. Необходимо стимулировать активистов изобретательской и рационализаторской деятельности и пропагандировать их достижения через СМИ. Забота о них должна стать приоритетом в технической политике государства.

На этом акцентировал внимание парламентариев и общественности страны Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, который в своем Послании Маджлиси Оли 24 апреля 2010 года отметил, что «мы должны обеспечить все условия для действительных новаторов и творческих людей, чтобы они имели возможность заниматься плодотворной научной, творческой и новаторской работой» [2].

Сегодня судьба новаторства и технического творчества решается на предприятиях и в организациях, где союзником изобретателей и рационализаторов являются технические отделы, определяющие техническую политику и представляющие собой своеобразный «мозговой» центр предприятий и организаций. Именно работники технических отделов представляют низшее звено технической интеллигенции, непосредственно соприкасающейся с производством. В своё время в этих отделах был сосредоточен интеллектуальный потенциал промышленных предприятий республики. Однако сегодня это уже не те техотделы, где когда-то бурлила творческая мысль, где витал дух состязательности и всеобщего энтузиазма. Из-за «утечки мозгов», недостаточного профессионализма и низкого материального стимулирования они не проявляют былой творческой инициативы и превратились в заурядные отделы по выполнению заказов, не имеющих ничего общего с тем, что именуется творчеством. Молодые специалисты, заканчивающие сегодня технические вузы, не стремятся связать свою судьбу с производством, а те, кто всё же пришел туда, не проявляют жажды творчества и не спешат применить приобретенные технические знания на практике. Может отсутствие у современной молодежи того творческого энтузиазма, который присущ людям старшего поколения, является причиной многих неудач на пути технической модернизации нашей промышленности. Усиление технических отделов кадрами высокой квалификации с современным уровнем технического мышления, способными реализовать свой творческий

потенциал во благо своей страны, должно стать одной из важных задач текущего момента. Министерству образования Республики Таджикистан надо обратить серьёзное внимание на деятельность соответствующих профильных вузов и повысить их ответственность за качество подготовки специалистов для промышленных предприятий, определяющих научно-технический прогресс в республике.

Обращение к опыту ВОИР навело на размышления ещё об одном, заслуживающем внимания опыте советских лет, который связан с деятельностью популярных в свое время станций юного техника, функционировавших в городах республики, где учащиеся после уроков в непринужденной обстановке, под руководством опытных педагогов приобщались к техническому творчеству. Для некоторых посещение этих станций стало настоящей школой профессионального мастерства, благодаря которой они определились с выбором своей будущей профессии и овладели основами технических знаний. В рамках Года образования и технического знания возрождение деятельности станций юного техника было бы конкретным шагом в реализации задачи по формированию технической культуры подрастающего поколения. Актуальность этого обусловлена тем, что в республике за годы независимости процесс развития творчества приобрел односторонний характер, потеряв свою былую многопрофильность, которая гармонично сочетала всё разнообразие форм его проявления. Сегодня у нас большей частью наблюдается увлеченность молодежи художественным творчеством, что чаще всего связано с коммерческим интересом. Техническое же творчество остается невостребованным и малопривлекательным занятием для нашей таджикской молодежи.

А между тем, по сути, в последнем республика нуждается более всего, ибо в современном конкурентном мире именно техническая и технологическая составляющие экономического развития страны определяют степень её конкурентоспособности. Как отметил Президент Таджикистана в своем выступлении на встрече с работниками науки и образования 23 декабря 2009г., посвященной Году образования и технического знания, «сегодня могущество государства определяется наравне с политической и военной мощью по развитию и использованию техники, науки и современных технологий» [3].

Чтобы добиться конкурентоспособности, нам необходим интеллектуальный прорыв в развитии технического знания, субъектом которого должна стать наша отечественная интеллигенция и, прежде всего, как того требует время, техническая интеллигенция, которой предстоит в ближайшей перспективе взять на себя ответственность за осуществление этого прорыва в интересах будущего нации.

Долгое время после обретения независимости техническая интеллигенция по разным причинам не была в поле внимания государственных структур и общественности.

Возможно, это связано с тем, что в сознании общества сложился стереотип отождествления интеллигенции прежде всего с теми, кто представляет творческую и научную интеллигенцию – учеными, деятелями литературы и искусства. Хотя, известно, что понятие «интеллигенция» этими рамками не ограничивается. Соответственно, за этими рамками оставалась огромная армия представителей технической интеллигенции, сосредоточенной на предприятиях, в организациях и учреждениях, роль которой в таджикском обществе всерьез не воспринималась.

На определенном отрезке времени нашей независимости, когда страна нуждалась в идеях, направленных на обеспечение единства и согласия в обществе и утверждение демократических ценностей, такая ориентация на интеллектуальный потенциал творческой интеллигенции в государственной политике имела свое оправдание. Эта политика принесла свои плоды. Благодаря целенаправленной деятельности представителей творческой интеллигенции удалось преодолеть противостояние в обществе и добиться установления мира и национального согласия в Таджикистане.

Однако на современном этапе независимости, по мере укрепления созидательного потенциала республики, выдвижения на первый план проблемы обеспечения конкурентоспособности страны в системе мирохозяйственных связей и развития производительных сил республики, прежняя односторонняя ориентация лишь на творческую интеллигенцию недостаточна для ускорения социально-экономического развития Таджикистана, так как остается незадействованной технологическая составляющая этого развития, олицетворением которой является техническая интеллигенция.

В связи с этим у республики нет иного выбора, кроме как начать осуществление модернизации социально-экономической жизни страны, с

постепенным переводом её на инновационный путь развития. Это требует повышения роли интеллектуального потенциала технической интеллигенции, то есть с учетом сформированной в ходе всенародной компании по приобретению акций Рогунской ГЭС национальной идеи по строительству судьбоносного для страны энергетического объекта, необходимо провести своеобразную «перезагрузку» нашего отношения к роли и месту технической интеллигенции в таджикском обществе. Статус технической интеллигенции в таджикском обществе должен быть переосмыслен и значительно повышен до уровня придания ему приоритета в определении стратегии развития нашей страны не только на ближайшую, но и отдаленную перспективу.

Это вызвано тем, что те задачи, которые стояли перед страной в течение первых двух десятилетий независимости, практически решены, то есть первое десятилетие ушло на преодоление противостояния в таджикском обществе, а второе - на закрепление мирного процесса, который, как показало время, стал необратим. В этом большая заслуга, прежде всего, представителей творческой интеллигенции, которые достойно выполнили свою историческую миссию, подготовив условия для решения принципиально новых задач, стоящих перед страной на новом этапе развития нашей независимости по выводу республики на инновационный путь развития.

С началом строительства Рогунской ГЭС в новейшей истории Таджикистана наступает эпоха технократического мышления, требующая изменения характера общественного сознания, в содержании которого ведущее место должны занять технократические идеи, потребность в которых в последнее время всё более ощущается в нашей республике. Проводником этих идей призвана стать техническая интеллигенция, являющаяся носителем технической культуры, без которой нам не решить задачи инновационного развития республики. Сегодня, когда республика буквально «заражена» идеей строительства Рогунской ГЭС, создалась уникальная ситуация для формирования технократического мышления у населения нашей страны и прежде всего у молодежи, которой предстоит стать активной участницей осуществления столь масштабного энергетического проекта.

В связи с этим необходимо пересмотреть точку зрения на перспективы развития страны с упором на повышение в этом роли технической интеллигенции,

которая должна стать «локомотивом» наиболее «продвинутых» идей, опирающихся на современные достижения научно-технической мысли. Нам надо стимулировать рост числа ученых технического профиля, так как в научном мире республики они явно уступают ученым гуманитариям, что сказывается на уровне развития технических наук. Настало время, когда приоритет в подготовке научных кадров должен быть отдан специалистам в области технических знаний.

Развитию науки в Таджикистане могло бы способствовать преобразование Министерства образования РТ в Министерство образования и науки, как это имеет место в других странах СНГ, что становится актуальным в свете реформирования Академии наук РТ и расширения представительства филиалов ведущих вузов России в Таджикистане (наряду с уже действующим филиалом МГУ им. Ломоносова, с нового учебного года предполагается функционирование Филиала Московского энергетического института (Технический университет) и Филиала Национального исследовательского технологического университета «Московский институт стали и сплавов»).

Одним из важнейших мероприятий, которое по праву может быть отнесено к категории прорывных в рамках структурно-административной реформы «мозгового» центра страны - Академии наук РТ, осуществляемой в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 16.10.2010г., является создание Центра инновационного развития науки и новых технологий при Академии наук Республики Таджикистан. Учреждение данного центра будет способствовать продвижению новаторских идей, привлечению талантливой молодежи к творческой деятельности, направленной на преодоление нашей технической и технологической отсталости.

Литература

1. Юлдошев А. Эмомали Рахмон провел урок//Азия-Плюс. – 2009. – 2 сентября. – С. 2.
2. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли 24.04.2010г.//Народная газета. - 2010. – 28 апреля. – С. 1-2.
3. Эмомали Рахмон. Наш народ способен завоевать достойное место в мире //Народная газета. – 2009. – 29 декабря. – С. 2.

INCREASING THE TECHNICAL EDUCATION AS A FACTOR OF ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT OF THE COUNTRY

K. Babaev

Leading expert of the a department of Development of national strategy and social-economic programs of the Center for strategic researches under the President of the Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: (+992 37) 237 19 49, 919 07 26 54

The article considers the actual for the Republic of Tajikistan problems of technical and technological backwardness, focuses on the necessity development of technical knowledge, stimulating innovation and formation of technocratic thinking as a most important maintenance of condition transition the economy on the innovative way of development and increasing its competitiveness.

Key words: technical knowledge, technical thinking, technical and technological backwardness, intellectual break, technical intelligence, innovative development, innovation

БАЛАНД БАРДОШТАНИ МАЪЛУМОТИ ТЕХНИКӢ ЧУН ОМИЛИ РУШДИ ИҚТИСОДӢ ВА ИҚТИМОИ КИШВАР

К.Бобоев

Мутахассиси пешбари раёсати таҳияи стратегияи миллӣ ва барномаҳои иқтимоию иқтисодии Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: (+992 37) 237 19 49, 919 07 26 54

Дар мақола масъалаҳои барои Тоҷикистон муҳими ақибмондагии техникӣ ва технологӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, таваҷҷӯҳ ба зарурати рушди донишҳои техникӣ, ҳавасмандсозии навҷорисозӣ ва ташаққули тафаккури технократӣ чун омилҳои муҳимтарини таъмини шароити гузариши иқтисод ба роҳи навҷорисозии рушд ва баланд бардоштани рақобатпазирии он раваона карда шудааст.

Калимаҳои вижа: донишҳои техникӣ, тафаккури техникӣ, ақибмондагии техникӣ ва технологӣ, раҳнасозии зеҳнӣ, зиёиёни техникӣ, рушди инноватсионӣ, навҷорисозӣ

КОМУ ВЫГОДНО ПРЕВРАЩАТЬ ТАДЖИКИСТАН В «ГОРЯЧУЮ ТОЧКУ»?

К. Джалилов

Главный специалист Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+ 992) 951543911, e-mail: Komyob1936@mail.ru

В статье рассматриваются некоторые факторы, оказывающие влияние в целом на политическую обстановку в Таджикистане, как части Центральноазиатского региона, анализируются некоторые диверсионно-террористические акты и события, произошедшие на востоке страны, которые были направлены на создание конфликтной ситуации в стране и регионе.

Ключевые слова: *вооруженный конфликт, диверсионно-террористические группы, внешние и внутренние силы, комбинация по дестабилизации обстановки, театр военных действий, «третья сила», безопасность.*

Задолго до контр-бакиевской «революции» в Кыргызстане и диверсионно-террористической акции на востоке Таджикистана в некоторых СМИ и Интернете появилась информация о двух «несостоявшихся» государствах: Кыргызстане и Таджикистане [1].

Некоторые эксперты, анализируя ситуацию в сфере экономики и безопасности и оценивая вероятность масштабного коллапса, сомневались в способности этих государств справляться с возникающими трудностями, давали неутешительные рекомендации международным и региональным организациям. Прогноз возможного развития ситуации в какой-то мере оправдался в Кыргызстане. В Таджикистане их постигла неудача, но они уже предложили понятие «новая дуга нестабильности», в которую включили Афганистан, Таджикистан и Кыргызстан [2].

Это говорит о том, что многие исследователи обладают недостоверной информацией, и что заинтересованные силы выдают желаемое за действительное, используя дезинформацию в информационной войне.

Сравнивая обстановку сегодняшнего Таджикистана с процессами 90-х годов XX века, некоторые эксперты полагают, что в Таджикистане социальный взрыв давно назрел и, в частности, это должно было бы произойти еще зимой 2008 года, когда страна оказалась в тисках жесточайшего энергетического кризиса и блокады.

Эти эксперты забывают, что в отличие от 90-х годов XX века Таджикистан имеет Вооруженные Силы и правоохранительные органы. Таджикский народ и его интеллигенция не те «мутанты», которых втянули в братоубийственную войну те, кто терял власть, и те, которые стремились к власти.

Произошедшие в последнее время теракты и вооруженный конфликт на востоке Таджикистана были предсказуемы и не являются неожиданными. Они связаны с политической обстановкой в регионе и напряженной социально-политической ситуацией в стране.

Обобщение и анализ произошедших террористических актов эксперты теперь используют для оправдания неудачи заинтересованных сил в Таджикистане и выдвигают разные версии, в том числе:

- эти события связаны с усилением клановых разборок и вызваны столкновением их экономических интересов;
- происходит активизация таджикских исламистов, которые опираются на внешнюю помощь как с Северного Кавказа, так и из Афганистана;
- террористические атаки могло инспирировать – и это самое парадоксальное - само окружение Президента Рахмона, чтобы дать ему возможность еще больше закрутить гайки [3].

Несмотря на то, что, к сожалению, эти эксперты в чем-то правы, таджикский народ за свою историю и период суверенитета приобрел огромный политический опыт и отличает «добро» от «зла», «хорошее» от «плохого».

Побег из тюрьмы группы политических заключенных Таджикистана и «активистов исламистского подполья с Северного Кавказа», теракт в Худжанде, террористическая акция на востоке страны, а также теракт в элитном кафе г. Душанбе и пожар в Центре ПИВТ (Партия исламского возрождения

Таджикистана) свидетельствуют о том, что противники таджикской государственности стремились дестабилизировать обстановку и разжечь конфликт. Однако таджикский народ, ценой многих потерь, в том числе жизни своих детей и стариков, выдержал холод и энергетическое давление 2008 года, а в комбинации трех террористических акций, связанных непосредственно с Раштским регионом, здоровые силы народа вновь предотвратили конфликт, выдержав трудное испытание - информационную войну, и не дав врагам позлорадствовать, победили.

Можно предположить, что против Таджикистана, расположенного на стыке границ Узбекистана и Кыргызстана, внешними заинтересованными политическими силами была задумана и тщательно спланирована комбинация по дестабилизации обстановки во всем регионе. Они надеялись создать хаос, который бы можно было использовать для решения конкретных военно-политических задач не только в Таджикистане, но и во всем регионе в настоящее время, а также для укрепления своих позиций в перспективе. В комбинации было продумано место и внутренним, и внешним дестабилизирующим факторам, исламу и противникам официальной власти [4].

Первым признаком был побег 25 заключенных из СИЗО орий, вопреки заявлениям о его стихийности, был хорошо подготовлен. И сразу же заинтересованные внутренние и внешние силы, используя средства массовой информации, направили внимание всех в ложном направлении – раштском, где было запланировано сконцентрировать диверсионно-террористические группы. Затем произошел теракт в Худжанде, который впервые был осуществлен таджиком- смертником. В связи с этим уместно напомнить заявление нового эмира ИДУ (Исламского движения Туркестана) Усмана Адила, в котором он объявил официальные власти Кыргызстана и Таджикистана кафирскими (неверующими) [4], как и те силы, которые объявили эти два суверенных субъекта международного права несостоявшимися государствами [4].

Кульминацией операции по дестабилизации обстановки и переходом к осуществлению замысла комбинаторов было нападение на войсковую колонну в ущелье Камароб, откуда легко можно перейти на территорию Вахдатского района и север Таджикистана, а оттуда беспрепятственно добраться до Кыргызстана и Узбекистана. Анализ показывает, что многие из членов диверсионно-

террористических групп, просочились, вероятнее всего, наряду с Афганистаном, с территории Узбекистана, Кыргызстана и России. Часть этих диверсионно-террористических групп после выполнения задания ушла теми же путями и ждет «своего часа». Целью этих групп было показать «мировому сообществу», в какой степени определенные силы недовольны властью в Таджикистане.

Результаты анализа информационной войны против Таджикистана свидетельствуют о намерении внутренних и внешних сил воспользоваться осложнением обстановки в Афганистане и Кыргызстане, однако, как говорится, «тирашон ба хадаф нарасида ба хок хурд», они не достигли основной цели - разжигания конфликта.

Об этом свидетельствует тот факт, что в начале конфликта активно распространялась информация о реальной угрозе прорыва боевиков из Афганистана, о талибах совсем недалеко от границы, которые могут воспользоваться нестабильной ситуацией и предпринять попытку войти в Таджикистан, потому что граница охраняется только на ключевых направлениях и т. д.

В распространении дезинформации этим внешним заинтересованным силам невольно, а может быть и с умыслом, помогали некоторые СМИ самого Таджикистана. Вместо того чтобы сочувствовать своему народу и отстаивать интересы таджикского государства, они как бы злорадствовали, как в идиоме «казнить - помиловать». Другая часть СМИ использовала ситуацию для повышения своего имиджа, ссылаясь на нарушение их прав, создание препятствий для опубликования и распространения их изданий и т. д.

Таким образом, недостатка в неофициальных оценках произошедших акций, давления на власть и дезинформации не было и нет.

Некоторые эксперты предполагают, что эти новые события заставят Россию принять соответствующие угрозам меры, т.е. постфактум ввести войска в Кыргызстан и Таджикистан [2].

По замечанию г-на Грозина, сегодня и Западу, и России приходится мириться с тем, как ведет себя Президент Эмомали Рахмон, поскольку "альтернативных фигур пока не просматривается". Однако если в ближайшее время произойдет еще пара аналогичных эпизодов, подобных этому, России придется ускорить процесс создания сил быстрого реагирования в рамках

Организации Договора о коллективной безопасности. Ведь даже если Москва не пожелает втягиваться во внутритаджикское противостояние, остаться в стороне у нее не получится.

Вскользь называются и некие внутренние силы, заинтересованные в дестабилизации обстановки в стране, которые рассчитывают спровоцировать крупномасштабный конфликт, чтобы втянуть в него бывших полевых командиров Объединенной таджикской оппозиции на востоке страны, где, по непроверенным данным, якобы с прошлого года старается закрепиться в «таджикских горах» вернувшийся из Афганистана полевой командир Мулло Абдулло (Абдулло Рахимов).

Удивительно то, что такие «эксперты мирового значения», как Дододжон Атовулло, считают, что "все обвинения против Абдулло Рахимова надуманы и свидетельствуют только о том, что власть всеми силами стремится очернить человека, который мог бы стать знаменем оппозиции". Интересно, какой резон этому «эксперту» из неказистого Мулло Абдулло, которого, возможно, давным-давно нет в живых, делать героя, идеолога священной войны? Кому это надо? Дододжону Атовулло не мешало бы прислушаться к своим российским коллегам, в том числе к Андрею Грозину, который говорит, что Абдулло Рахимов во многом искусственно раздутая фигура: "У него нет серьезного политического проекта, хотя его могут использовать, и он может пойти на сотрудничество с определенными силами. Но эти силы внутритаджикские" [5].

Еще интереснее высказывания российского эксперта по кризисным ситуациям Льва Королькова: «Среда таджиков неоднородна». Да, но откуда Лев Корольков взял, что «там много племенных образований». Возможно, он имел в виду, что кроме таджиков есть тюркские племена, но их в Раште нет. Далее еще интереснее: "Гармцы считают себя обособленными. У местных племенных вождей (откуда нашлись в Раште племенные вожди?), или, как их принято называть сейчас, полевых командиров, имелись серьезнейшие проблемы с центральной властью. Они считали, что в Гарме они должны быть на правах полной автономии. Периодически центральная власть пыталась там назначать своих руководителей, но постоянно получалось так, что реальная власть принадлежала этим полевым командирам, от которых зависит население. В ответ центральные власти делали все, чтобы снабжение тут было заблокировано в

определенной степени, чтобы заставить их подчиниться путем затягивания петли голода" [5].

Несмотря на смешение временного и исторического факторов, обстановки юга Афганистана с востоком Таджикистана, Лев Корольков, как опытный в конфликтологии специалист, приходит к правильному выводу, что «на данном этапе разрастание конфликта в Гарме до масштабов общереспубликанского вряд ли возможно. Другое дело, что официальная власть тоже не сможет решить вопрос так, как бы ей хотелось, то есть установить абсолютную власть над этим районом... Надо знать театр военных действий. Это сложная местность, причем, я бы сказал, жутковатая. Пролетая там, я всегда ежился - черные горы, провалы озер. Люди живут в узких ущельях. Там масштабных действий пока не будет. Но режим Э. Рахмона, в окружении которого есть люди, которые считали себя ничуть не худшими лидерами страны, от этого будет слабеть. Там и так много других проблем» [5].

Как видно, эксперты, плохо зная таджикский народ, хорошо осведомлены о событиях. Эти события должны стать уроком для всех таджикистанцев и особенно СМИ Таджикистана, которые должны объективно анализировать внутреннюю политику нашего государства, без злорадства и правдиво.

Кстати, в этих событиях нельзя обвинять ни внутренние, ни внешние силы. «Не пойман - не вор», в политике в последнее время часто используется понятие «третья сила», которую ищут все и не находят, не могут поймать. Эту силу можно назвать производным субъектом от главных субъектов политики, неизвестным или неустановленным субъектом преступлений, или, иначе говоря, разведки и спецорганизаций заинтересованных государств, которые активно участвуют в создании конфликта и хаоса в тех или иных государствах и регионах.

Некоторые эксперты поднимают вопрос: есть ли альтернатива слабому и вечно мечущемуся между Россией и Западом Президенту Эмомали Рахмону? Эти эксперты, наверное, путают ищущего справедливости и имеющего своё мнение Президента Э. Рахмона с президентами-марионетками или «тёмными лошадками», к которым привыкли. В унисон со своими покровителями эти эксперты сравнивают ситуацию с обстановкой 1990-х, когда Исламская партия возрождения была ядром Объединенной таджикской оппозиции, и никак не могут понять, что нынешняя исламская партия - это другая политическая партия. ПИВТ

признает Конституцию и политический строй и осуществляет свою деятельность в рамках государственных законов.

Используя «исламский фактор» и наличие религиозной партии - ПИВТ в политике страны, определенные силы целенаправленно стремятся сеять сомнения между этой партией и властью. Они акцентируют внимание властей на том, что после достигнутого в 1997 году национального примирения ПИВТ серьезно эволюционировала, что религиозно-политический ландшафт таджикского исламизма [1] расширился, и ПИВТ может, опираясь как на растущие протестные настроения внутри страны, так и на влияние извне, представлять опасность не только для власти в Таджикистане, но и для всех государств региона. Они упрямо хотят доказать, что эти инциденты связаны с исламом, а действующая власть во главе с Президентом Эмомали Рахмоном не контролирует в полной мере ситуацию в стране и исламский фактор в Таджикистане. «Исламский фактор» вновь становится идеологией создания конфликта и фактором противопоставления прошлого и настоящего.

Эксперты по Центральной Азии правильно отмечают, что ни Россия, ни Узбекистан, ни другие государства «не заинтересованы в дестабилизации обстановки» на территории Таджикистана, это, в большей мере, обусловлено внутренними факторами, при этом они не договаривают о том, что в политике есть понятие «контролируемый хаос», который целенаправленно используется внешними силами для установления своего влияния и проведения своей политики.

Поэтому, прежде чем обвинять какую-либо внешнюю или внутреннюю силу в осуществлении «сетевой войны», означающей тотальное разрушение основ базовых характеристик определенной нации во всех типах геополитических пространств (государства и региона) одновременно, преимущественно в скрытой форме, вернее с использованием сетевых правлений, или так называемых вторичных и неизвестных или неустановленных субъектов политики, типа ТНК, международных и региональных организаций и разведывательных служб» [6], необходимо найти ответ на вопрос: «Кому это выгодно?»

Внешние и внутренние политические силы - противники нынешней власти и государственного строя Таджикистана, начиная осуществлять очень четко продуманный план создания второй части регионального хаоса и свержения

второго «слабого звена» в регионе, надеялись, что военная операция правительственных войск вызовет недовольство полевых командиров и рядовых участников бывшей вооруженной оппозиции в регионе.

Организаторам трех акций в разных регионах Таджикистана, которые хотели разжечь конфликт, не удалось объединить их в единую комбинацию, как было запланировано. Подготовив широкомасштабную операцию по дестабилизации обстановки, организаторы хаоса надеялись, что с началом операции правительственных войск бывшая оппозиция - командиры и рядовые, которые проживают в регионе, возьмутся за оружие против власти.

Таджикский народ сорвал план разжигания конфликта. Врагам таджикского народа не удалось достичь своей цели не только в Таджикистане, они, можно сказать, потерпели неудачу или даже поражение во всем регионе. Однако созданное политическое понятие «новая дуга нестабильности», в которую включены Афганистан, Таджикистан и Кыргызстан, набирает обороты и может вновь отразиться на обстановке в Центральной Азии, если не в Таджикистане, то в другом государстве региона.

Литература

1. Брифинг Таджикистан: «революционная ситуация» или жизнеспособное государство?! Анна Матвеева. Брифинг EUCAM No. 12. - Январь 2010.
2. Фергана.Ру 11.10.2010 13:27 msk. Виктория Панфилова. «Москва погрузит Душанбе в темноту: Сангтудинская ГЭС-1 может остановиться из-за долгов потребителей»//Независимая газета от 16 ноября 2009 года по адресу: http://www.ng.ru/cis/2009-11-16/1_dushanbe.html
3. Паршин К. «President Rakhmon appeals to Tajik believers to make charitable donations»// Asia-Plus от 17 июля 2009 года по адресу: <http://www.asiaplus.tj/en/articles/286/3869.html>
4. <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6342>.
- 5 Asia-Plus, <http://www.asiaplus.tj/en/articles/286/3869.html>

Используя понятие «исламизм», некоторые эксперты, умышленно или по незнанию, приписывают ему возврат таджикского народа к своим истокам, к иранско-исламским ценностям.

6. Дугин А. Мир охвачен сетевыми войнами //http://www.kreml.org/media; Н.А. Комлева. Специфика сетевой войны как геополитической технологии. Выступление на международной научной конференции «Проблемы модернизации и безопасности государств ЦА и России в новых геополитических реалиях». - Душанбе, 2010.

WHO IS BENEFICIAL TO TRANSFORM TAJIKISTAN INTO THE “HOT POINT”?

K. Jalilov

Senior expert of the Department of political and ethno-political
processes of the Center for strategic researches under the President of the
Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: (+ 992) 951543911, E-mail: Komyob1936@mail.ru

This article considers some factors, influencing to the political situation in Tajikistan in whole as a part of Central Asian region and analyzes some diverse-terrorist actions and events that occurred in the East of the country, which were directed on creation of the conflict situation in the country and region.

Key words: *armed conflict, diverse- terrorist groups, external and internal forces, combination on destabilization the situation, theatre of military actions, “third force”, security.*

ТАБДИЛИ ТОҶИКИСТОН БА «НУҚТАИ ДОҒ» БА МАНФИАТИ КИСТ?

К. Чалилов

Сармутахассиси раёсати равандҳои сиёсӣ ва этнополитикии
Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти

Ҷумҳурии Тоҷикистон

х. Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон

тел.: (+ 992) 951543911, E-mail: Komyob1936@mail.ru

Дар мақола баъзе омилҳое мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд, ки ба таври умумӣ ба вазъи сиёсӣ дар Тоҷикистон чун қисми минтақаи Осиёи Марказӣ таъсир мерасонанд, ҳамчунин баъзе аз амалҳои диверсионӣ даҳшатафканӣ (террористӣ) ва рӯйдодҳое, ки дар шарқи мамлакат ба амал омаданд, таҳлил гардидаанд, ки барои эҷоди вазъияти низоӣ дар мамлакат ва минтақа равона карда шуда буданд.

Калимаҳои вижа: зиддияти мусаллаҳона, гурӯҳҳои диверсионӣ террористӣ, мувофиқат оид ба ноустуворсозии вазъ, саҳнаи амалҳои низоӣ, «қувваи сеюм», амният.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКИСТАНА И ТУРКМЕНИСТАНА

С.Д.Шокурбонов

Ведущий специалист управления внешней политики и
внешнеэкономического развития Центра стратегических исследований при
Президенте Республики Таджикистан
пр. Рудаки 40, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан
тел.: (+992 37) 227 18 47, (+992) 93 548 41 40

В данной статье анализируется сотрудничество Республики Таджикистан и Республики Туркменистан в торгово-экономической области, где, на наш взгляд, имеется огромное количество неиспользованных ресурсов, активизация которых может иметь хорошую перспективу. Кроме того, в статье рассматривается сотрудничество двух стран в транспортно-коммуникационной сфере, а также в области образования и культуры.

Ключевые слова: сотрудничество, перспектива, отношения, направления, торгово-экономическое.

После признания независимости сотрудничество между Таджикистаном и Туркменистаном строилось на основе доверия, равенства, невмешательства во внутренние и внешние дела сторон и взаимного интереса.

Нельзя не отметить схожесть позиций обеих стран по вопросам предотвращения новых угроз, совместный поиск новых путей решения региональных проблем, которые имеют большое значение в обеспечении национальной безопасности.

В настоящее время отношения между Таджикистаном и Туркменистаном находятся в стадии развития. Официальные визиты президентов двух стран и их делегаций послужили толчком к развитию двусторонних отношений и определению приоритетных направлений дальнейшего сотрудничества в области энергетики, культуры и образования.

Нижеследующие факторы способствовали развитию двусторонних отношений:

- укрепление политической стабильности;
- близкий взгляд на основные международные и региональные политические проблемы;
- внимание мирового сообщества к Центральноазиатскому региону;
- нормативно-правовая база, которая охватывает 35 межгосударственных, межправительственных и межведомственных документов, подписанных в разных областях отношений двух стран.

С целью дальнейшего развития экономических отношений двумя странами была создана Межправительственная комиссия по вопросам торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, которая с момента своего основания и до сегодняшнего дня провела 2 заседания (12-14 февраля 2008г. и 11-14 ноября 2009г.). В рамках вышеуказанных заседаний рассматривались основные проблемы развития экономических отношений и перспективы взаимовыгодного сотрудничества.

Сегодня Туркменистан относится к числу политически, экономически и культурно развитых стран мира. В этой связи укрепление политического, экономического и культурного направлений сотрудничества является перспективным как для Таджикистана, так и для Туркменистана. Сфера сотрудничества в этих направлениях широкая, начиная с разработки и координации внешних политических действий для решения основных международных и региональных задач до урегулирования вопросов, касающихся торгово-экономического взаимодействия и обеспечения двусторонней безопасности.

Торгово-экономическое сотрудничество

Республика Таджикистан импортирует из Туркменистана нефтепродукты, электроэнергию, табачные изделия, стекло и изделия из него, химическую продукцию, в частности, серную кислоту и каолин, спирт и прочие вино-водочные изделия [1,2].

В рамках импорта Туркменистан из Таджикистана получает товары народного потребления, алюминий и изделия из него, строительные материалы, взрывчатые вещества, сельскохозяйственную продукцию.

В то же время торгово-экономические отношения между Республикой Таджикистан и Туркменистаном за прошедший период характеризуются более скромными показателями по сравнению с другими странами СНГ. Это свидетельствует о том, что в сфере торгово-экономических отношений между двумя странами имеются значительные неиспользованные резервы, активизация которых открывает хорошие перспективы для дальнейшего их расширения.

Анализ состояния взаимоотношений двух стран по различным направлениям показывает, что оно на сегодня не может удовлетворить стороны и не соответствует требованиям времени. Данное обстоятельство обусловлено рядом объективных и субъективных факторов:

- На сегодняшний день Туркменистан располагает двумя крупнейшими в регионе модернизированными нефтеперерабатывающими заводами (Сейдинский НПЗ и Туркменбашинский комплекс НПЗ), продукция которых отвечает международным стандартам. До сих пор поставку нефтепродуктов продолжают осуществлять исключительно частные компании, зачастую приобретая их не на Государственной товарно-сырьевой бирже Туркменистана, а перекупая у других компаний. Это, безусловно, негативно отражается на конечной цене закупаемого товара, которая в итоге нередко превышает его реальную себестоимость в несколько раз.

- Не менее важным фактором является конъюнктура рынка. Как известно, нефтепродукты в Республику Таджикистан поставляются также из Республики Казахстан и Республики Узбекистан, но эти страны ежегодно вводят запрет на их экспорт во время сезонных сельскохозяйственных работ. Заинтересованные компании вынуждены обращаться в Туркменистан, создавая, тем самым, большой спрос, вследствие чего происходит повышение цен на интересующую продукцию.

24-25 июля 2007 года состоялся рабочий визит делегации Республики Таджикистан в Туркменистан. Таджикская делегация во главе с министром энергетики и промышленности Республики Таджикистан Шерали Гулом была принята Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым.

В ходе беседы были затронуты вопросы о перспективах развития межгосударственных отношений, путях и направлениях сотрудничества в области энергетики, транспорта, торговли, здравоохранения, образования, необходимости возобновления воздушного сообщения между странами, а также создания межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству [1, 3].

Президент Туркменистана одобрил предложенные для обсуждения вопросы и согласился с предложением не рассматривать в настоящее время вопросы долговых обязательств между сторонами. Одновременно было высказано мнение, что Туркменистан готов сотрудничать с Республикой Таджикистан в любом формате, особо отмечено, что две страны, связанные общностью истории и традиций, сегодня объединяют доверие, взаимопонимание и общие подходы к основным вопросам международной и региональной политики.

По итогам состоявшихся переговоров с правительственной делегацией Туркменистана были достигнуты договорённости по следующим вопросам:

- ◆ Подписан Протокол согласования основных условий контракта на поставку электроэнергии, который предполагает поставку электроэнергии в объёме 1-1,2 млрд. кВт/ч в течение 5 лет с фиксированной льготной ценой на 2 года. Поставка указанного объёма электроэнергии предусматривается для нужд Таджикской алюминиевой компании Таджикистана в зимний период, которая, в свою очередь, обязуется поставлять туркменской стороне алюминиевую катанку.

- ◆ Таджикская алюминиевая компания Таджикистана предложила рассмотреть вопрос о привлечении инвестиций для увеличения производства нефтяного кокса, необходимого для алюминиевой промышленности. Туркменская сторона выразила свою заинтересованность в реализации предложенного проекта.

- ◆ Туркменской стороне были переданы инвестиционные проекты в области энергетики, промышленности строительных материалов, промышленности.

- ◆ Таджикская сторона, учитывая заинтересованность Туркменистана в белом мраморе, который используется исключительно для строительной отделки города Ашхабада, предложила рассмотреть возможность добычи и переработки мрамора в Республике Таджикистан.

♦ В области сотрудничества на железнодорожном транспорте были согласованы скидки на железнодорожные тарифы за транзит продукции Аллюминиевой компании Таджикистана в размере 20% от существующего тарифа и достигнута договорённость о последующем снижении тарифа до уровня 15%.

♦ Была достигнута договорённость о создании Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству [1, 4].

В настоящее время таджикская сторона уже определила своих членов Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Председателем Межправительственной комиссии от Республики Таджикистан назначен министр энергетики и промышленности Республики Таджикистан.

Внешнеторговый оборот Республики Таджикистан с Туркменистаном в 2009 году составил 63,9 млн. долларов США, что составляет 1,78% в общем объеме товарооборота Республики Таджикистан. Торговый баланс Республики Таджикистан имеет отрицательное сальдо и составляет 62,9 млн. долларов США.

Экспорт товаров из Республики Таджикистан в Туркменистан в 2009 году составил 0,5 млн. долл. США, что на 1,1 млн. долл. США меньше, чем в 2008 году.

Импорт товаров в Республику Таджикистан из Туркменистана за этот же период составил 63,4 млн. долларов США, что на 4,9 млн. долл. США меньше, чем в 2008 году. Практически весь импорт составляет ГСМ [1, с.5] (табл. 1).

Таблица 1. Внешняя торговля Республики Таджикистан с Туркменистаном

(млн. долл. США)

	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.
Внешнеторговый оборот в т. ч.:	72,0	57,1	33,8	41,3	53,8	60,4	42,5	69,9	63,9
экспорт	9,7	10,0	2,2	7,6	0,0	0,1	4,3	1,6	0,5
импорт	62,3	47,1	31,6	33,7	53,8	60,3	38,2	68,3	63,4

Источник: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Стат.сборник.- Душанбе, 2007.- С.-16,22,27; 2010.- С.324,329,334.

Представляется, что в сфере торгово-экономических отношений между двумя странами имеются значительные неиспользованные резервы, активизация которых откроет хорошие перспективы для дальнейшего их расширения.

Сотрудничество в области транспорта и коммуникаций

Отношения между народами и странами строятся на основе сотрудничества, которое невозможно без наличия необходимых коммуникаций.

Учитывая рельеф Таджикистана, следует признать, что строительство и использование автомобильных дорог, которые, в сущности, являются возрождением Великого шёлкового пути, является не только важным условием развития торговых отношений, но и имеет большое политическое, экономическое, социальное и культурное значение. На сегодняшний день автомобильные дороги являются основной возможностью для развития как внешних, так и внутренних экономических отношений страны. Поэтому строительство, ремонт и хорошее состояние автомобильных дорог является одним из стратегических и приоритетных направлений дальнейшего развития экономики Таджикистана. Подписание целого ряда документов с другими странами, касающихся расширенного использования автомобильных дорог, может стать основой для достижения одной из стратегических целей Таджикистана - выхода из коммуникационной изоляции.

Учитывая то, что Туркменистан является страной, связывающей все страны Центральной Азии, регулирующей движение поездов и имеющей международные дорожные автомобильные сети, развитие сотрудничества в области транспорта приобретает особое значение для Таджикистана [2, 6].

Одним из важнейших документов для достижения этой цели является Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Кабинетом министров Туркменистана о международном автомобильном сообщении, которое было подписано 9.12.2007 года в Ашхабаде и вступило в силу 20.06.2008 года после ратификации Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Следует подчеркнуть, что таджикские перевозчики осуществляют перевозки с помощью транзитных дорог Исламской Республики Иран и Турции.

В свою очередь туркменские перевозчики через транзитные дороги Таджикистана осуществляют перевозки в КНР и другие страны Южной и Восточной Азии.

В рамках сотрудничества в области железнодорожного транспорта между Правительством Республики Таджикистан и Кабинетом министров Туркменистана было подписано Соглашение о безвизовом транзитном проезде граждан на железнодорожном транспорте, которое вступило в силу 2.11.2005 года.

Согласно условиям этого соглашения, на протяжении всего проезда по территории Туркменистана пассажиров должны сопровождать сотрудники органа территориального надзора этой страны. Подобное сопровождение причиняет неудобство пассажирам и ставит их в неловкое положение.

Серьезную озабоченность вызывает проблема несвоевременного обеспечения локомотивами туркменской стороной, что приводит к задержке и простоя вагонов ГУП «Железные дороги Таджикистана» на территории между Талимарджаном и Келифом.

С целью повышения качества обслуживания пассажиров, а также с учетом имеющихся проблем Министерством транспорта и коммуникаций РТ разработан новый проект Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Кабинетом министров Туркменистана о сотрудничестве в области железнодорожного транспорта, который был направлен туркменской стороне для рассмотрения.

В ходе изучения вопроса об использовании наименьшего коэффициента при транспортировке крупных грузов рейсом Сарахс - Фороб выяснилось, что ответственными органами Туркменистана введены 10-процентная скидка при перевозке глинозёма и 40-процентная скидка при перевозке алюминия [3, 7].

С 1995 года до первого полугодия 1997 года Государственной авиационной компанией «Таджик Эйр» два раза в месяц осуществлялись авиарейсы Душанбе – Ашхабад самолётами ЯК-40. Впоследствии количество вылетов уменьшилось, а позднее сообщение и вовсе прекратилось.

С целью возобновления воздушного сообщения между двумя странами был разработан проект Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Кабинетом министров Туркменистана о воздушном сообщении, которое было подписано 9.11.2007 года в Ашхабаде и вступило в силу 20.06.2008

года после ратификации Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. В соответствии с этим соглашением Государственная авиационная компания «Точик Эйр», в рамках рейса Душанбе – Ашхабад, является постоянным перевозчиком багажа и почты.

По итогам государственного визита Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в Таджикистан (март 2010 г.) был подписан Протокол о сотрудничестве между Государственной национальной службой «Туркменхавойуллари» и Министерством транспорта и коммуникаций Республики Таджикистан.

Сотрудничество в области культуры и образования

Сотрудничество между РТ и Туркменистаном в сфере образования осуществляется в соответствии с Соглашением между Правительством Республики Таджикистан и Кабинетом министров Туркменистана о сотрудничестве в области образования, которое было подписано в ходе визита Президента Туркменистана в Таджикистан 4 октября 2007 года. Данное Соглашение даёт возможность Министерству образования Туркменистана возобновить и расширить сотрудничество с учебными заведениями Таджикистана с целью дальнейшего развития двусторонних отношений в области образования [4, 8].

В этой связи, во исполнение требований вышеуказанного документа, Министерство образования РТ разработало и представило на рассмотрение Министерства образования Туркменистана взаимовыгодные предложения по возобновлению отношений между высшими учебными заведениями сторон, обеспечению учеников туркменоязычных средних школ Таджикистана учебниками, а также обучению граждан Таджикистана в вузах Туркменистана по различным специальностям, которые необходимы для развития экономики страны, а именно: инженеры, техники, геологи, специалисты в нефтедобывающей области и других областях.

В 2009-2010 учебном году в рамках сотрудничества между Министерствами образования Таджикистана и Туркменистана по заявке Министерства образования Туркменистана было выделено 6 квот для учёбы туркменских студентов в вузах РТ.

В настоящее время 514 граждан Туркменистана обучаются в 18 вузах нашей страны по различным специальностям. В РТ функционируют 1 средняя общеобразовательная школа с туркменским языком обучения, 5 таджикско-туркменских средних школ и 1 таджикско-туркменско-узбекская средняя школа, в которых, в общем, продолжают обучение 4033 учащихся [4, 8].

Культурное сотрудничество между двумя странами неуклонно развивается. Делегации Таджикистана не раз принимали участие в культурных, научно-технических мероприятиях, проводимых в Туркменистане. В рамках культурного обмена в Туркменистане прошли Дни таджикского кино, были организованы художественные выставки, а также встречи с учёными, литераторами, артистами и спортсменами Таджикистана. За последние несколько лет таджикские музыкальные и танцевальные коллективы (среди которых ансамбль «Зебо», эстрадный дуэт «Форам», эстрадный ансамбль «Авесто», вокалисты Парвина Юсуфи, Пенчи Анаев и многие другие) покорили сердца жителей Туркменистана, продемонстрировав им многогранный песенный репертуар и истинное искусство национального танца [5, 8]. Нельзя не отметить, что в большом праздничном концерте, организованном в честь открытия туристического центра «Авоза» на берегу моря Хазар, наряду со многими артистами Туркменистана, принял участие туркменоязычный певец из Таджикистана Пенчи Анаев, который был награждён золотой медалью и денежным призом. Всё это свидетельствует о тёплых и дружеских отношениях между народами обеих стран, а также об уважительном отношении Туркменистана к культуре и искусству таджиков.

Таджикские и туркменские деятели искусства все чаще участвуют в различных культурных мероприятиях двух стран (Декады и Дни культуры), тем самым, закладывая основу для дальнейшего развития культурного сотрудничества между Таджикистаном и Туркменистаном.

В Таджикистане действует Общество туркмен Таджикистана и в начале 2011 года создано Общество дружбы «Таджикистан – Туркменистан».

Перспективные направления таджикско-туркменских отношений

В целях активизации двусторонних отношений представляется необходимым, в первую очередь, уделить повышенное внимание проработке

вопросов, касающихся подписания подготовленных проектов документов по различным сферам сотрудничества.

В сфере политики, с учетом специфики развития Туркменистана, нейтрального характера его внешнеполитического курса, географического и геополитического положения в регионе, следовало бы уделить внимание укреплению отношений между нашими странами на двусторонней основе в вопросах обеспечения региональной безопасности и стабильности. При этом приоритетным должно оставаться укрепление наших взаимоотношений в рамках СНГ и других региональных и международных организаций, членами которых являются Таджикистан и Туркменистан.

В экономической сфере необходимо уделить внимание следующим направлениям двустороннего сотрудничества, которые, на наш взгляд, являются перспективными:

- **сотрудничество в сфере транспорта.** В связи с географическим положением Туркменистана как узловой страны, соединяющей все страны Центральной Азии, и прохождением по его территории сети международных железных и автомобильных дорог, развитие сотрудничества в этой сфере имеет особое значение для Таджикистана. Представляется важным возобновление железнодорожного и воздушного сообщения между Душанбе и Ашхабадом;

- **топливно-энергетический комплекс.** Туркменистан может стать источником поставки более дешевых нефтепродуктов в Республику Таджикистан. В этом направлении представляется целесообразным изучение вопроса о капиталовложениях в освоение одного из месторождений нефти в Туркменистане или же о создании совместного предприятия по переработке нефти;

- заслуживает внимания вопрос, касающийся **поддержки частных предпринимателей** и создания совместных предприятий на уровне хозяйствующих субъектов (в Туркменистане в настоящее время зарегистрированы 2 совместных туркменско-таджикских предприятия - "Мелиоратор" и "Мавлони Азиз", которые функционируют недостаточно эффективно);

- **сотрудничество в торгово-экономической области.** Туркменистан нуждается в продукции таджикских промышленных предприятий, в том числе в трубах, задвижках, муфтах, арматуре, мраморных плитах, алюминии и изделиях из него. В свою очередь Туркменистан может увеличить экспорт в Таджикистан

более дешевых по сравнению с другими странами СНГ стекла, каолина и других товаров, необходимых для наших производственных нужд, в частности, горнорудных комплексов.

Вопросы урегулирования долговых обязательств. Проблема долговых обязательств остается неурегулированной из-за разного подхода сторон к механизму ее решения. Данный вопрос является предметом постоянных дискуссий и переписки на различном уровне, но пока не находит конкретного решения. Сумма задолженности Республики Таджикистан перед Туркменистаном, по мнению туркменской стороны, с 1992 по 1995гг. составляет 32,99 млн. долларов США.

Однако следует отметить, что на сегодняшний день Республика Таджикистан не имеет государственного долга, подтвержденного официальными документами. Все имеющиеся долговые обязательства касаются деятельности хозяйствующих субъектов сторон. Урегулирование данной проблемы возможно путём заключения двусторонних договоров между соответствующими субъектами хозяйственной деятельности обеих стран.

Вопросы о взаимных поездках граждан. Необходимо внести изменения и дополнения в Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Кабинетом министров Туркменистана о взаимных поездках граждан от 30.12.1999 года, которые могут быть оформлены в виде отдельного Протокола согласно Статье 16 данного Соглашения.

Заключение

Торговые и экономические, научные и культурные отношения между таджикским и туркменским народами имеют давнюю историю. Во времена Советского союза и на протяжении всего периода независимости отношения двух стран всё больше крепили и развивались.

Политические отношения между РТ и Туркменистаном развиваются в двустороннем и многостороннем формате: обе страны являются членами различных международных организаций, таких как ООН, СНГ, ОБСЕ, ЭКО и Международный Фонд Спасения Арала (МФСА). Сфера сотрудничества в этих организациях широкая - от совместного поиска путей решения основных международных и региональных задач до урегулирования вопросов, касающихся

сотрудничества в сфере торговли и экономики и обеспечения двусторонней безопасности. Следует подчеркнуть, что обе страны имеют схожие позиции при рассмотрении многих региональных и международных проблем, их представители сообща решают проблемы возникновения и предотвращения экологических катастроф.

Однако после проведения анализа торгово-экономических отношений между Таджикистаном и Туркменистаном можно заключить, что в этой области имеется огромный неиспользованный потенциал и большие запасы ресурсов, разработка которых может открыть широкие перспективы для двустороннего сотрудничества. Нет сомнения, что дальнейшее развитие дружеских отношений между нашими народами является залогом успешного и взаимовыгодного сотрудничества.

Литература

1. Информация Министерства экономического развития и торговли РТ от 3.06.2010. - №11/2-79. - С.2, 3, 4, 5, 6.
2. Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муосири тоҷик. - Душанбе: Ирфон, 2006. - С.6.
3. Информация Министерства транспорта и коммуникаций РТ от 19.12.2009. - № 5 (132)-2812. – С.7.
4. Информация Министерства образования РТ от 16.12.2009. - № 10/1-1320. - С.8.
5. Таджикско-туркменские двусторонние отношения. <http://www.tajembassy-tm.com>. – С.8.
6. Источник: Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Статистический сборник.-Душанбе, 2007.- С.-16,22,27; 2010.- С.324,329,334.

PERSPECTIVES COOPERATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND REPUBLIC OF TURKMENISTAN

S.D. Shokurbonov

Leading expert of the Department of foreign policy and foreign-economic development of the Centre for Strategic Researches under the President of the

Republic of Tajikistan
aven. Rudaki 40, 774025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: (+992 37) 227 18 47, (+992) 93 548 41 40

This article analyzes cooperation of the Republic of Tajikistan and Republic of Turkmenistan in the trade-economic spheres, where, by our opinion, there are huge amount of none-used resources and their activation may have good prospects. Beside, the article is considers cooperation of two countries in transport-communication spheres, and in the spheres of education and culture, as well.

Key words: cooperation, perspective, relation, sphere, trade-economic.

ДУРНАМОИ ҲАМКОРИҲОИ ТОҶИКИСТОН ВА ТУРКМАНИСТОН

С.Д. Шоқурбонов

Мутахассисипешбари раёсати сиёсати хориҷӣ ва инкишофи робитаҳои берунии иқтисодии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
х. Рӯдакӣ 40, 774025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел.: (+992 37) 227 18 47, (+992) 93 548 41 40

Дар мақолаи мазкур ҳамкориҳои тиҷоратии Ҷумҳурии Тоҷикстон ва Ҷумҳурии Туркманистон дар бахшҳои тиҷоратӣю иқтисодӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст, ки ба андешаи мо, дар ин роҳ миқдори зиёди захираҳои истифоданашуда мавҷуданд ва фаъолгардонии онҳо метавонад дурнамои хуб дошта бошад. Ба ғайр аз ин, дар мақола ҳамкориҳои ҳарду кишвар дар бахши нақлиёту алоқа, ҳамчунин дар соҳаи маориф ва фарҳанг низ баррасӣ мегарданд.

Калимаҳои вижа: ҳамкорӣ, дурнамо, муносибат, бахш, тиҷоратӣю иқтисодӣ.

Адрес редакции: 734 025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 40
Тел: (+992 37) 221-11-00, (+992 37) 221-16-36
Факс: (+992 37) 221-11-00

Ба матбаа 19.11.2010 супорида шуд. Ба чопаш 00.00.2010 имзо шуд. Коғаз ва чопи офсет.
Ќузъи чопӣ 14. Адади нашр 80 нусха. Супориши № 00. Нархаш шартномавӣ.

ҶДММ «Шуҷоиён», шаҳри Душанбе, хиёбони «Дӯстии халқҳо», 47